ISSN: 2229-7146

CRITIC

A journal of the Centre of Russian Studies
No.18, 2021

ISSN: 2229-7146

CRITIC

A Journal of the Centre of Russian Studies

No.18 2021

Centre of Russian Studies
School of Language, Literature & Culture Studies
Jawaharlal Nehru University
New Delhi – 110067

CRITIC No. 18, 2021

2021, Centre of Russian Studies, SLL&CS, JNU
ISSN: 2229-7146

Chief Editor: Dr. Arunim Bandhopadhyay

Editors: Dr. Kiran Singh Verma
Dr. Sandeep Kumar Pandey
Dr. Yogesh Kuamr Rai

Our reviewers:

Prof. Hem Chandra Pande (Retd.), Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India
Prof. Govindan Nair (Retd.), University of Kerala, Kerala, India
Prof. Harish Vijra (Retd.), EFL University, Hyderabad, India
Prof. Neelakshi Suryanarayana (Retd.), University of Delhi, New Delhi, India
Prof. Irina A. Poplavskaya, Tomsk State University, Tomsk, Russia
Prof. Vera V. Shmelkova, Penza State University, Russia
Dr. Uma Parihar (Retd.), Vikram University, Ujjain, India
Dr. Indira Gazieva, RSUH, Moscow, Russia
Dr. Khadicha M. Shambetalieva, I. Arabaev Kyrgyz State University, Kyrgyzstan
Dr. Eleonora G. Novikova, Tomsk State University, Tomsk, Russia
Dr. Preeti Das, Jawaharlal Nehru University, New Delhi, India
Dr. Anagha Bhat Behere, Savitribai Phule University, Pune, India
Dr. Kunwar Kant, EFL University, Hyderabad, India

Published by: Centre of Russian Studies, School of Language, Literature & Culture Studies, Jawaharlal Nehru University, New Delhi – 110067

Critic is a blind peer reviewed annual research publication of the Centre of Russian Studies. It publishes articles in the field of Russian language, translation, literature, culture, society and comparative studies. Articles in the journal reflect the views of the authors only.

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system, or transmitted, in any form or by any means without the prior written permission of the publishers.

Editor's Note

It is a matter of immense pleasure to bring out the present issue (No.18) during this challenging period, which has shaken the entire world. This issue of Critic includes sixteen articles, studying a vast array of issues regarding Russian language, literature, culture and translation studies.

Ranjana Saxena argues in "Актуальность учения Толстого и Ганди в период «пост-правды»" that the crisis-ridden modern world needs guidance from the teachings of Tolstoy and Gandhi. She emphasizes that the teachings of Tolstoy and Gandhi are more relevant in today's world, which believes in economic growth but is oblivious to ethical values and shows scant respect towards nature.

Ranjana Banerjee in her article "Пушкинская реминисценция в русской литературе: рассказ Л. Улицкой «Пиковая дама»" highlights how L. Ulitskaya's "The Queen of Spades" – which portrays different shades of human behaviour – reminds us of Pushkin's "The Queen of Spades" although the two literary works differ considerably.

"Разновидности художественно-документального жанра в русской литературе" by Sonu Saini elaborates various types of documental prose in Russian literature like biography, autobiography, memoirs, sketches, letters, confession, travelogues etc. and opines that Russian literature of the 21st century is witnessing a steady growth of testimonial literature.

Vinay Kumar Ambedkar in "Хронотоп в романе «Джутхан» Омпракаша Валмики" studies different types of chronotopes – a concept propounded by Russian scholar Mikhail Bakhtin – in the post independent novel of OmprakashValmiki 'Juthan'.

Yogesh Kumar Rai in "Особый XX век: построение всеобщего счастья в повести Платонова «Котлован»" highlights Andrei Platonov's philosophy depicted in 'The Foundation Pit' that man becomes machine in the world of Socialism based on ideology. The article also emphasizes Platonov's philosophy that heaven can not be created on the Earth if man lives without dignity, hope and emotions.

The article by Taravati on "Отражение взаимоотношения человека с птицами в русских народных календарных песнях и народных календарных песнях пояса хинди: сравнительный анализ" elucidates how songs of various rituals and folk traditions sung by the speakers of Russian and Hindi illustrate harmony between man and the feathered creature in Russian and Hindi.

"Судьба одиноких матерей и детей в неблагополучных семьях (сравнительный анализ: на материале произведений Людмилы Петрушевской «Страна» и Манну Бхандари «Ваш Банти»)" by Fahmina Naaz compares L. Petrushevskaya's "Country" and Mannu Bhandari's "Your Banti" and highlights the individual & social challenges faced by the single mothers both in India and in Russia.

Sushma Kumari in her article “Изменяющие парадигмы революции в русской литературе: сравнительное изучение революции в романах «Мать» и «Санькя»” studies the depiction of Russian revolution in the novels of M. Gorky ‘Mother’ and Z. Prilepin ‘Sankya’ and makes a comparative analysis of these two novels.

Rashmi Giri in “Роль глаз в романе «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной” describes the role of ‘the eyes’ in this popular Russian novel and reveals the inner meaning of ‘the opening of the eyes’ in her analysis.

Nagendra Shreeniwas in “Metonymy in Solzhenitsyn’s Prose” attempts to analyze the use of metonymy – an important literary trope – in the works of Russian critical realist writer and well-known Russian critic of the Soviet system Aleksandr Solzhenitsyn. This paper also studies metaphors in Solzhenitsyn’s works in order to understand the use of metonymy in his novels and stories.

“The Changing Perception of Russia amongst the 21st Century Marathi Intelligentsia” by Megha Pansare highlights the factors, which shaped the perception of Russia in India, including Maharashtra. The article emphasizes the need to nurture the cultural sources of information about Russia and rebuild the perception of Russia in the Marathi mind.

Akhauri Nitish Kumar in his article “Understanding Chernyshevsky” analyses Chernyshevsky’s worldview, which invited wrath of the Tsarist regime. Chernyshevsky was imprisoned for the ideas reflected in his writings.

Kiran Singh Verma and Jagadish Meena in their article “Пословицы и поговорки с числительными как базовый компонент в русском и хинди: сравнительный анализ” study the significance of the proverbs and sayings with numerals as basic components in Russian & Hindi. These commonaly used proverbs have been explained with examples of their usage from literature.

“Сопоставление грамматической формы образования деепричастий в языке Хинди и в русском языке” by Sandeep Kumar Pandey is a typological study of the grammatical ways of construction of transgressives in Russian and Hindi. The study analyses different types of transgressive and their formation in Russian and Hindi.

“Political Metaphors in India’s General Election 2019: A Cognitive Study of English Mass Media” by Manuradha Chaudhary and Shalini Attri studies metaphors in the political speeches made during the general elections in 2019. Cognitive method has been used to analyse the data collected from English Mass Media.

Radha Mohan Meena in “Анализ переводческих приёмов Питера Ньюмарка” discusses the methods and strategies of translation – with examples taken from Russian translation of Hindi stories – which were proposed by one of the prominent theoreticians in the field of translation studies Peter Newmark.

We would like to express our heartfelt gratitude to all the reviewers who have painstakingly gone through the manuscript and given their valuable inputs. We would also like to thank our colleague Dr. Sandeep Kumar Pandey for the technical support.

CONTENTS

LITERATURE & CULTURE

Актуальность учения Толстого и Ганди в период «пост-правды»
Ранджана Саксена 1

Пушкинская реминисценция в русской литературе: рассказ Л. Улицкой «Пиковая дама»
Ранджана Банерджи 12

Разновидности художественно-документального жанра в русской литературе
Сону Саини 21

Хронотоп в романе «Джутхан» Омпракаша Валмики
Винай Кумар Амбэдкар 31

Особый XX век: построение всеобщего счастья в повести Андрея Платонова «Котлован»
Йогэш Кумар Рай 36

Отражение взаимоотношения человека с птицами в русских народных календарных песнях и народных календарных песнях пояса хинди: сравнительный анализ
Таравати 42

Судьба одиноких матерей и детей в неблагополучных семьях (сравнительный анализ: на материале произведений Людмилы Петрушевской «Страна» и Манну Бхандари «Ваш Банти»
Нааз Фахмина 51

Изменяющие парадигмы революции в русской литературе: сравнительное изучение революции в романах «Мать» и «Санькя»
Сушама Кумари 59

Роль глаз в романе «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной
Рашми Гири 65

Metonymy in Solzhenitsyn's Prose
Nagendra Shreeniwas 71

The Changing Perception of Russia amongst the 21st Century Marathi Intelligentsia
Megha Pansare 79

Understanding Chernyshevsky
Akhauri Nitish Kumar 87

LANGUAGE & TRANSLATION

Пословицы и поговорки с числительными как базовый компонент в русском и хинди: сравнительный анализ

Киран Сингх Верма & Джагдиш Мина 93

Сопоставление грамматической формы образования деепричастий в языке Хинди и в русском языке

Сандип Кумар Пандэй 100

Political Metaphors in India's General Election 2019: A Cognitive Study of English Mass Media

Manuradha Chaudhary & Shalini Attri 106

Анализ переводческих приёмов Питера Ньюмарка

Радха Мохан Мина 114

Актуальность учения Толстого и Ганди в период «пост-правды»

Ранджана Саксена

Кафедра славянских и финно-угорских исследований
Делийский университет, Нью Дели, Индия
ranjana200580@gmail.com

Аннотация: *в настоящей статье речь идёт о жизненной важности учения Толстого и Ганди, особенно сегодня, когда человечество стоит перед всесторонним кризисом. Можно сказать, что до начала промышленной революции в XVIII-XIX веках человеческое общество поддерживало более или менее экологически рациональные отношения с природой. Однако с началом индустриальной эпохи традиционный образ жизни, содержащий как этические, так и экологические элементы, был заменён сегодняшним образом жизни, который основывается на капитале и экономическом росте. В этой модели отсутствуют важные и прежние жизнеутверждающие элементы. В таком контексте нельзя не вспомнить об идеях двух гигантов XIX-XX века – Толстого и Ганди. Весьма важны их учения и представления об управлении мировым кризисом.*

Ключевые слова: *Индия, Россия, учение Толстого и Ганди*

Лев Николаевич Толстой и Мохандас Карамчанд Ганди – титаны конца 19-го - начала 20-го века, имеющие много моментов сходства мировоззрений. Трудно, кажется, представить себе двух менее сопоставимых людей, чем Л. Н. Толстой и М. К. Ганди. Но духовно жизни их соприкасались и переплетались. Толстой явился учителем молодого Ганди. Они никогда не встречались, однако, духовно и идеологически Ганди является верным сторонником идей Толстого. Анни Бесант написала о них, что «г-н Ганди - «философский анархист», такой как Толстой, - они - истинные мистики, и Бог сам ими руководит; они не нуждаются во внешнем законе».[1]

Л. Н. Толстой и М. К. Ганди жили довольно долго и очевидно после смерти продолжают жить благодаря их учениям и уникальности идей. Оба стремились к преобразованию мира на новых справедливых началах. Оба пользовались большим уважением и любовью народа в своих странах. Оба явились идеологами ненасильственной революции. По происхождению оба были из состоятельных семей, однако, отказались от всех привилегий в пользу своих убеждений. И оба при жизни пользовались беспрецедентной славой. Не удивительно, что оба часто приводили власти в ужас!

Лев Николаевич Толстой (1828-1910)

Лев Николаевич Толстой несомненно является выдающимся мыслителем, философом и писателем XIX-XX веков. Он оставил после себя не только

[1] См. Anand Y. P. The Relationship between Leo Tolstoy and Mahatma Gandhi - A Historical Review, Dialogue, October-December, 2010, Volume 12 No. 2, http://www.asthabharati.org/Dia_Oct%20010/y.p..htm (перевод мой)

огромное творческое наследие, но и новое религиозное направление – «толстовство», и сейчас можно найти последователей этого направления. После достижения широкого успеха его эпических созданий - «Войны и мира» и «Анны Каренины» - Толстой отказался от многих атрибутов своей привилегированной молодости, сосредоточившись на духовных вопросах и развивая нравственную философию, погруженную в простоту жизни и пацифизм. Воздействие Л. Н. Толстого как на русскую, так и на мировую литературу чрезвычайно велико. Он написал много трудов, имеющих большое значение и для развития науки в сфере педагогики и открытия народных школ. Толстой ещё и известен как автор «Азбуки», «Новой азбуки» и «Книги для чтения», по которым училось читать не одно поколение русских детей. Небезынтересно было бы напомнить, что литератор высокопрофессиональный, поэтесса 20 века А. А. Ахматова также училась читать по толстовскому букварю.

Для раскрытия нашей темы наибольшее значение имеют его религиозно-философские труды. Они начались с создания «Исповеди» (1879-1880 гг.), в которой Толстой объявил: «Я отрёкся от жизни нашего круга, признав, что это не есть жизнь, а только подобие жизни». После чего вышли такие его произведения как «В чем моя вера», «Царство Божие внутри вас» и др. Высказанные в них убеждения оказали большое влияние на многих современников, но, особенно сильно, на деятельность Ганди и Мартина Лютера Кинга - борцов за национальное движение за независимость в Индии и движение ненасильственного сопротивления расовому угнетению в Америке.

Мохандас Карамчанд Ганди (1869-1948)

Более известный как «Махатма» (что означает «Великая душа»), родился в Порбандаре, Гуджарат, на северо-западе Индии, в индусской семье. Его отец был главным министром Порбандара, а религиозная принадлежность его матери предполагала, что его воспитание будет наполнено джайнистскими пацифистскими учениями о взаимной терпимости, без ущерба для живых существ и с соблюдением вегетарианства. Родившись в привилегированной касте, Ганди получил образование в университетском колледже Лондона.

По возвращении в Индию он не смог найти работу и в 1893 году принял контрактное предложение индийской фирмы в Натале, ЮАР. Хотя это не было ещё закреплено в законе, система «апартеида» была очень распространённой практикой в ЮАР на рубеже 20-го века. Ганди провёл в ЮАР 21 год, где и начались его выступления против несправедливостей расовой дискриминации и сегрегации. Свидетельства национального гнёта, который испытывали в это же время его соотечественники, послужили катализатором все более активной и широкой его деятельности в борьбе против угнетателей, где бы то ни было и на всех уровнях.

В результате Ганди стал основателем успешного движения за освобождение Индии от британского колониального владычества и возглавил это движение. Призывая к массовым бойкотам, он убеждал правительственных чиновников

прекратить работать на британскую власть в Индии, студентов - перестать посещать государственные школы, солдат - покинуть свои посты, всех вообще индийских граждан – перестать платить налоги, покупать британские товары, даже отказаться от британских орудий производства, начав демонстративно использовать переносную прялку для изготовления собственной ткани. Эта прялка и личность Ганди вскоре стали символом независимости Индии. Ганди взял на себя руководство Индийским национальным конгрессом, выступил за политику отказа от насилия и от сотрудничества с любыми его формами ради свободного развития своей страны на истинных началах жизни.

Толстой и Ганди – встреча великих умов

Во введении к книге «Л. Н. Толстой и Индия» Т. Н. Загородникова указывает на факт, что с 80-х годов XIX в. «…значительная часть читающей публики Индии была знакома с его именем и воззрениями.… . Знакомство с мыслями и высказываниями Л. Н. Толстого толкало некоторых индийцев непосредственно обратиться со своими вопросами, просьбами, сомнениями к русскому мудрецу».[2] Хотя Толстой и Ганди никогда не встречались, их общение внесло неоценимый вклад в разработку больших мировоззренческих проблем, волнующих человечество. Как отмечает А. Маслова: «Знакомство Ганди с философией Толстого началось с прочтения Махатмой книги русского писателя и мыслителя».[3] В своей автобиографии Ганди действительно говорит о громадном влиянии, которое оказал на него Лев Толстой. Дело в том, что чтение первого попавшего ему в руки сочинения Толстого настолько «потрясло» Ганди, что «все прочие книги показались ему ничтожными в сравнении с независимостью мысли, глубокой нравственностью и искренностью Толстого».

Первое упоминание о Толстом у Ганди относится к 1889 году, когда, как рассказано в той же автобиографии, Ганди выразил сходное с Толстым отношение к Эйфелевой башне, возведённой на открытии Всемирной выставки в Париже. Прибыв в ЮАР, Ганди приступил к изучению всей, относящейся к волнующим его проблемам литературы. Произведения Толстого произвели на него сильнейшее впечатление. Более всего понравился ему трактат Толстого «Царствие Божие внутри вас» - за выраженную в нём независимость мышления, глубокую нравственность и правдивость.

В 1909 году Ганди прочитал «Письмо к индусу» Толстого, отправленное в ответ на обращение Таракнатха Даса[4]. В этом письме Толстой высказался за ненасильственное сопротивление. Убедившись в родственности их направлений, Ганди сам решился написать Толстому и рассказал ему о «пассивном

[2] Загородникова Т.Н. «Л.Н.Толстой и Индия» Переписка. М., Наука, 2013. - стр. 3

[3] Маслова А. http://vegjournal.ru/filosofiya/tochka-zreniya/586-makhatma-gandi-i-lev-tolstoy-istoriya-perepiski.html

[4] Таракнатх Дас (1884-1958) – активист национального движения. В 1905 вынужден был покинуть Индию. Эмигрировал в США, где стал издавать журнал «Фри Хиндустан» («Свободная Индия). ПереписывалсясТолстым.

сопротивлении» индийцев расовому гнету в Трансваале, который длился уже три года. Толстой высоко оценил явление младшего соратника, и в одном из писем 1910 года, выделяя общее и главное, сказал: «…ваша деятельность в Трансваале, как нам кажется на конце света, есть дело самое центральное, самое важное из всех дел, какие делаются теперь в мире, и участие в котором неизбежно примут не только народы христианского, но всякого мира».

То есть вышло так, что на рубеже XX века Толстой и Ганди с «разных концов света» повели колоссальную борьбу, каждый от имени своего народа, против всеобщих угнетателей. И оба воспользовались уникальными способами её проведения. Эта борьба стала неотделимой частью их мировоззрения, устремлённого ко благу всего человечества. Для них прежде всего важен был поиск истины, правды и назначения человека на земле!

Хорошо известно, какие жестокие реальности времени встретили их на этом пути. В одном из бесчисленных тому свидетельств, книге философа Эрика Хобсбаума, которая использовала толстовское заглавие «Война и мир», говорится: «20-й век явился самым убийственным веком в нашей истории. Начавшийся в 1914 году, он явился веком почти непрерывных войн с немногими и краткими периодами без организованного хоть где-нибудь вооружённого конфликта. Первая половина XX века стала ареной двух мировых войн. После этого началась длившаяся около 40 лет «холодная война». Последнее десятилетие снова стало периодом объявленных и необъявленных военных конфликтов в Европе, Африке, Западной и Средней Азии. Начиная с этого времени не хватает «мира в нашем мире».[5]

Хобсбаум заявляет, что век, который включает две мировых войны, сталинизм и Холокост, не говоря уже о многочисленных других актах геноцида и притеснения, вполне заслуживает название «века крайностей». Этот «короткий двадцатый век» пережил небывалый прогресс в сфере науки и технологии. Как ни парадоксально, идеи «нового эгалитарного мира» также осуществились в этом веке! И в том же веке все подобные мечты претерпели крах. Верно высказался Иегуды Менухин: «Если бы мне пришлось подводить итог двадцатого века, я бы сказал, что он породил величайшие мечты, когда-либо посещавшие человечество, но разрушил все иллюзии и идеалы».[6]

Разумеется, прогрессивным идеям, которые так вдохновляли многих во всём мире создать «новый лучший мир», оказали противодействие силы иррациональности и т.п. Но с другой стороны, необходимо справедливости ради добавить: самое ужасное состоит в том, что опыт двадцатого века подорвал уверенность в государстве, и это укрепило, в свою очередь, противоположную философию либерального индивидуализма.

[5] Hobsbawm Eric. War and Peace in the 20th Century. http://www.lrb.co.uk/v24/n04/eric-hobsbawm/war-and-peace-in-the-20th-century

[6] См. Хобсбаум Э. Эпоха крайностей. http://www.krotov.info/libr_min/22_h/ob/hobsbaum_01.htm

Конец 20-ого века породил серьёзнейший кризис «потери веры». Если поиск «правды» до того был стимулирующим фактором и излюбленным проектом всего человечества, то в новом миллениуме поиск «правды» уже не является главной целою человека. Сегодня мы сталкиваемся с релятивизированной правдой. В настоящее время у каждого человека есть своя индивидуальная легитимная «правда». На месте комплексного, интегрированного сознания явился фрагментированный процесс мышления. В нём принципиально отсутствует «единая общая идея».

Итак, если рубеж XX века ещё был временем поиска правды, жизненной истины, то, можно сказать, что рубеж XXI века – это время пост-правды!

Наши кризисные времена

«Человек живёт в новом космическом мире, для которого он не был создан. Его выживание зависит от того, насколько хорошо и как быстро он может приспособиться к нему, перестраивая все свои идеи, все свои социальные и политические институты.... Современная наука отменила время и дистанцию как факторы, разделяющие народы. На нашем усохшем глобусе сегодня есть место только для одной группы - общества человека».[7] - так считает Альберт Сент-Дьёрди.

По нашему мнению, XXI век несколько более сложный. Во-первых, этот век пришёл после распада СССР. Он явился также после того, как 25 лет тому назад Ф. Фуккуяма объявил «конец истории», «конец идеологии» и выдвинул мысль о неизбежном триумфе либеральной капиталистической демократии. Известно, что в конце прошлого века начался процесс либерализации, экономики свободной конкуренции. Капитализм в его новом воплощении приобрёл характер «рыночного фундаментализма».

По нашему мнению, для характеристики царящего в нём мировоззрения было бы целесообразно воспользоваться индийской притчей «о слепых и слоне».[8] В ней рассказывается о том, как однажды шестеро слепых решили потрогать слона и узнать, каким он является в действительности.

«Слон – это колонна», – сказал первый слепой, который только потрогал ногу слона. «Слон – это верёвка», – сказал второй, тот, который только схватил слона за его хвост. «Это толстый сук дерева», – сказал третий, рука которого провела по хоботу слона. «Он похож на большое опахало», – заявил четвёртый слепой, который взял животное за ухо. «Слон – это большая бочка», – сказал пятый слепой, так как он потрогал живот. «Он больше похож на курительную трубку», – произнёс шестой, проведя по бивню. Так, состоялся большой спор между ними. Каждый стоял на своём. Тогда мудрец объяснил им: «Правы вы

[7] См. Avery J.S. Crisis 21 Civilization's Crisis in the 21st Century. http://eacpe.org/crisis-21-civilization-crisis-in-the-21st-century/ (перевод мой)

[8] Самые ранние версии притчи о слепых и слонах встречаются в буддийских, индуистских и джайнистских текстах, где обсуждаются пределы восприятия и важность осознания полной истины. Притча существует в нескольких индийских вариантах.

все. Причина того, что вы судите по-разному, состоит в том, что каждый из вас потрогал разные части слона. На самом деле слон имеет все то, о чём вы говорите».

Иначе говоря, в суждениях разных людей чаще всего присутствует лишь часть правды. Мы только иногда можем видеть часть истины другого, иногда – нет, поскольку смотрим на объект с разных точек зрения, которые очень часто расходиться. Если мы не сможем объединить все реалии, мы не можем быть объективными, и не сможем прийти к правде. Правда может быть достигнута только с помощью синтеза идей, высказанных разными людьми в совокупности их видений и мнений. Можно добавить, что крайний индивидуализм, отсутствие толерантности и агрессивное настаивание на «своей правде» вредят делу поиска «правды», в том числе и делу приобретения и пополнения знаний.

Период «пост-правды» или «пост-истины»

Сегодня мы живём в мире «пост-правды». Одна из важных характерных черт этого времени – «гипернормализация». В её контексте интересно было бы вспомнить об одноименном фильме (2016) британского кинодокументалиста Адама Кертиса[9].

Термин «гипернормализация», который стал названием фильма, был взят им из книги «Это было навсегда, пока не кончилось» (2006) Алексея Юрчака - американского учёного российского происхождения. В книге Юрчак комментирует жизни 80-х годов в бывшем СССР. Общество, в котором, по его мнению, практически ничего нормально не функционировало, где воцарилась сплошная коррупция, о чём никто не заботился и не был в состоянии что-либо изменить. Наоборот, все цинично считали такую жизнь «нормальной». По мнению автора, хотя народ знал, что Советское общество было ошеломлено коррупцией, хорошо соображали, что политики с трудом контролируют происходящие в нём процессы; видели, что их со всех сторон охватывает ложь и лицемерие. Но ничего другого вокруг себя они не видели, другого мира не знали. Они просто принимали жизнь как есть. Подобное состояние Юрчак именует «гипернормализацией».

Сегодняшний наш «страшный, нереальный, фальшивый и коррумпированный» мир также многим кажется нормальным. Мы перешли к такому миру вследствие того, что в середине 70-х произошёл «тектонический сдвиг» от коллективного, группового сознания к дробному, фрагментированному. Это новое состояние Кертис именует «гипериндивидуализмом».

Характерные черты наступившей жизни – возросшая до крайних пределов эксплуатация человека человеком, полное взаимное отчуждение; рост невообразимого насилия и преступности; терроризм (групповой и государ-

[9] В фильме Кертис утверждает, что с 1970-х годов правительства, финансисты и технологи-утописты отказались от сложного «реального мира» и создали «поддельный мир», управляемый корпорациями и поддерживаемый политиками.

ственный), психическая подавленность; агрессивный религиозный фундаментализм; воцарение коррупции на всех уровнях общества. Наряду с этим мы сталкиваемся сегодня и с новым видом рабства – рабством технологическим. Информационные технологии гипнотизируют нас виртуальным миром. С передовыми телекоммуникационными системами мы можем поговорить с человеком на Луне, но мы не можем понять человека по соседству. Это безрадостная история фрагментированного, деспотического мира, где разломанные и слепые друг другу фрагменты составляют норму. Что и порождает ситуацию «гипернормализации» и «гипериндивидуализма».

В свою очередь, состояния «гипернормализации» и «гипериндивидуализма» вместе с триумфальной победой «лживого мира» ведут нас к миру, который может быть назван миром «пост-правды». Истоки возникновения и условия «пост-правды», размывающей границы между истиной и вымыслом, лежат в возобладании «виртуальной» реальности над действительной. Решающее значение придаётся при этом информации, которая транслируется через телевидение, интернет и социальные сети. Объективная единая «правда» теряет всякое значение.

Состояние «пост-правды» может оказаться дорогостоящим для человечества. Когда все, что имеет значение, - лишь вера в наши собственные суждения! Будто истина отменяется или выводится из обращения. Социальные последствия такого развития сказываются уже очень наглядно. В политике понятия и ценности общей истины полностью исключаются из рассмотрения, что представляет для общества чрезвычайную опасность. Растёт взаимная нетерпимость и самоутверждение на всех уровнях во что бы то ни стало. В результате этих процессов в течение первых десятилетий XXI века мы все чаще встречаемся с людьми, подавленными всевозможной разнообразной информацией, обращёнными в ненасытных её потребителей, недовольными всем и потерявшими смысл жизни. Они безразличны к идеям «изменить мир» для всех. Они думают лишь о личном благе и равнодушны к идеям, которые лежали в основе идеологии 60-х и 70-х годов прошлого века.

По мнению Кертиса, «политики на Западе также почти утратили контроль над происходящими событиями, и они знают, что мы об этом знаем. Итак, все знают, что мир наш странный, нереальный, фальшивый и коррумпированный. Но все воспринимают его как совершенно нормальный. Потому что самая интересная черта нашего времени состоит в том, что миру этому никто не видит альтернативы».[10]

Можно только частично согласиться с этим высказыванием, так как альтернативы сегодняшнему хаотичному миру есть. Правда, они многого от нас требуют. То есть дело не в перестройке модели мира, а наоборот, в восстановлении единой его основы.

[10] https://newtonew.com/science/post-truth-and-its-discontents

Вот почему времена «пост-правды» с их крайним индивидуализмом, психологическим, общественно-политическим и экономическим кризисом заставляют нас заново говорить о мыслителях, для которых поиск «правды» имел первостепенное значение. Сегодня, как никогда раньше, их учения зовут к будущему.

Л. Н. Толстой и М. К. Ганди – время, пространство, единая истина

Девятнадцатый и двадцатый век оказались самыми кровавыми в истории человечества. Но в это же время Лев Николаевич Толстой в России и Мохандас Карамчанд Ганди в Индии были двумя бесспорными лидерами, которые своими проповедями о ненасилии злу, всеобщей любви, заботе о слабых, о моральной позиции во всём, что мы делаем, и о ненасильственном разрешении конфликтов между отдельными людьми, группами, народами, стремились объединить своими принципами весь мир. Их времена, как в России, так в Индии, были не менее сложными, чем наши. Несомненным просветом в них было, однако, то, что в них жили и мыслили такие гиганты как Толстой и Ганди, пролагавшие дорогу единой истине. Оба явились весьма оригинальными мыслителями, которые сумели поднять личный опыт своей жизни к разрешению актуальных универсальных вопросов текущей истории.

Основы учения Толстого

Религиозно-философский трактат «Исповедь» Толстой создавал в 1879-81 гг. В нём он описал детали постепенного сдвига в своих идеях и духовного переворота, тернистого пути от православного христианства к новому типу веры, основой которой должно было стать ненасилие и непротивление злу.

Толстой пишет, что, когда он «обратил внимание на всё то, что делается людьми, исповедующими христианство», он пришёл в ужас, обнаружив, что никакого христианства на деле в них не было. И заявил: «Я отрёкся от жизни нашего круга, признав, что это не есть жизнь, а только подобие жизни, что условия избытка, в которых мы живём, лишают нас возможности понимать жизнь, и что для того, чтобы понять жизнь, я должен понять жизнь не исключений, не нас, паразитов жизни, а жизнь простого трудового народа, того, который делает жизнь, и тот смысл, который он придаёт ей».[11]

Тем самым он объявил свой формальный отход от религии и устоев предков, но нашёл выход из своего кризиса через новое понимание христианского Евангелия. Согласно его доктрине непротивления, бороться против несправедливости необходимо с помощью только справедливых средств. Основная тема «Исповеди» – духовные искания человека, страдающего от нецелесообразности жизни. Во мнении Толстой не была смысла жизни ни в научных знаниях, ни в чём другом, кроме жизни и смерти миллионов простых людей, занимающихся земледельческим трудом.

[11] Толстой Л.Н. Исповедь. http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0440.shtml

Кульминацией этого 30-летнего религиозного и философского поиска становится «Царство Божие внутри вас», опубликованное в 1894 году. В этой книге Толстой выступил против злоупотребления властью, как в церкви, так и в правительстве, что в конечном итоге привело к его отлучению от Русской Православной Церкви в 1901 году. Однако основной момент учения Толстого – теория «ненасилия» - остался не опровергнутым и оказал глубокое влияние на Махатму Ганди, жившего в то время на другом «конце света» в Южной Африке.

В 1908 году в «Письме к индусу» Толстой написал, что только через ненасильственные действия и любовь индийцы могут одержать победу над своими британскими колонизаторами. Письмо было опубликовано в индийской газете, и Ганди не просто его прочитал, проникся его идеями, но попросил разрешения Толстого перевести его на свой родной гуджарати. С этого момента, в сотрудничестве с Толстым, началось ускоренное формирование его собственных взглядов и практических представлений по проведению идеи ненасилия в жизнь.

Основы учения Ганди

Личность и учения Ганди с течением времени становится все ближе нам, все актуальнее, и, как это ни удивительно, его учения начинают занять все более значительное место в наших суждениях о будущем и о путях создания более благоразумного и эгалитарного мира.

Политическая философия Ганди может быть определена следующими константами: истина, ненасилие, гражданское неповиновение и «сатьяграха»[12]. На языке хинди слово «сатьяграха» состоит из двух слов – «сатья» - что означает «правда»; и «аграха» - «настаивание».

Он также проповедовал понятие «Свараджая», которое означает «самоуправление». Политически оно подчёркивает непрерывное стремление быть независимым от государственного контроля, будь то правительство иностранное или национальное. Другими словами, это суверенитет людей, основанный на моральном авторитете. Экономически «полное самоуправление» означает полную экономическую свободу трудящихся. Сброшенный с первого класса вагона «только для белых», человек, который впоследствии станет Махатмой, организовал с помощью этих принципов мощную кампанию ненасильственного сопротивления в Южной Африке против англичан и, в конце концов, сбросил с Индии оковы колониализма.

[12] Концепция Сатьяграхи - исключительный и новый способ противостояния злу. Это сердце и душа всей гандийской теории, философии и оригинальный вклад Ганди в современную индийскую политическую мысль. С помощью разработанного им механизма Сатьяграхи Ганди стремился противостоять любым несправедливым, нечистым или неправдивым действиям. Эта концепция также направлена на развитие любви и самоочищения. Теорию Сатьяграхи можно рассматривать как оправдание истины, оружие самых смелых и самых бессильных. Основная задача Сатьяграхи - никоим образом не ранить врага. Это обращение к душе и разуму врага с помощью, если можно так выразиться, щадящих его аргументов.

Личный опыт Ганди лёг также в основу политики «Сатьяграха». Сатьяграха – это настаивание на правде. Оно требует быть преданным истине, оставаясь твёрдо на её стороне, и активное, мирное сопротивление «неправде». Поскольку единственный способ для Ганди достичь истины - это ненасилие (любовь), «сатьяграха» подразумевает неустанный поиск истины с использованием ненасилия. В его понимании истина, мир, праведность и ненасилие - Сатья[13], Шанти[14], Дхарма[15] и Ахимса[16] - не существуют в разрыве друг от друга или сами по себе.

Для нас несомненно теперь, что диалог между Ганди и Толстым был не просто перепиской, но встречей великих умов. В учениях Толстого и Ганди есть ещё много моментов соприкосновения. Оба они были против мажоритаризма[17], авторитаризма. Оба отказались от религии как таковой, т.е., вышли за пределы институционализированной религии[18]. Выступили они и за самоуправление; в меру возможности, - за аскетизм, систему самоограничений. Народ занимал главное место в их миропонимании.

Сегодняшний наш мир стоит на краю пропасти. Насилие и бессмысленные теракты, призрак ядерной войны, религиозный фундаментализм, государственный авторитаризм, потеря свободы слова, критического мышления и ответственной перед истиной прессы, этнические конфликты, коррупция, экологические разорения, безудержное потребительство представляют беспрецедентную угрозу жизни на планете. Перед лицом этой угрозы учения Толстого и Ганди дают стимул и возможности к тому, чтобы повернуть ход событий в положительную сторону.

Можно сказать, что, если человечество должно идти дальше, спасаясь от удара «пост-правды», Толстой и Ганди становятся нам необходимы. Они жили, мыслили, действовали в альтернативном видении человечества – движении по пути мира и согласия. Это был вдохновляющий проект мирного сосуществования. Мы можем игнорировать его только на свой страх и риск.

---

[13] Правда.
[14] Мир.
[15] Совокупность общепринятых норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания космического единства.
[16] Ненасилие.
[17] Традиционная политическая философия или повестка дня, которая утверждает, что большинство населения (иногда классифицированное по признаку религии, языка, социального положения или какого-либо другого фактора) претендует на определенную степень первенства в обществе и имеет право принимать решения от имени всего общества.
[18] Оба, Ганди и Толстой, были против религиозного фундаментализма. Ганди проповедовал уважение к вероисповеданиям «чужой» религии. Толстой отказался от церковных предписаний. Широко известна в мире его поддержка «духоборов», отрицавших внешнюю церковную обрядность и переселенных с его помощью в Канаду.https://www.kramola.info/vesti/religija/russkie-duhobory-v-kanade

Библиография

1. Басинский П. В. *Лев Толстой: Бегство из рая* / Гл. ред. Е. Шубина. М.: Издательство АСТ, 2018.
2. Басинский П. В. Лев Толстой. *Свободный человек*. М.: Молодая гвардия, 2017. (Жизнь замечательных людей).
3. Басинский П. В. *Лев в тени Льва: История любви и ненависти* / Гл. ред. Е. Шубина. М.: Издательство АСТ, 2015.
4. Вересаев В. В. *Да здравствует весь мир!* (О Льве Толстом). Москва Издательство: Директ-Медиа, 2010.
5. Мережковский Д. С. *Л. Толстой и Достоевский*. М.: Наука, 2000.
6. Роллан Р. *Жизнь Толстого* // Ромен Роллан. Собр. соч. М.: Гослитиздат, 1954. — Т. 2.
7. Толстой Лев Николаевич / Лакшин В. Я. // *Тихоходки - Ульяново*. - М. : Советская энциклопедия, 1977.
8. Толстой / А. Д. Сухов // *Новая философская энциклопедия* : в 4 т. М.: Мысль, 2010.
9. Green, Martin: *The Origins of Nonviolence: Tolstoy and Gandhi in their Historical Settings*. Pennsylvania State University Press, 1986.
10. M. K.Gandhi. *An Autobiography*. Rupa Publications, India 2011.
11. Ramachandra Guha. *India after Gandhi: The History of the World's Largest Democracy*. Harper Collins in August 2007.
12. Ramachandra Guha. *Gandhi: The Years That Changed the* World 1914-1948. Penguin Random House, India. 2018.

Пушкинская реминисценция в русской литературе: рассказ Л. Улицкой «Пиковая дама»

Ранджана Банерджи

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
ranjanab1992@gmail.com

Аннотация: *реминисценция занимает особое место в истории мировой классической литературы, способствуя расширению смыслового пространства. Этот творческий метод проявляется в произведениях русских писателей разных времён, выполняя различные функции. Русская литература изобилует пушкинскими реминисценциями. Особым образом мотивы произведений этого великого поэта и писателя отзываются в произведениях современных российских постмодернистов и постреалистов. Одним из таких является рассказ «Пиковая Дама» Людмилы Улицкой. В нём автор адресует читателя к одноименной повести Александра Пушкина стремясь раскрыть некоторые модели человеческого поведения, имея в виду, прежде всего, хронотоп «Великой матери». Образ Пиковой дамы Улицкой во многом напоминает пушкинскую Пиковую даму, однако главный смысл, который авторы вкладывали в своё повествование кардинальным образом различался. Реминисценция в рассказе современной писательницы является эксплицитной и проявляется на образном уровне.*

Ключевые слова: *реминисценция, пиковая дама, модели поведения, демонизм*

"Пушкин есть явление чрезвычайное и, может быть, единственное явление русского духа: это русский человек в его развитии, в каком он, может быть, явится через двести лет".[1]

Эти пророческие слова о Пушкине, высказанные другим гениальным русским писателем, Николаем Гоголем, оказались очень точными. Творчество Пушкина не утратило своего смысла и значения спустя даже два века. Будучи символом России и кумиром русской литературы, он оказал большое влияние на писателей последующих десятилетий и веков. Каждое явление жизни, так или иначе связанное с Пушкиным, вызывало и продолжает вызывать интерес у писателей, поэтов, драматургов, искусствоведов России, находя отражение в их трудах. За прошедшие годы появились множество художественных и публицистических произведений, посвящённых Пушкину. В филологии возникли такие понятия как пушкинистика, пушкинизм, пушкиниана, означающие произведения литературы и других изобразительных искусств, посвящённые Пушкину. Жизнь и творчество Пушкина проявляются в разных конвергентных или дивергентных литературных формах вторичности в художественных и публицистических произведениях. Одной из них является реминисценция.

Реминисценция, являющаяся одной из форм литературной интертекстуальности, занимает особое место в истории мировой литературы. Она воплощает

в себе отсылки к разным компонентам художественного текста из прошлого, особенно шедеврам искусства и их создателям для создания эффекта ассоциативного восприятия. Лотман, например, пишет: “Реминисценция, отсылка, цитата - органические части нового текста, функциональные лишь в его синхронии. Они идут из текста в глубь памяти, а символ - из глубин памяти в текст”.[2] Можно определить её как диалог автора с его/ её предшественником сквозь образ или творчество. Это чаще всего не буквальное воспроизведение чужих слов, структур или образов, однако напоминает о творчестве автора из прошлого или о самом авторе. Подобная параллель в произведении способствует расширению смыслового пространства. Литературовед В. Хализев определяет реминисценцию как литературу в литературе, т.е., включение произведения одного автора в произведение другого автора сознательно или несознательно.[3]

Такой творческий приём выступает в различных формах, среди которых популярными являются воспроизведение оригинального текста с некоторыми изменениями, дословное цитирование оригинала, ассоциативное цитирование оригинального текста, сюжетные ассоциации, выявление архетипического образа и прочее.

Неудивительно, что русская литература наполнена обращениями к тематике, которую воссоздавал в своих произведениях великий русский поэт Александр Пушкин. Стихотворение М. Ю. Лермонтова «Смерть поэта», написанное им сразу после смерти Пушкина, скорее всего, является первым реминисцентным заимствованием духа и образного содержания лирики Пушкина в русской поэзии XIX-XX вв. Стремясь пробудить отголоски к сказочным темам и образам, созданным гением русской поэзии, многие поэты и писатели России стремились возродить в сознании читателя образ самого автора, художественные образы и персонажи его произведений. Одним из таких авторов был поэт пятидесятых годов XIX века Н. Апухтин. В стихотворении «19-го октября 1858 года» (1858) поэт повествует о своей встрече с тенью Пушкина.

Среди текстов публицистического характера следует отметить известную речь Фёдора Достоевского о Пушкине, которую он произнёс 8 июня 1880 года на заседании Общества любителей русского языка. В ней он охарактеризовал Пушкина как явление пророческое. Отголоски творчества Пушкина прослеживаются в произведениях Ивана Тургенева и Фёдора Достоевского, а также других русских писателей XIX века. Обращение к гению русской поэзии писателей Серебряного века порой грешило крайностями. Так, если одна часть писателей этой волны (в манифесте футуристов, «Пощёчина общественному вкусу») провозглашала сбросить Пушкина и других классиков с парохода современности, то иные продолжали дорожить его произведениями. Для таких писателей, как А. Блок, В. Брюсов, В. Ходасевич, А. Ахматова, М. Цветаева Пушкин олицетворяет русскую культуру.

Пушкин занимал особое место в творчестве Анны Ахматовой, одной из величайших поэтесс XX века. Поэт для неё был символом России. Она в

буквальном смысле слова стремилась «пропустить» дух творчества Пушкина через свои стихи и научные работы. Большое значение имеют её произведения о Пушкине, такие как "Последняя сказка Пушкина", "Пушкин и Невский берег", "Александрина", "Смерть Пушкина" и другие. Они считаются шедеврами в области "Пушкинианы". Мотив Царского Села и Пушкина всегда занимал важное место в её жизни. Её лирика написана в традициях Пушкина. Отголоски мотивов творчества Пушкина слышны в её стихотворениях, таких как "Статуя из Царского села" ("Царскосельская статуя", 1916), "В Царском селе". "Царское село" написано её наставником. Эпиграфы некоторых стихотворений поэтессы взяты из текстов Пушкина. В её книге "Подорожник" сохранились строки из пушкинской "Полтавы".

В советское время ретроспекции образов Пушкина встречаются в произведениях Михаила Булгакова, в частности в его известном романе «Мастер и Маргарита».

Отзвуки жизни и творчества Пушкина эксплицитно обнаруживаются в произведениях современных российских писателей. Одним из примеров является «Пиковая Дама» Людмилы Улицкой. Само название художественного текста сразу ассоциируется с пушкинской роковой графиней.

Пушкинский образ, созданный им по аналогии карточной масти, пользовался огромной популярностью, о чём писал сам поэт в своём дневнике от 7 апреля 1834 года. В конце XVIII - начале XIX веков карточная игра в России была особенно популярна. Со временем она приобрела черты определённой культурной традиции. Разъясняя причину популярности этого произведения Пушкина, известный филолог Ю. Лотман отмечает: «С одной стороны, карточная игра есть игра, то есть представляет собой модель конфликтной ситуации. В этом смысле она выступает в своём единстве как аналог некоторых реальных конфликтных ситуаций. Внутри себя она имеет правила, включающие иерархическую систему относительных ценностей отдельных карт и правила их сочетаемостей, которые в совокупности образуют ситуации «выигрыша» и «проигрыша»[4]. Эти особенности карточной игры со временем стали олицетворяющим человеческим признаком. Введение Пушкиным названия карточного изображения, олицетворяющего власть и иерархию, и являющегося символом сатаны-дьявола, указывает на главную тему произведения. Пиковая дама, по мнению самого автора, является символом недоброжелательности. Улицкая, реконструируя этот образ, пыталась подвести читателей к главной теме своего рассказа. В нём неоднократно подчёркивается сходство двух образов. Бесспорно, образ Мур из повести Л. Улицкой напоминает образ пушкинской пиковой дамы. Словно пушкинская графиня, протагонист рассказа Улицкой, Мур, в силу своей власти, распоряжалась судьбой своих окружающих. Эта эгоистичная, деспотичная, капризная старуха, пользовалась своим авторитетом благодаря сложившемуся укладу семьи. Дочь и внуки оказываются в распоряжении деспотичного кукловода Мур. Надменная старуха ненавидит своего зятя за то, что тот

выражает своё недовольство стремлением Мур подчинить всех себе. Она разрушает семью собственной дочери. Дочь, Анна Фёдоровна, расстаётся с мужем Мареком, потому что так желала Мур. Внучка также не осмелилась пойти против воли старухи. В итоге, они оказались заложниками созданной ситуации. Подмечая поразительное сходство своей тёщи с Пиковой дамой Пушкина, Марек с насмешкой говорит Анне: “А матушка твоя - настоящая Пиковая Дама. Пушкин с неё писал”.[5]

Обе пиковые дамы стоят на пороге жизни и смерти. Графине было восемьдесят лет, а Мур – девяносто. Они были настолько стары, что их существование и активность удивляли всех. Пушкинская Пиковая дама в своём зрелом возрасте следовала модам и увлекалась нарядами с большим интересом, как в юности; продолжала посещать балы. О Мур, писательница пишет, что она носила последние семьдесят лет только лодочки, открытые женские туфли на каблуках, по моде. Старость не уменьшила её интереса к косметике и туалетным принадлежностям. Она требовала новый крем и иную косметику. Страсть к материальным благам у пожилой Мур поражает её родственников, и эта черта также напоминает Мареку о персонаже Пушкина из одноименной повести.

Рассказывая об их образе жизни в молодости, писатели подчёркивают, как они любовались собой в юности. Из жизни пушкинской графини в Париже, мы узнаем, как народ бегал за ней и как один её поклонник чуть не застрелился от её жестокости. Вспоминая свои юные годы в Париже и затем в Тифлисе, Мур говорит о своих двух первых мужьях, и о том, как она проиграла диадему в карты, которую подарил ей первый муж. При этом она говорит о них, как о каких-то неодушевлённых объектах. Не ощущается никакой эмоциональной привязанности к своим любимым. Один из её многочисленных браков состоялся на пари, и за это она выиграла у знаменитой подруги бриллиантовую брошь. Центром повествования Мур является она сама, и её забавная жизнь. По словам автора, события и люди интересовали Мур как декорации собственной жизни.

Отметим, что желание обеих пиковых дам удерживать внимание проявляется в их поступках. Преклонный возраст и жизненный опыт этих женщин не изменили их в лучшую сторону. Точно кукловоды, манипулирующие каждым действием своих марионеток, старухи манипулировали своими подчинёнными в своих интересах.

Характер и модели поведения этих двух пиковых дам во многом раскрываются в аналогичных эпизодах указанных одноименных произведений.

Пушкин мастерски выявляет капризность, деспотизм старухи по отношению к своей воспитаннице, Лизавете, в следующем эпизоде, где старуха постоянно меняет свои планы и доводит Лизу до безумия. Графиня в начале говорит:

- Прикажи, Лизанка, карету закладывать, и поедем прогуляться.
Лизанка встала из-за пяльцев и стала убирать свою работу.

- Что ты, мать моя! Глуха что ли! – закричала графиня. – Вели скорей закладывать карету.[6]

К этому времени графиня получает книгу от приятеля и сразу отменяет свой план. Она велит Лизе, собиравшейся в комнату переодеваться, читать ей книгу вслух. Вначале она обвиняет её в том, что 'с голосу спала'. Не успела Лиза прочитать двух страниц, как старухе стало скучно и она заново меняет свой план и вновь просит Лизу готовить карету и готовиться к прогулке. Лиза побежала в свою комнату и когда вернулась в капоте и в шляпке, вся готовая к прогулке, графиня упрекает её.

- Наконец, мать моя! – что за наряды! Зачем это?... Кого прельщать?[7]

Затем графиня отменяет прогулку под предлогом плохой погоды.

Эти строки указывают, что все действия графини подчинены исключительно своим интересам, что она воспринимает свою воспитанницу Лизу как ниже её стоящее, ничтожное существо. Девушка подчиняется воле старухи и молча терпит все её капризы.

Аналогичный эпизод мы находим в рассказе Улицкой. Данный сюжет является удачным примером скрытого подражания и служит средством выявления характеристики героинь. Темперамент и манера поведения пиковой дамы современности во многом сходятся с поведением «пушкинской пиковой дамы». Невозможно пропустить влияние пушкинского текста в следующем фрагменте из текста Улицкой: « - Я бы выпила чашечку шоколада, – заявляет Мур»[8], когда Анна подала ей её любимый кофе. Анна сообщает ей, что по всякой вероятности шоколада нет. Мур приказывает Анну послать девочек дома за шоколадом в четыре часа утра. Анна возмущалась, но вскоре успокоилась, вспомнив, что есть шоколад.

Она вытащила из буфета непочатую коробку, торопливо вспорола хрусткий целлофан, высыпала горсть конфет и столовым ножом стала отделять толстенькие подошвы конфет от никчёмной начинки. Мур, пришедшая было в боевое настроение, при виде такой находчивости сразу же угасла:

- Так, принеси-ка ко мне в комнату….[9]

Когда она принесла напиток, приготовленный с большим усилием, Мур вновь передумывает и просит молоко без шоколада. Анна Фёдоровна возмущённо говорит ей, что последнее молоко ушло в этот шоколад. Мур просит Анну послать внучку за молоком в половине пятого утра. Услышав, что магазин ещё закрыт, Мур удовлетворённо вздохнула.

Улицкая подробно описывает, с каким усилием Анна Фёдоровна обслуживала своей матери, однако, упорный труд и преданность Анны матери, не были оценены «пиковой дамой».

Эгоистичное поведение Мур по отношению к своему заложнику напоминает поведение пушкинской пиковой дамы и в этом отношении можно назвать этот фрагмент скрытым подражанием. Эти и иные аналогичные эпизоды из

одноименных произведений Пушкина и Улицкой можно трактовать с двух точек зрения. С одной стороны, они указывают на нерешительность этих персонажей, что нередко отмечается в человеке преклонного возраста, а с другой, - подчёркивают надменность этих людей, их капризность и эгоизм. Все их разговоры и действия сосредоточены исключительно на личных интересах. Обе героини, Анна и Мур, вызывают страх у своих близких.

Цель создателей пиковых дам при описании указанных эпизодов, несомненно, заключается в том, чтобы раскрыть жестокость и заносчивость характера своих главных персонажей и тем самым заставить читателя задуматься над причинами такого терпеливого поведения окружающих двух волевых женщин.

В пушкинской повести подневольная Лизавета (Лизанька), молча выполняющая все приказы графини и которую графиня обвиняла во всем, стала жертвой сложившихся обстоятельств. Являясь бедной воспитанницей своей покровительницы, она не могла вести себя иначе, как подчиняться ей. Шестидесятилетняя дочь Мур, хирург Анна Фёдоровна, также как и Лизавета, терпит любые прихоти своей матери. Анна Фёдоровна, также как 'домашняя мученица' Пушкина, Лизавета Ивановна, привыкла к домашнему (насилию) подчинению. Однако, в отличие от Елизаветы, она не является бедной родственницей современной пиковой дамы. Она хирург по профессии, а значит финансово независима. Причиной такого унизительного положения современной дамы, по высказываниям самой Анны, является не только её страх перед матерью, а больше чувство долга перед ней и чувство жалости к ней. В таких её выдумках отражается характер самой Анны. Носительница самых лучших качеств женского начала: доброты, преданности, чувства долга, она является прямым антиподом Мур. Определяя этих двух женщин, воплощающих противоположные начала добра и зла, Марек пишет, «...настоящее чудо, как проклятые, превращается в благословение. Это чудовище, гений эгоизма, Пиковая Дама все уничтожила, все похоронила….и как ты это несёшь? Ты просто святая…»[10].

Интересен тот факт, что обе страдалицы - воспитанница графини, Лизавета Ивановна, и дочь Мур, Анна Фёдоровна, проявили смелость и действовали по своей воле по отношению к своим любимым. Нарушая правила, втайне ото всех, Лизавета Ивановна впускала в дом графини военного инженера для ночного свидания, что стало причиной гибели графини. Анна Фёдоровна вопреки существующему укладу семьи идёт против воли своей матери, ради своих потомков. Старуха не одобряла идею поездки правнуков в Грецию к своему дедушке, Мареку, мотивируя это тем, что ей не довелось побывать в этом месте. Анна впервые твёрдо выступает против воли матери, втайне от неё готовится к отъезду родных. Чувство любви оказывается сильнее чувства преклонности и страха, и чары кукольников (Графини и Мур) разрушаются под этим сильным чувством.

Германн и Марек (не русского происхождения) являются внешней силой, мотивирующей заложников пиковых дам пойти против существующего правопорядка.

Образы пиковых дам Пушкина и Улицкой не совпадают с образом традиционной русской старухи, на которой держится семья. В какой-то мере отражается демонизм в их характере. По данному поводу очень интересно рассуждает Ирина Савкина. Она отмечает, что такой образ ужасной старухи, обладающей таинственной властью, имеет определённую традицию в русской литературе.[11]

На Руси пожилые женщины традиционно ассоциировались не только с концептами мудрости, самоотречения, и возвратной чистоты. В своей статье Савкина также выражает мысль о том, что близость старухи к смерти, особенно приписывалась долгоживущим женщинам, обретавшим в сознании окружающих статус ведьм, колдуний. Старуху подобного типа соединяли со злой силой и властью.[12]

Несомненно, архетип великой Матери связан с доброй и злой силами, которые отмечаются в сказочном образе Бабы-Яги, представленной как дарительница, а порой как разрушительница.

В отличие от пушкинской пиковой дамы, у которой демонизм связан с тайной, у пиковой дамы XX века демонизм лишён таинственности, а следовательно, не имеет романтического характера. Он приобретает более бытовой, реалистический характер. Пиковая дама современности страшнее пушкинской графини. Капризность и жестокость графини в какой-то мере, можно сказать, является следствием её избалованности светской жизнью. И все же, эгоизм в ней ещё не полностью возобладал, что наглядно проявляется в эпизоде, где она велит Герману жениться на её воспитаннице Лизе. Так считал и сам создатель этого произведения, Александр Пушкин.

Несмотря на то, что отношение Мур к Анне, в рассказе Улицкой, во многом напоминает поведение пушкинской графини к своей бедной воспитаннице, пиковая дама Улицкой оказывается более жестокой и даже бесчеловечной. Она представлена садисткой, получающей огромное удовольствие от причинения боли другим даже самым близким людям. Эта женщина является не покровительницей, а разрушительницей семьи. Равнодушие к собственной дочери, корыстолюбие и эгоизм Мур главным образом отражаются в её поведении после гибели дочери. Она тихо, но гордо заявляет, что все будет по её желанию. Волевая Мур добивается своего. Не тронула её сердце даже гибель собственной дочери. Автор рассказа намекает, что обладатель тайной власти, Мур предвидела, что это произойдёт.

О негативной коннотации в самом имени этого образа отмечается в статье «Пиковая Дама» Л. Е. Улицкой как палимпсест пушкинской повести». Автор статьи говорит, что имя Мур, “оказывается связанным с рядом созвучных слов, раскрывающих образ героини: «тигрица, бронзовый, буря, прозрачное». В

семантическом плане демонстрируется новый сдвиг. Прозрачность же означает нечто эфирное (что и выражается «пустотой» фигуры Мур), между тем упоминание о насекомом обычно вызывает неприятные чувства. Внешний облик героини действительно напоминает насекомого и вполне отражает её гадкую сущность.[13]

Несомненно, если образ пушкинской пиковой дамы вызывает некоторую симпатию к ней, то образ Мур рождает только чувство отвращения и гнева. Отрицательное отношение ощущается и в самом описании пиковой дамы - старухи с глазами цвета пустого зеркала, желтоватыми костяными пальцами, остроконечной головой. Её чёрное кимоно висит на ней пустыми складками. В целом её портрет напоминает образ Бабы яги. С целью усиления впечатления, злой дух старухи несколько гиперболизировано изображён Улицкой, что порой кажется абсурдным.

Здесь следует уделить внимание заглавию двух одноименных текстов. Если в названии повести Пушкина слово «дама» написано со строчной буквы, как обычно полагается, в рассказе Улицкой, это слово отмечено заглавной буквой. Волкова и Невская в их совместной статье помечают тот факт, что Улицкая решается на это по аналогии с Прекрасной Дамой, образ которой олицетворяет наличие некой тайны.[14] Улицкая с долей сарказма проводит параллель между этими двумя обладателями тайной властью - загадочной прекрасной дамой, являвшейся символом благородства, и Мур, являющейся символом разрушения.

Реминисценция в рассказе Улицкой является эксплицитной и проявляется на образном уровне. Она служит средством выявления векового образа и расширения смысла. Это, в данном случае, образ женщины преклонного возраста, носительницы демонических черт. Его перевоплощение способствует более удачной передачи бессердечности своего протагониста, существующей за счёт эксплуатации других, вызывающей чувство отвращения. Однако цель введения пушкинского образа Улицкой, видимо отличалась от создателя оригинала. Пушкин в своём произведении уделяет особое внимание существующей иерархии, социальному характеру общества и его влиянию на мышление и поведение человека. В отличие от Пушкина, Улицкая обращает внимание на женские образы двух противоположных начал - доброго и злого, от которых во многом зависит созидание и крушение семьи. Для этого она опирается на женские архетипические образы ' Великой Матери'. Мур и её дочь представляют эти два противоположных начала.

В повести Пушкина пиковая дама умирает, Германн, соблазнивший Лизавету сходит с ума. В рассказе Улицкой, который представляет собой типичный образец постреализма, также отсутствуют ноты оптимизма. Он характеризуется показом жестокой правды. Погибает странным образом дочь Мур, Анна Фёдоровна. Одержало победу в современном рассказе не добро, а зло.

Ю. Лотман отметил, «Текст-это не только генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти. Текст обладает способностью сохранять память о своих предшествующих контекстах».[15] Такую двоякую роль выполняет реминисценция, один из видов интертекстуальности.

Обращение к сюжетам произведений Пушкина прослеживается в творчестве русских писателей на разных уровнях (сюжетном, мотивном, образном, синтаксическом, лексическом) и выполняют разные функции (выявление личного отношения воспринимающего писателя к произведению и их автору или представление некоторых вековых, универсальных проблем. Реминисценция образа «Пиковая дама», созданного в XIX веке, писательницей современности (Л. Улицкой), подтверждает, что повесть Пушкина не исчерпала своего значения и сегодня благодаря своему многоплановому содержанию и выявлению некоторых общечеловеческих проблем социально-психологического характера. Писательница современности даёт новую коннотацию популярному пушкинскому образу, соответствующему реалиям нашего времени. Это лишь ещё раз подтверждает известную и неоспоримую истину: творчество гениального русского классика неисчерпаемо, оно служило и будет служить источником вдохновения для многих поколений писателей и поэтов.

Литература:

1. Мережковский, Д. С. *Пушкин*. Текст произведения ilibrary.ru text. Дата скачивания 12.10.2020.
2. Лотман, Ю. М. *Символ в системе культуры*, с.191-199. В кн. //Лотман Ю. М. Избранные статьи в 3х томах. - Т. I Статьи по семиотике и топологии культуры, Таллин, “Александра”, 1992. с. 191.
3. Хализев, В. Е. *Теория литературы*. М., 1999. с.253.
4. «Пиковая дама» и тема карт и карточной игры в русской литературе www.gumer.info/bibliotek.../ Lotm_PikDama.php - Дата скачивания 06.06.2015.
5. Улицкая, Л. У. *Первые и последние: Рассказы*. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. с.256. ISBN 5-699-01522-1 с.92.
6. Пушкин, А. С. *Пиковая дама*. В книге А. С. Пушкин Проза. Московский рабочий, 1983. с.191-192.
7. Там же.
8. Улицкая, Л. У. *Первые и последние: Рассказы*. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. с.256. ISBN 5-699-01522-1 с.73.
9. Там же с. 74.
10. Улицкая, Л. У. *Первые и последние: Рассказы*. - М.: Изд-во Эксмо, 2002. с 256. ISBN 5-699-01522-1 с.113
11. Савкина, Ирина Леонардовна. *Пиковая дама: женственность и старость в современной российской женской литературе.* Уральский филологический вестник. Серия: Русская литература XX-XX1веков: направления и течения. 2016, №3. УДК 821.161.1-31, с.276
12. Там же.
13. «Пиковая Дама» Л. Е. *Улицкой как палимпсест пушкинской повести*. Литературоведение - Русистика и компаративистика - ГАОУ ... rik.mgpu.ru› literaturovedenie Дата скачивания 15.10. 2020.
14. Волкова, П. С., Невская П. В. «*Пиковая дама*» Л. Улицкой как опыт деконцентрированного портретирования “Культурная жизнь Юга России” № 2 (49), 2013 с.55.
15. Золян, Сурен. *Юрий Лотман о тексте: идеи, проблемы, перспективы* в кн. Юрий Лотман: О смысле, тексте, истории. Темы и вариации. - 2-изд-.М:Издательский дом. ЯСК, 2020. – с 320.- (Studia philologica). ISBN 978-5-907290-04-4 с.35.

Разновидности художественно-документального жанра в русской литературе[1]

Сону Саини

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
sonusaini@jnu.ac.in;
www.sonusaini.com

***Аннотация**: в настоящей работе изучаются разновидности художественно-документальной прозы в русской литературе, как биография, автобиография, мемуары, хроника, дневник, письмо, очерк, исповедь, описание путешествий и литература личных свидетельств. Особенно описывается жанр литературы личных свидетельств, который основан на устные или письменные документы.*

***Ключевые слова:** документальная проза, русская литература, литература личных свидетельств, нон-фикшн, разновидности художественно-документального жанра*

В XXI веке жанр «художественно-документальная литература» является одним из ведущих жанров среди читателей во всём мире. Говоря конкретно о России, читатели вместе с художественной литературой переходят на нехудожественную литературу. В книжных магазинах создан специальный раздел для книг научно-популярной литературы. Жанр «документальный роман» сегодня востребованный и популярный.[2] Раздел научно-популярной литературы пополняется день ото дня. Видные издательства начали издавать книги в жанре «нон-фикшн». По словам критика: «несколько лет назад издательский дом «Время» начал издавать новую серию «документальный роман». Это, в основном произведения, написанные журналистами на основе собственного опыта работы в «горячих точках». Жанр «документальный роман» сегодня востребованный и популярный».[3] Развитие данного жанра представил новые термины художественно-документального жанра как «док-фикшн», «новый журнализм», «роман-документ», «литература факта», «литературная журналистика», «творческий нон-фикшн», «новая проза», «четвёртый род», и др.[4]

В основе жанра лежит классика. Всемирно известный великий российский писатель Лев Толстой также использовал документальные источники, когда он писал своё произведение «Война и мир», чтобы сказать, что мемуары - это

[1] Эта статья (обновленная) является частью нашей пред-аспирантской диссертации.
[2] Тоне А.Г. Современная художественно-документальная проза: эволюция или стагнация? Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007. с.152.
[3] Там же.
[4] Без вымысла: художественно-документальная литература в XX веке, https://lk.msu.ru/course/view?id=474 (20-02-2020)

воспоминания современников, повествования, «некоторые понимают этот жанр как одну из разновидностей «художественно-документальный прозы», «философского письма П. Я. Чадаева». В XX веке Солженицын так же использует документы в своих произведениях. Его известные произведения «Архипелаг ГУЛАГ» и «Красное колесо» являются яркими примерами, которые имеют исторические факты в основе документа».[5]

Развитие художественно-документальной прозы и объясняется в русской литературе Толстым. Л. Н. Толстой говорил, что стыдно ему описать жизнь выдуманного героя, которого не существует. Критик пишет: «свою последнюю книгу «Хаджи-Мурат» он всю построил на документах, а некоторые из них (как письмо Воронцова, например) прямо включил без изменений в текст. Но до самостоятельной роли в искусстве факту тут было, конечно, ещё очень далеко».[6] Чтобы понять глубоко характеристики, целесообразно понять разновидности художественно-документальной прозы.

Разновидности жанра «художественно-документальная проза»

В широком понимании художественно-документальная литература имеет следующие разновидности:

- Биография
- Автобиография
- Мемуары
- Хроника
- Дневник
- Письмо
- Очерк
- Исповедь
- Описание путешествий
- Литература личных свидетельств

Это жанры «художественно-документальной литературы» по пониманию Местергази относятся к «чистым» (первичным) жанрам «художественно-документальной литературы». В «чистых» жанрах документ играл «служебную роль». Со временем, как расширяются границы художественной литературы, так художественно-документальная литература видоизменяется, значительнее становится роль в ней «документа». Характер документа сам потерпел изменения. Особенно в XX веке появляются «сложные» (вторичные) жанры художественно-документальной литературы. Характеризуя первичные жанры художественно-документальной литературы критик выдвигает весьма важную трактовку «чистые (первичные жанры есть некое базовое поле литературы с главенствующим документальным началом. Для повествовательной структуры этих жанров характерно наличие следующих моментов:

[5] Шедрина Н.М. Функции документа в романе А. Солженицына «Красное колесо». Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007. с.314.
[6] Палиевский П.В. Литература и теория. Сов. Россия. Москва. 1979. с 134

прямое авторское высказывание; позиция рассказчика соответствует позиции автора; анализ действительности равен художественному образу этой действительности; субъективность высказывания; употребление подлинных имён; язык – от совершенно «необработанного» до литературного; возможна, хотя и не обязательна, опосредованная реакция на литературу (интертекстуальность)».[7] Дальше мы будем коротко обсуждать данные разновидности жанра «художественно-документальной литературы.

Биография – от греческих слов «bios» – жизнь, и «grafo» - пишу, т.е., жизнеописание, «описание чьей-нибудь» жизни[8]. «Биография» даёт подробную информацию о ком-либо. В отличие от «автобиографии», «биография» сама не пишется, а её пишет любой другой человек. В «биографию» входят все основные события жизни. В этом смысле стоит упомянуть слова Гегеля, который утверждал, что биография «сама имеет исторический мир той своей подосновой, с которой тесно связан индивидуум, даже субъективно-оригинальное, юмористическое и т.п. намекает на это содержание и тем повышает к нему интерес».[9] Можно согласиться с мнением историка, который написал биографию известного индийского деятеля Махатма Ганди: “I was basically a historian who became a biographer; and for me, biography became a way of illuminating history. In most biographies, history is sketched into the background.”[10]

Автобиография – от греческого «autys» – «сам», «bios» – жизнь, graho – пишу, значит, собственное жизнеописание. В литературной энциклопедии терминов и понятий определяется как: «Автобиография (autos-сам, bios-жизнь, grafo-пишу) - описание своей жизни, собственная биография-жанр документально-художественных произведений преимущественно в прозе». Когда человек сам последовательно описывает события своей жизни, то это называется «автобиография». В толковом словаре термин «автобиография» определяется как «описание своей жизни».[11] В отличие от мемуаров, автор пишет свой рассказ своей жизни, а не историю окружающего мира.

Но по вопросу определения автобиографии в русской критике существуют разные мнения. Одни понимают этот жанр как разновидность «художественно-документальной прозы». Другие считают, что в «автобиографии существуют элементы фактов и вымыслов. Отсюда, подчёркивает критик, «автобиография находится на границе между фактом и вымыслом, личным и общественным, популярным и академическим, повседневной реальностью и литературой. Проблема определения жанра ‘автобиографии’ весьма сложна и неоднозначна, так как существует несколько

[7] Местергази Е. Г. Литература нон-фикшн/non-fiction: Экспериментальная энциклопедия. Русская версия. Совпадение. Москва. 2007. с.49.
[8] Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. Москва. 2007. с. 48.
[9] Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия духа. Москва. 1977. Т.3.
[10] Ramaswamy V., Sharma Y. Nanda B.R Ed. (The historian as biographer). Biography as history. Orient Blackswan. Delhi. 2009. p. 250.
[11] Там же. с. 17.

автобиографических жанров, которые в свою очередь отвечают определению автобиографии».[12] Здесь стоит обратить внимание на мнение критика Г. Романовой по вопросу жанра «автобиография». Романова разделяет жанр «автобиографии» на две категории. Первая - это узкий смысл и вторая - содержит широкий смысл. В первой категории, т.е., в узком смысле, «автобиография» определяется конкретным документом, в котором пишущий отмечает анкетные данные своей жизни. В широкой категории «автобиография» обозначает как «произведение, основное содержание которого составляет изображение процесса духовно-нравственного развития личности автора, основанного на осмыслении прошлого с точки зрения опытного, зрелого человека, умудрённого жизнью».[13] Мы согласны с данной мыслью критика о том, что автор может добавить вымышленные ситуации или лица в своей автобиографии. В зависимости от уровня вымысла и факта автобиографию можно отводить и в сторону художественной литературы. Об этом свойстве жанра Гинзбурга написал, «Иногда лишь самая тонкая грань отделяет автобиографию от автобиографической повести или романа. Имена действующий лиц заменены другими – эта условность сразу же переключает произведение в другой ряд, обеспечивая пишущему право на вымысел».[14]

Мемуары – от французского слова «mémoires», что означает «воспоминания автора об исторических событиях».[15] Слово «мемуары» определяется в толковом словаре как «записки, литературные воспоминания о прошлых событиях в жизни современника или участника этих событий».[16] Другими словами можно сказать, что мемуары - это вспоминания человека, повествующий о событиях или явлениях, в которых он прямо или косвенно участвовал. В произведениях «мемуары» существуют характеристики художественно-документального жанра, так как они претендуют на достоверность восстанавливаемого предыдущего. Вспоминания человека обычно соответствуют истории и помогают лучше понять ее.

Критик В. Н. Соломеина пишет: «В России мемуары как жанр зародились в начале XVIII в. Исследователь первых русских мемуаров А. Г. Тартаковский связывает возникновение мемуарного жанра в России с ростом самоопределения личности в петровскую эпоху».[17]

---

[12] Гимаева Т.Е. Автобиография Эллис Б. Токлас» как синтез документального и художественного // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.с. 45.
[13] Романова Г.И. Автобиографические жанры //Литературная учеба. 2003. Москва. с. 196.
[14] Гинзбург Л.Я. О психологической прозе. Издание 2-е. Л. Яценко. Ленинград.1976. с.133.
[15] Советская историческая энциклопедия. http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/10801/%D0%9C% D0%95%D0%9C%D0%A3%D0%90%D0%A0%D0%AB (24-03-2020).
[16] Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. Азъ. Москва.2007. с. 350.
[17] Соломеина В. Н. Документальное и художественное в русской мемуаристке петровского времени. Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2009. с. 125.

Вопрос о мемуарах в русской критике ещё обсуждался в средине XIX века. В одной из номеров журнала «Современник» за 1855 год была опубликована обзорная статья историка П. Пекарского «Русские мемуары XVIII века». В статье анализировались мемуары «Сказания о Пётре Великом» П. Прекшина, «Записки» Н.Б. Долгорукой, «Записки» А.Т. Блотова и т.п.» Пекарский пишет, что мемуары «пишутся не из притязаний на известность и не из других расчетов мира сего, а единственно вследствие внутренней потребности оставить память о событиях, почему-нибудь значительных и важных для писавшего».[18]

Отмечая характеристики мемуаров Боборыкина, Л. А. Цезуитова замечает, что мемуары - это «глубокий анализ жизненных фактов с целью обнаружения внутренней логики истории, психологии и физиологии, т.е., поэзии самой жизни».[19]

При определении понятия «мемуары», Н. Гаранина выделяет их как отдельный род литературы, указывая следующие виды и жанры: документальные (жанр письма, наброска, дневника, заметки), исследовательские (очерк, эссе, статья), собственно воспоминания (автобиография, литературный портрет, записки), художественные (повесть, рассказ, очерк, роман).[20]

По вопросу определения категории «мемуары» с другими жанрами художественно-документальной литературы Л. Левицкий указывает, что «чёткой жанровой границей между мемуарами, с одной стороны, и дневником, исторической прозой, научной биографией, документально-историческим очерком, автобиографией и даже романом, с другой стороны нет».[21]

Говоря о разнообразии мемуаров Гинзбург пишет, что «типология мемуаров многообразно – от ‘Исповеди’ Руссо с её предельным самораскрытие человека до хроникально-политических воспоминаний мадам де Сталь (‘Десять лет изгнания’), которые начинаются фразой: ‘Я решилась рассказать обстоятельства моего десятилетнего изгнания не для того, чтобы занимать общество собой’».[22]

Хроника – от греческого слова «chroniko’s», которое означает «время». Хроника - особенный тип произведения средневековой историографии. Это записки об исторических явлениях в виде литературы, хронологии. Например,

[18] Пекарский П. Русские мемуары XVIII века. Современник. 1855. №4. с. 8.
[19] Цезуитова Л. А. О натуралистическом романе в русской литературе конца XIX- начала XX вв. Проблемы поэтики русского реализма XIX в. Л., 1984. с. 232.
[20] Бушканец Л. Е. И Фёдорова. Художественное своеобразие актерских мемуаров. Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.с. 352.
[21] Малышкина О. И. Писательская критика в жанровой структуре книги А. И. Солженицына "Бодался теленок с дубом". http://www.dslib.net/russkaja-literatura/pisatelskaja-kritika-v-zhanrovoj-strukture-knigi-a-i-solzhenicyna-bodalsja-telenok-s.html (12-05-2020)
[22] Гинзбург Л. Я. О психологической прозе. Издание 2-е. Л. Яценко. Ленинград. 1976. с. 133.

«Семейная хроника» Ст. Аксакова, «Кануны: Роман-хроника 20-х годов» и продолжение хроники «Год великого перелома» В. И. Белова.

Дневник – это совокупность отрывочных отметок, которые пишутся регулярно для себя с указанием даты. Эти отметки или записки пишет человек на основе своего опыта и пишет «я» вместо своего имени. В толковом словаре слово «дневник» определяется, как «записи о каждодневных делах, текущих событиях, ведущихся изо дня в день, или ученическая тетрадь для записи заданных уроков и для отметок об успеваемости и поведении».[23]

Письмо определяется, как «написанный текст, посылаемый для сообщения чего-нибудь».[24] Письмо является одним из древнейших видов художественно-документальной прозы. По характеристике письмо представляет собой факт какого-либо явления, события или деятельности человеческого общества. Письмо - это тип документа. В качестве классического примера самостоятельного функционирования письма как жанра, принадлежащего невымышленной литературе, можно привести знаменитое философическое письмо П. Я. Чаадаева. Письма рассматривались как «достоверный и надёжный источник познания прошлого».[25]

Во второй половине XIX века письма, как один из видов «художественно-документальной литературы», были изданы в России. Начиная с 1847 года в журналах как «Современник» практически постоянно публикуются письма как вид произведений, направленных совсем незнакомым людям, то есть в момент создания рассчитываемых на разных читателей. В первом номере журнала «Современник» читатель получил «Письмо из Парижа» П. В. Анненкова, «Письма Иногороднего подписчика о русской журналистике» А. В. Дружинина и «Письма из Китая» (автор не установлен). С третьего номера стали печататься обрётшие шумный успех «Письма из Испании» В. П. Боткина. В десятом номере – «Письма из ‘Avenue Marigny’» Искандера Герцена. Были ‘Письма столичного друга к провинциальному жениху И. А. Гончарова – 1848’, ‘Письма «пустого человека» в провинцию о петербургской жизни’ М. В. Авдеева - 1852-1853, ‘Письма об Осташкове’ В. А. Слепцова – 1862-1863 и т.д. Не являлись исключением и письма о литературе: «Ответ «Москвитянину»» в номере 11 за 1847 год В. Г. Белинского и «Ответ «Москвитянину»» в номере 12 за 1847 год К. Д. Кавелина.

Письмо или эпистолярное наследие писателя считается важным источником для того, чтобы иметь понятие о пропущенных в произведении мыслях и фактах. В русской литературе подробно изучались письма А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, Н. В. Гоголя, А. П. Чехова и др.[26] Хотелось привлечь внимание к эпистолярному наследию Л. Н. Толстого. Его переписка с

[23] Там же с. 168.
[24] Там же с. 519.
[25] Машинский С. Слово и время. Советский писатель. Москва. 1975. с. 354.
[26] См. например: Айхенвальд. Москва. 1994; Каллаш В. В., Гоголь Н. В. и его письма. Москва. 1902. и др.

индийцами подчёркивает важные стороны его понимания и отношения к Индии.[27]

Таким образом, письмо отражает лицо человека, но всё-таки зависит от того, к кому оно адресовано. В. В. Сиповский писал об этом же контексте, что в переписке Пушкина: «образ поэта меняется в зависимости от того, к кому он пишет, меняется до неузнаваемости, до слияния с чуждым образом: с литератором он - только политик, со сплетником – сплетник, с гулякой – только гуляка и ничего более… положительно нельзя поверить, что писаны они одним лицом; стоит вчитаться в них, всмотреться, - и мы можем по ним писать характеристики тех, кому они были направлены!»[28]

Очерк - одна из разновидностей документальной литературы. Очерк обычно сочетает особенности художественного и документального жанра, в котором обычно изображаются реальные события и реальный мир как социальные проблемы. Очерк так же анализирует реальные факты общества. В толковом словаре «очерк» определяется, как «небольшое литературное произведение, краткое описание жизненных событий (обычно социально значимых). Документальный, публицистический, бытовой очерк»[29] (например, цикл очерков «Районные будни» [1952] В. Овечкина).

Критик Е. Б. Тагер, изучая развитие очерка в конце XIX в., замечает, что «строгая документальность, фактографичность, отказ от элементов сюжетного вымысла в литературе 80-90 гг. отнюдь не рассматривались как отличительные черты очерка».[30]

Как вид «художественно-документальной литературы», очерк так же может обратить внимание на то, что исторические факты дают нам подлинную картину событий. Глубоко изучая очерк или автобиографический роман от художественных мемуаров, теоретики часто обращают внимание на более точное следование историческим фактам в очерке и мемуарах и гораздо более широкое использование творческого вымысла в рассказе или романе». Например, Одним из известных произведений в средине XIX века это - «Очерки из крестьянского быта» (1856). А. Ф. Писемского. Очерк, как разновидность «художественно-документальной прозы» является одной из ведущих тенденций литературы 1840-60 гг.[31]

Исповедь – это покаяние в грехах перед богом или священником в церкви. Исповедаться можно и перед человеком, которому виновник причинил ущерб.

---

[27] Бочковская А. В. Толстой Л. Н. и Индия: переписка. Москва. Наука. Восточная литература. Москва. 2013.
[28] Сиповский В. В. Пушкин А. С. по его письмам…. Сиповский В. В. Памяти, Л. Н. Майкова. СПБ. 1902. с. 457-459.
[29] Там же. с. 487.
[30] Тагер Е. Б. Проблемы реализма и натурализма. В кн.: «Русская литература конца XIX - начала XX вв. Девяностые годы» Москва. 1968. с. 166.
[31] Оганян Н. С. Очерки из крестьянского быта. А. Ф. Писемского и русская литература и народе 40-60х годов XIX века. с.35. Н. С. Оганян-автореф. Дисс… кандфилоло. Наук. Ереван. 1975.

«Исповедь – таинство, очищающее душу от греха. После исповеди душа христианина очищена от греха».[32] Есть известные произведения в жанре исповеди как например, «Авторская исповедь» Н. В. Гоголя, «Моя исповедь» М. Н. Карамзина, «Моя жизнь или исповедь» А. Орлова, «Исповедь» Л. Н. Толстого, «Исповедь: повесть» М. Горького и т.д.

Описание путешествий – этот жанр так же представляет собой одну из разновидностей художественно-документальной литературы. «Путешествия» - это повествование впечатлений и приключений, которое путешественник записывает при путешествии. Цель таких путешествий обычно бывает познавательной (например, «Хождение за три моря» купца из Твери Афанасия Никитина, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева и т.д.).

В путевом жанре подробно представляются места, путь, людей и быт в разных местах, разговор с людьми и т.п. В этом смысле здесь автор выступает как свидетель, который описывает то, что он смотрел и наблюдал в пути. Автор наблюдает людей вокруг и создаёт образ в своём творчестве. Согласно мнению критика, «в пушкинской книге, в первую очередь, отражается реально-историческое время и пространство…».[33]

Литература личных свидетельств в нашей пред-аспирантской диссертации мы определили роман С. А. Алексиевича «Чернобыльская молитва: хроника будущего». По характеристикам жанр С. А. Алексиевич можно и назвать как одной из разновидностей «художественно-документальной прозы». Алесь Адамович написал произведение «Блокадная книга» с соавтором Даниилом Гранином в так называемом жанре «литература личных свидетельств». На самом деле определение и термин жанра для романа «Чернобыльская молитва: хроника будущего» С. А. Алексиевич не устоялось до 2010 года. Видный критик Тоне А. Г. называет творчество Адамовича и Гранина «литературой человеческих документов», «новой литературой факта» и т.д. По критику, «этот жанр, появившийся в 1970-х годах (идея его создания принадлежит Алесю Адамовичу), пока не получивший терминологического определения в тенденции и эволюции «художественно-документальной прозы». Всем, работавшим в этом жанре, и Адамовичу, и Брылю, и Колеснику, и Гринину, и Алексиевич - знакомо ощущение, когда уже не писатель ищет жизненный материал, а как бы сам материал ищет писателя – через читательские письма блокадников или фронтовичек, телефонные звонки и т.п.».[34] По характеристикам текста, использование свидетельств в качестве человеческого документа, описывающего объективную истину события и других факторов,

[32] Словарик http://www.iveron.ru/117. (12-07-2018)

[33] Меркулова И. И. Соотношение документального и художественного в «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкина. Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.с. 121.

[34] Тоне А.Г. Современная художественно-документальная проза: эволюция или стагнация? Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007. с.150.

заставило нас определить жанр этой книги как «литература личных свидетельств».

Термин «литература личных свидетельств» является собственным нашим переводом с английского термина «testimonial literature». В русском языке это в широком виде может считаться как одной из разновидностью «документальной литературы». По нашему пониманию «литература личных свидетельств» является особой разновидностью документальной литературой. В этом жанре автор передаёт слова свидетелей в прямом виде. Автор обычно записывает и потом пишет эти голоса. Здесь фантазия или фикция не имеет места, но автор может добавить своё мнение отдельно. Обычно автор поддерживает факт, который он записывает и желает обнародовать обществу всю правду и боли, страдающих от катастрофы. В русской литературе некоторые писатели писали, особенно в жанре «литература личных свидетельств», но их произведения вошли в общий жанр «документальной литературы». Можно утверждать, что жанр, в котором пишут Адамович, Алексиевич и некоторые другие авторы, является литературой личных свидетельств. Жанр «литература личных свидетельств» так же растёт в русской литературе в XXI веке.

Библиография

- http://www.dslib.net/russkaja-literatura/pisatelskaja-kritika-v-zhanrovoj-strukture-knigi-a-i-solzhenicyna-bodalsja-telenok-s.html (12-05-2020)
- Ramaswamy V., Sharma Y. Nanda B. R Ed. (The historian as biographer). *Biography as history*. Orient Blackswan. Delhi. 2009.
- Без вымысла: художественно-документальная литература в XX веке, https://lk.msu.ru/course/view?id=474 (20-02-2020)
- Бочковская А. В. *Толстой Л. Н. и Индия: переписка.* Москва. Наука. Восточная литература. Москва. 2013.
- Бушканец Л. Е. и Федорова. Художественное своеобразие актерских мемуаров. Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.
- Гегель Г. В. Ф. *Энциклопедия философских наук*. Философия духа. Москва. 1977. Т.3.
- Гимаева Т. Е. *Автобиография Эллис Б. Токлас как синтез документального и художественного* // Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.
- Гинзбург Л. Я. *О психологической прозе*. Издание 2-е. Л. Яценко. Ленинград.1976. с.133.
- Малышкина О. И. *Писательская критика в жанровой структуре книги А.И. Солженицына "Бодался теленок с дубом"*.
- Машинский С. *Слово и время*. Советский писатель. Москва. 1975.
- Меркулова И. И. *Соотношение документального и художественного в «Путешествии в Арзрум» А. С. Пушкина*. Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.
- Местергази Е. Г. *Литература нон-фикшн/non-fiction: Экспериментальная энциклопедия*. Русская версия. Совпадение. Москва. 2007
- Оганян Н. С. *Очерки из крестьянского быта*. А.Ф. Писемского и русская литература и народе 40-60х годов XIX века. с.35. Н.С. Оганян-автореф. Дисс… кандфилоло. Наук. Ереван. 1975.
- Ожегов С. И. и Шведова Н. Ю. *Толковый словарь русского языка*. Азъ. Москва.2007.

- Пекарский П. *Русские мемуары XVIII века*. Современник. 1855. №4.
- Романова Г. И. *Автобиографические жанры* //Литературная учеба. Москва.2003.
- Сиповский В. В. *Пушкин А. С. по его письмам….* Сиповский В.В. Памяти, Л.Н. Майкова. СПБ. 1902.
- Словарик http://www.iveron.ru/117. (12-07-2018)
- Советская историческая энциклопедия. http://dic.academic.ru/dic.nsf/sie/10801/%D0%9C%D0%95%D0%9C%D0%A3%D0%90%D0%A0%D0%AB (24-03-2020).
- Соломеина В. Н. *Документальное и художественное в русской мемуаристке петровского времени*. Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2009.
- Тагер Е. Б. *Проблемы реализма и натурализма*. В кн.: «Русская литература конца XIX-начала XX вв. Девяностые годы» Москва. 1968.
- Тоне А. Г. *Современная художественно-документальная проза: эволюция или стагнация*? Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.
- Цезуитова Л. А. *О натуралистическом романе в русской литературе конца XIX- начала XX вв*. Проблемы поэтики русского реализма XIX в. Л., 1984.
- Шедрина Н. М. *Функции документа в романе А. Солженицына «Красное колесо»*. Синтез документального и художественного в литературе и искусстве: Сборник статей и материалов международной научной конференции. Казанский университет. Казань. 2007.

Хронотоп в романе «Джутхан» Омпракаша Валмики[1]

Винай Кумар Амбэдкар

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
vkambedkar@jnu.ac.in

Аннотация: *настоящая статья посвящена изучению хронотопа в романе «Джутхан» Омапракаша Валмики. Хотя, в этом романе очевидно различные типы хронотопов, но особенно в этой статье рассматриваются только такие самые важные их типы, которые в основном, символизируют в этом романе время и пространство в пост-независимой Индии. Нюансы взаимозависимых иерархических общественных порядков в тогдашнем индийском обществе также выявляются с помощью таких типов хронотопа.*

Ключивые слова: *хронотоп, Бахтин, Валмики, хинди, далитская литература, индийская литература*

По словам Бахтина, хронотоп значит время и пространство в литературных произведениях, который нам помогает понимать лучше и детальнее общеизвестные мировоззрения об обществе: как живут люди, например, прогрессивно и регрессивно, какие желания и стремления существуют в обществе.

Джутхан – это автобиографический роман, в котором автор описывает жизненное пространство, как он жил и чувствовал себя, какие были его опыты и взгляды на жизнь. Особенно в романе автор разоблачает индийское общество, в котором существует система *каста,* неравенства, небратсва, невольности, где человек из низшей касты не имеет ни каких прав в обществе, и где люди из низших каст часто подвергаются неприкосновенности и трудностям практически везде в жизни. Сам автор из низшей касты, который также является персонажем романа, где он описывает свои крайне болезненные жизненные переживания. Как ему пришлось бороться против кастовой системы, и как он выжил.

Омпракаш Валмики написал автобиографический роман «*Джутхан*» в 1997 году на языке хинди. Валмики считаются чемпионом литературы Далитов на языке хинди. Он был писателем, поэтом и историком. В этом романе «*Джутхан*» автор повествует о своей борьбе в жизни будучи неприкасаемым и его борьбе с обществом, чтобы существовать и двигаться успеху.

[1] Эта статья является частью моей кандидатской диссертации: «Пространство» в произведениях Романа Сенчина «*Минус*» и Омпракаша Валмики «*Джутхан*».

Дом учителя как хронотоп

Как-то учитель Бриджпал Тяги приказал студенту Бхикхураму, чтобы он перевёз пшеницы на велосипеде из его дома в другую деревню. Автору нравилось кататься на велосипеде, поэтому он тоже поехал вместе со студентом. Они проехали около десяти километров на велосипеде, а затем добрались до дома учителя. Там их встретили и пригласили присесть и хорошо угостили. Всё было в порядке, но вдруг старик спросил к какой касте они относятся, автор ответил «*чухра*». В этот момент поведение старика полностью изменилось, и старик очень сильно ударил Бхикхурама с *латхи*[2], Бхикхурам согнулся из-за сильной боли.

> «कोण जात है ? उसके सवाल का उत्तर दिया मैंने, "चूहड़ा जात है। " उन दोनों के मुँह से एक साथ निकला था, "चूहड़ा ?" बुज़ुर्ग ने चारपाई के निचे पड़ी लाठी उठाकर तड़ मार दी थी भिक्खूराम की पीठ पर। हाथ तगड़ा था। भिक्खूराम बिलबिला गया था।» (वाल्मीकि, 1997 стран. 66)

Это хронотоп показывает нам насильственную природу и психологию кастовой системы и как наказывают за нарушение дисциплины кастовой системы. Наказание не зависит от того молоды вы или стары, и причин, по которой ученики приехали собирать и привозить пшеницы для учителя. Насильственное поведение члена семьи учителя показывает, что превосходство касты превыше всего.

По проф. Каджалу, до тех пор пока каст человека неизвестна все в порядке, но в тот момент, когда она становится известна на него смотрят с предрассудками касты, либо его хвалят, либо осуждают согласно его касте, соответственно выше или ниже. Чтобы избежать этой боли, унижения и насилия, далиты скрывают свою касту. Хотя это понятие разрушается, всё же на основе касты каждый уважается и не уважается. (काजल, 2017)

Интер Колледж в Барале как хронотоп

Автор изображает кастовую психологию учителей в высшей школе «Интер Колледж, Барала». Всякий раз, когда автор приходил к учителю английского - Омдатта Тяги, чтобы обсудить какую-либо проблему, то преподаватель заставлял его понять, что он из низшей касты. При таком жестоком поведении автор чувствовал, что он не учитель, а наоборот необразованный граф. Однажды учитель математики Нарендра Тяги попросил автора принести ему воды, не зная его касты. Автор вернулся без воды и сказал ему, что он неприкасаемый. Вместо того чтобы пить воду от автора, учитель пошёл сам за водой. Учитель химии - Бриджпал Тяги, не позволял автору входить в химическую лабораторию в течение всего года. Он всегда оправдывался чем-то, чтобы не допустить автора в лабораторию. Автор просил его много раз, даже обращался к директору за помощью, но поведение учителя химии никогда не менялось. После того, как были получены окончательные результаты, автор провалился по химии. Все усилия автора, чтобы выйти из

[2] *Латхи* - длинная тяжелая железная бамбуковая палка, используемая в качестве оружия, особенно полицией (В южной Азии).

тени своей низшей касты, иметь возможность учиться и стать кем-то, были разрушены, что заставило его потерять все надежды в жизни.

> «मैं अपने भांगीपन से बाहर आने के लिए छटपटा रहा था जबकि हालत मुझे बार-बार वही धकेल रहे थे। बृजपाल के षड्यंत्र ने मुझे तोड़ दिया था।» (वाल्मीकि, 1997, стран. 82)

Хронотоп «Интер Колледж, Барала» показывает кастовое мировоззрение учителей в колледже. Поведение и действия всех его учителей внесли свой вклад один за другим в неудачи автора и привели его к потере надежды. Можно только представить, насколько обескураживающим и регрессивным было пространство колледжа.

Традиция «*Салам*» как хронотоп

В автобиографии автор знакомит с традицией «*Салам*», согласно которой новобрачный мужчина посещает те дома, где члены семьи новобрачной женщины уже много лет работают уборщицами. Молодожёны идут в палаты высшей касты, чтобы поздороваться, взамен они предлагают какую-то помощь. Эта традиция распространена в тех семьях далитов, чья профессия была убирать дома высших каст. Эта традиция могла бы помочь людям в старые времена, но когда пришло новое время, люди стали думать о самоуважении, достоинстве и выходить за традиционные границы, поэтому они прекратили эту традицию. Автор должен был стать частью такой традиции во время свадьбы своего друга Хирама. Хотя автор отказался сопровождать своего друга, но после того, как его друг настаивал на этом, ему пришлось сопровождать его на церемонии «*салам*».

> «प्रत्येक घर के सामने खड़े होकर ढोल बजाने वाला जोर से ढोल पीटता था जिसकी आवाज सुनकर औरतें, लड़कियां बाहर आती थीं। हिरम सिंह उन्हें सलाम करता था। वे घूँघट के कोनों से हीराम सिंह को ऐसे निहारती थीं जैसे हीराम को चिड़ियाघर से लेकर आए हैं। किसी-किसी का व्यवहार बेहद रुखा और अपमानजनक होता था। लेने-देने पर दुल्हन की मां को काफी कुछ कहना पड़ता था। यानी आसानी से किसी के हाथ से कोई कपडा या बर्तन नहीं छूटता था। हिरम की सास कहती थी - "चौधराइन, मेरी कोई दो-चार लौंडी तो है नई जो मेरे और जमाई थे दरवज्जे पे आवेंगे। इज्जत से लड़की को भेज सकूं, ऐसा तो कुछ दो..." लेकिन इस गिड़गिड़ाहट का कोई असर दिखाई नहीं पड़ रहा था। कोई-कोई तो अजीब मुद्रा में मुंह बनाकर कहते - "इन चुहड़ो का तो कभी पेट ही न भरता। "» (वाल्मीकि, 1997, с. 42)

Автор также упомянул, что когда он шёл на «*салам*» со своим другом, он испытывал жажду, но никто не предлагал им воды из-за неприкасаемости. Во время этого процесса свекровь Хирама гордилась, говоря, что он учится в восьмом классе, представляя своего зятя в домах высших каст. На что будет их типичный ответ: «Однажды рождённый в низшей касте останется таким навсегда»

> «कितना भी पढ़ लो.... रहोगे तो चूहड़े ही» (वाल्मीकि, 1997, стран. 43)

Вернувшись домой, автор обсуждал эту традицию «*салам*» со своим отцом. Справедливо ли для новобрачных чувствовать негодование в первый же день своей свадьбы. Его отец согласился с ним и решил прекратить эту традицию в

будущем. Он сказал, что решение отправить его в школу для получения образования было успешным.

> «मुंशी जी, बस, तुझे स्कूल भेजना सफल हो गया है ... म्हारी समझ में भी आ गया है ... अब इस रीत कूं तोड़ेंगे।» (वाल्मीकि, 1997, стран. 44)

Таким образом, у общества есть много способов удержать людей в качестве рабов, если не таким, то каким-то другим образом они будут держать их в качестве рабов, это похоже на порочный круг традиций, обычаев и ритуалов. Получение работы - не только самый важный аспект образования, но оно заставляет человека задумываться о достоинстве и самоуважении, а также уметь видеть истину и аргументацию многих таких злейших традиций. По проф. Каджалу, это точная причина, по которой люди из высшей касты будут создавать препятствия для образования далитов, чтобы они оставались рабами (काजल, 2017).

Удаление шкуру мёртвого быка как хронотоп

В другой ситуации автора, который был тогда молодым и учился в школе, вызвали из школы, чтобы снять шкуру мёртвого быка Брахмдева Тяги в деревне. В это время все старейшины мужского пола были вне дома из-за каких-то рабочих обязанностей. Шкуру мёртвых волов снимали и продавали на рынке, чтобы прокормить семью. Если кожа не будет снята рано, то мёртвых волов съедят дикие животные и птицы. Автор был вынужден сопровождать своего дядю, чтобы сделать это, поскольку было очень важно бороться с бедностью и выживать, его мать должна была отправить его.

> «चाचा की हिदायत पर मैंने बैल खाल उतारी थी। मैं जैसे स्वयं ही गहरे दाल-दाल में फंस रहा था, जहां से मैं उबरना चाहता था। हालात मुझे उसी दल-दल में घसीट रहे थे। चाचा के साथ दुपहरी में जिस यातना को मैंने भोगा था, आज भी उसके जख्म मेरे तन पर ताजा हैं। जैसे-जैसे खाल उतर रही थी, मेरे भीतर का रक्त जैम रहा था।» (वाल्मीकि, 1997, стран. 47)

С помощью своего дяди автору каким-то образом удаётся снять шкуру мёртвого быка, но внутри он чувствовал безнадёжность, что приобщается в семейную профессию. Затем ему пришлось нести тяжёлую кожу на голове, чтобы добраться до городского рынка и продать её. В течение этого времени автор был напуган, если его одноклассники из школы увидят его, они будут шутить над ним в школе, поэтому ему также пришлось пройти долгий путь, чтобы добраться до дома. Видя, что он весь в пятных крови и грязи, его мать заплакала. Жена его старшего брата должна была попросить его мать не заставлять его делать такие вещи снова.

> «मुझे उस हाल में देखकर मां रो पड़ी थी। मैं सर सिर से पांव तक गन्दगी से भरा हुआ था। कपड़ो पर खून के धब्बे साफ़ दिखाई पड़ रहे थे। बड़ी भाभी ने उस रोज मां से कहा था, "इनको ये ना कराओ ... भूखे रह लेंगे ... इन्हें इस गन्दगी में ना घसीटो"» (वाल्मीकि, 1997, стран. 48)

Автор говорит, что с помощью образования каким-то образом ему удалось выйти из тьмы бедности, но все ещё есть много далитов, которые вынуждены

так жить и оставаться во тьме. В этом хронотопе положительное мировоззрение автора и его семьи, которые очень старались избежать таких трудностей в жизни, сталкивается с тьмой бедности и нищеты. Обстоятельства заставляют бедность побеждать прогрессивное мировоззрение в течение некоторого времени, но в конце концов он выживает и пытается вырваться из тьмы бедности через стремление получить образование.

Заключение:

Хронотоп в романе «Джутхан» характеризуется сложностью вопросов неприкасаемости, угнетения, касты, системы варн и различных злых обычаев индийского общества в пост-независимый период Индии. Благодаря реалистическому подходу современной индийской литературы - «литературы далитов», на языке хинди, его работы действительно реалистичны и предлагают истинный образ или модель индийского общества.

В этом случае Омпракаш Валмики является героем, рассказчиком и культурного контекста. Кроме того, принимая во внимание различные хронотопы, которые обсуждались в этой статьи, можно сделать вывод, что современное пространство Индии маргинально и называем «неприкасаемое пространство» по своей природе, с ограниченным, пассивным, безнадёжным, обездоленным, периферийным, неподвижным, угнетёным, дискримнающим мировоззрением. Роман «Джутхан», это типичная реалистичная работа, представляющая неприкасаемое пространство.

Библиография:

Bakhtin, M. (2002). *"Forms of Time and the Chronotope in the Novel: Notes toward a Historical Poetics" Narrative Dynamics: Essays on Time, Plot, Closure, and Frames.* Columbus: OH: Ohio State University Press.

Bharathiraja, S. (2017*). A Study of Social Realism in the Select Indian Dalit Autobiographies*.

Landage, R. (2017). *A Cultural study of Dalit Autobiographies in India*.

Paswan, R. (1999). *Dalit Aatmabhivyakti aur Joothan (M.Phil Dissertation).* New Delhi.

Бахтин, М. (1975). "*Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике*",. Вопросы литературы и эстетики, 234-407.

काजल, अ. स. (2017). *दलित आत्मकथाएं.* नई दिल्ली : अनामिका पब्लिशर्स एंड डिस्ट्रीब्यूटर्स.

वाल्मीकि, ओ. (1997). *जूठन (पहला खंड).* नई दिल्ली: राधाकृष्ण प्रकाशन.

Особый XX век: построение всеобщего счастья в повести Андрея Платонова «Котлован»

Йогэш Кумар Рай

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
raijnu@hotmail.com

Аннотация: *в предлагаемой научной статье рассматривается вопрос всеобщего счастья в повести Андрея Платонова «Котлован». Андрей Платонов воспринял события Октябрьской революций и новые преобразования в стране как Апокалипсис. В своей повести «Котлован» он выражает сомнение в возможности построения социализма без учёта всестороннего понимания действительности и возможности внутреннего преображения человека. «Котлован» символизирует «Утопию» т.е. образ места, которого нет. Платонов изображает идею социальной утопии в этом произведении. заявлено новым государством в 20-30-х годов двадцатого века в России.*

Ключевые слова: *СССР, социализм, утопия, Андрей Платонов, Котлован, новое общество, всеобщее счастье*

В русской общественной мысли существует мнение, что будто по сравнению с девятнадцатым веком двадцатый век был коротким. Литературный критик И. Сухих выражает мнение, что «исторический девятнадцатый век окончился почти на полтора десятка лет позже календарного. Границей между эпохами, началом Настоящего Двадцатого Века, о котором писала А. А. Ахматова, стала Первая мировая война (1914).

Последний исторический рубеж сформировался сравнительно недавно. Его определили такие события, как разрушение Берлинской стены и воссоединение Германии, исчезновение Советского Союза, окончание холодной войны и возникновение нового мирового порядка.

Таким образом, на фоне Длинного девятнадцатого века историки говорят о коротком двадцатом веке (1914-1991). Он продлился всего три четверти столетия. В русской истории в него вместились две мировые войны и война гражданская, три революции, коллективизация и полёты в космос».[1]

Так в XX веке Россия стала свидетелем огромных коренных перемен во всех областях жизни. Произошли многочисленные общественно-политические и экономические реформы и преобразования. И это было только начала века!

Когда речь идёт об истории России XX века, то следует отметить, что нации пришлось пройти через этапы ускоренной индустриализации, форсированной

[1] Сухих И. И. Русская литература для всех. Классное чтение! (От Блока до Бродского) – СПБ.: Лениздат. Санкт-Петербург. 2013. с.6.

коллективизации, «голодомора» на Украине, через процессы вынужденных депортаций, сталинских репрессий, через события Второй мировой войны, потерю людей в Афганистане на «чужой войне», пережить аварию на Чернобыльской АЭС, жить в искусственно созданной «советской» супраидентичности.

Среди этих событий родовая память народа оказалась очень чувствительна к сталинскому периоду советской истории. «Эпоха Сталина (1922-1953) – почти половина срока существования советского государства. В результате сталинских непрерывных репрессий возникает огромная сеть лагерей, тот самый «Архипелаг ГУЛАГ», который позднее А. И. Солженицын сделает заглавием своей книги и символическим воплощением сталинской эпохи».[2]

Заканчивается XX век так же драматично, как он возник. На смену Руси, России, СССР пришла новая Россия, пришла Российская Федерация. «Двадцатый век завершился тем, что Россия еще раз, как и в 1917 году, изменила границы, название, государственный строй. Молодая Российская Федерация, вероятно, ещё долго будет разбираться со своим прошлым, с наследием Российской империи и СССР. Меняются государственные праздники и государственные символы, резко поляризовано отношение к разным историческим фигурам и событиям. Но главным способом связи между тремя историческими Россиями, нитью преемственности остаются русский язык и русская литература».[3]

Советское государство было создано на основе идеи социализма. Была ли это советская Утопия? Известно, что Советское государство активно начинается создаваться в период после революции 1917 года. Официально было провозглашено создание новых отношений во всех сферах государственного строительства, в том числе в культуре и в литературе. Советское государство было нацелено на «культивирование одной линии в литературе и выкорчёвывание всех прочих, не только противостоящих, но хотя бы только иных».[4]

В связи с этим современный исследователь говорит о том, что «в такой ситуации важнейшей составляющей позиции каждого литератора оказывается его отношение к государству. Многие видят свою задачу в поддержке и пропаганде новых государственных ценностей, некоторые пытаются превратить литературу фактически в инструмент общественно-политической жизни. Внутри такого литературно-художественного объединения, как ЛЕФ (Левый фронт искусства) возникает идея создания действенного революционного искусства, появляется теория «социального заказа».[5]

---

[2] Сухих И. И. Русская литература для всех. Классное чтение! (От Блока до Бродского) – СПБ.: Лениздат. Санкт-Петербург. 2013. с.25.
[3] Там же.
[4] Голубков М.М. Русская литература XX века. с.54.
[5] Абелюк Е. С., Поливанов К. М. История русской литературы XX века: Книга для просвещённых учителей и учеников: В 2 кн. М.: Новое литературное обозрение, 2009. с.10.

Видный литературный критик Лефовский пишет: «...вся целевая установка нашего государствования диктует и работнику искусства предельную целеустремлённость и социальную функциональность работы».[6] Интересна семиотика словосочетания «работник искусства», где вчерашний писатель, имеющий дело с творческой работой, теперь стал «работником».

Как известно, многие писатели начала XX века посвящали свои произведения преобразованиям, которые происходили в то время в российском обществе, писали о построении социализма и создании колхозов. У этих писателей было искренняя вера в возможность преобразования мира, его поворота к «светлому будущему». Но были и другие писатели, которые понимали обречённость проектов переустройства общества, основанных на насилии. Эти авторы считали, что идеи предполагаемого социализма станут залогом непредвиденной и довольно унылой картины будущего.

Андрей Платонович Платонов - известный русский советский писатель, прозаик и драматург XX века воспринял события Октябрьской революций и новые преобразования в стране как Апокалипсис. Отражая период великого перелома, он воссоздавал реальную, правдивую картину жизни того времени в своих произведениях. Платонов написал повесть «Котлован» в конце 1930-1931 гг., однако не мог опубликовать её в России при жизни. В повести «Котлован» он выражает сомнение в возможности построения социализма без учёта всестороннего понимания действительности и возможности внутреннего преображения человека.

В повести «Котлован» Платонов описывает строительство «общепролетарского дома» для города. В ней рабочие создают фундамент, который должен служить основанием для возведения «общепролетарского дома». «Общепролетарский дом» воспринимается как символ загробного царства. В конце повести рабочие гибнут, занимаясь непосильным трудом во имя построения «светлого будущего». И не случайно они воспринимают котлован как могилу: «Козлов, ложись вниз лицом, отдышься! - сказал Чиклин. - Кашляет, вздыхает, молчит, горюет - так могилы роют, а не дома».[7]

В произведении автор показывает подлинное лицо «нового мира», который строят в социалистическом государстве. Он изображает общество, где у человека отняли все самое ценное, а взамен дали только веру в эфемерное светлое будущее. В этой антиутопической повести изображается мир странный, аномальный, неестественный, в котором власть направлена против мыслящих людей, усомнившихся, желающих самостоятельно решать свою судьбу. Зато люди с «чистым» классовым сознанием должны жить в одном огромном доме одной семьёй.

«Котлован» изображает важнейшие аспекты социальных преобразований конца 1920-х - начала 1930-х гг. - это индустриализация и коллективизация.

[6] Новый ЛЕФ. 1928, No 12. с.1
[7] Платонов А. П. Котлован. http://lib.rin.ru/doc/i/8391p6.html (Дата доступа 10-10-20)

События, которые происходят в повести, связаны с реализацией грандиозного проекта создания социалистического мира. В городе землекопы роют фундамент для единого общепролетарского дома, «куда войдёт на поселение весь местный класс пролетариата». Для строительства социализма в деревнях создавались колхозы и шла «ликвидация кулачества как класса». Автор показывает драматическую картину коренных перемен в обществе, когда новая власть хочет создать жизнь, похожую на идеальную схему.

«Котлован» - реквием по утопии! Платонов подчёркивает всю бессмысленность и уродство новой жизни при социализме. Он изображает советскую действительность конца 20-х - начала 30-х годов как эпоху необратимого исчерпания почвы. Современный критик отмечает, что «Котлован» - «произведение чрезвычайно мрачное, и читатель закрывает книгу в самом подавленном состоянии. Если бы в эту минуту была возможна прямая трансформация психической энергии в физическую, то первое, что следовало бы сделать, закрыв данную книгу, это отменить существующий миропорядок и объявить новое время».[8]

В повести «Котлован» Платонов изобразил социальные преобразования общества через строительство «общепролетарского дома». Коллективная попытка построения «рая на земле» на самом деле является знаком утопичности. Этот «общепролетарский дом» символически соотносится с легендарной Вавилонской башней. В глазах Платонова такое строительство является искусственной попыткой созидания нового общественного порядка, символами которого должны были стать «город и башня, высотою до небес». Не случайно, почти у всех героев повести судьба оказывается трагической. У каждого из них свои стремления, надежды и мечты, но все они обречены. В повести показано, как в героях постепенно умирают их вера, надежды и смысл их жизни. Землекопы, роя яму под основание дома, мечтают, что они будут жить в нём коллективно и обретут вечную жизнь и вечное счастье.

Однако строители в конечном итоге сами превращаются в строительный материал, утрачивая и свои идеалы, и свою совесть. Они стали инструментом для построения нового миропорядка и в результате оказались «свободными и с пустыми сердцем». Люди уничтожали свою душу из-за непосильного труда. «Так могилы роют, а не дома»[9], - говорит Платонов. Котлован является символом для землекопов и для будущего поколения, с которым связано все светлое, доброе и хорошее, что есть в человеке. Автор говорит, что «лозунг лучшего будущего» может привести людей к такой «утопической яме». Он также заставляет нас задуматься о будущем, чтобы не уничтожить его. Писатель замечает, что для прекрасного будущего нам надо оставаться людьми, не забывая о главных и вечных ценностях человечества.

---

[8] Литературные Портреты В Эссеистике Бродского Виктор Кривулин, "Петрополь" No7, Скт. Петербург 1997. http://www.aptechka.holm.ru/statyi/periodika/krivulin2.html (Дата доступа 11-10- 20)
[9] Платонов А. П. Котлован. http://lib.rin.ru/doc/i/8391p93.html (Дата доступа 10-10-20)

В своей повести Платонов показывает, как строится этот новый мир и сколько людей стали его жертвами. Потеряны были не только человеческие жизни, но и труд сотен людей! Известно, что в Советском Союзе хотели построить новое общество – своего рода земной рай, в котором все будут равны, в котором у всех будут равные условия жизни и возможности. Он указывает на проблемы этого нового мира, где люди не столько думали, сколько работали для скорейшего достижения поставленной перед ними задачей - построить новый мир. Превращение разумных людей в бездуховных и обезличенных существ является следствием построения всеобщего счастья. Это было единственным верным способом сохранения социалистического режима, в котором миллионы погибли для достижения утопического счастья. Построение такого счастья оказалось невозможным без человеческих жертв.

С помощью этого произведения Платонов предсказал будущую судьбу коммунизма через образ девочки Насти. Настя была последней радостью землекопов, но когда она погибает, вместе с ней умирают и все их надежды на лучшее будущее. Платонов заставляет читателей задуматься о том, что действительно важно для человека, для страны, для мира в целом. Он также рассказывает о негативных последствиях коллективизации, которая почти полностью уничтожила крестьянство как класс. Не случайно преобладающей атмосферой в повести становится атмосфера страха и жестокости.

Новое государство предполагало разрушить старое самодержавное общество в России и заменить его новым. При этом делалась ставка на всемогущество человека, науки, машины и технологий. В этой связи важны мнения Троцкого по данному вопросу. Троцкий писал: «Социалистический человек хочет и будет командовать природой во всем её объёме, с тетеревами и осётрами, через машину. Он укажет, где быть горам, а где расступиться. Изменит направление рек и создаст правила для океанов. <...>. Стремление победить нужду, голод, недостаток во всех его видах, т. е. покорить природу, станет господствующей тенденцией на ряд десятилетий. <...>. Пассивное любование природой уйдёт из искусства. Техника станет гораздо более могучей вдохновительницей художественного творчества. А позже само противоречие техники и природы разрешится в более высоком синтезе. <...> Человек, который научится перемещать реки и горы, воздвигать народные дворцы на вершине Монблана и на дне Атлантики, сумеет уж, конечно, придать своему быту не только богатство, яркость, напряжённость, но и высшую динамичность. <...>. Жизнь, даже чисто физиологическая, станет коллективно-экспериментальной. Человеческий род, застывший homo sapiens, снова поступит в радикальную переработку и станет - под собственными пальцами - объектом сложнейших методов искусственного отбора и психофизической тренировки. <...>. Он изгнал затем бессознательное из политики, опрокинув монархию и сословность демократией, рационалистическим парламентаризмом, а затем насквозь прозрачной советской диктатурой. <...>. Человек поставит себе целью овладеть собственными чувствами, поднять инстинкты на вершину сознательности, сделать их прозрачными, протянуть провода воли в

подспудное и подпольное и тем самым поднять себя на новую ступень - создать более высокий общественно-биологический тип, если угодно - сверхчеловека.

<...> Искусства - словесное, театральное, изобразительное, музыкальное, архитектурное - дадут этому процессу прекрасную форму. Вернее сказать: та оболочка, в которую будет облекать себя процесс культурного строительства и самовоспитания коммунистического человека, разовьёт до предельной мощности все жизненные элементы нынешних искусств. Человек станет несравненно сильнее, умнее, тоньше. Его тело - гармоничнее, движения ритмичнее, голос музыкальнее, формы быта приобретут динамическую театральность. Средний человеческий тип поднимется до уровня Аристотеля, Гете, Маркса. Над этим кряжем будут подниматься новые вершины».[10]

Я внёс это столь длиннее высказывание известного деятеля российского и международного социалистического и коммунистического с целью обратить внимание на особенности идеологии большевиков для создания «нового общества» и «всеобщего счастья». Троцкий торжественно провозглашает превосходство человека над природой, коллектива над индивидуумом. А в конце – пролетарской диктатуры над гражданином! Однако история бывшего СССР развенчивает государственные мифы о всеобщем счастье человека в новом обществе.

В конечном счёте, благодаря своей повести, Платонов показал, что в этом обществе люди стали автоматизированными и бездуховными существами, в которых умерли высокие надежды, человеческое достоинство, живые человеческие чувства. Жизнь этих людей оказывается напрямую связана с «новым миром» социализма. В этом мире человек утрачивает смысл своего существования. Автор говорит, что если строительство утопии начинается с котлована, то, несмотря на все старания и энтузиазм строителей, построить на пустом месте земной рай, опираясь только идеологию и труд, невозможно.

Библиография

1. Сухих И. И. *Русская литература для всех. Классное чтение*! (От Блока до Бродского) – СПБ.: Лениздат. Санкт-Петербург. 2013.
2. Голубков М.М. *Русская литература XX века*.
3. Абелюк Е. С. Поливанов К. М. *История русской литературы XX века*. Книга для просвещённых учителей и учеников: В 2 кн. М.: Новое литературное обозрение, 2009.
4. Новый ЛЕФ. 1928, No 12.
5. Платонов А. П. *Котлован*. http://lib.rin.ru/doc/i/8391p6.html (Дата доступа 10-10-20)
6. Литературные Портреты. В Эссеистике Бродского Виктор Кривулин, "Петрополь" No7, Скт. Петербург 1997. http://www.aptechka.holm.ru/statyi /periodika/krivulin2.html (Дата доступа 11-10- 20)
7. Платонов А. П. Котлован. http://lib.rin.ru/doc/i/8391p93.html (Дата доступа 10-10-20)
8. Троцкий Л. Литература и революция. сс-105-107. http://royallib.com/book/trotskiy_lev/literatura_i_revolyutsiya_pechataetsya_po_izd_1923_g.html(дата достуапа 05-01-21)

[10] Троцкий Л. Литература и революция. сс. 105-107. http://royallib.com/book/trotskiy_lev/literatura_i_revolyutsiya_pechataetsya_po_izd_1923_g.html (дата достуап 05-01-21)

Отражение взаимоотношения человека с птицами в русских народных календарных песнях и народных календарных песнях пояса хинди: сравнительный анализ

Таравати

Кафедра славянских и финно-угорских исследований
Делийский университет
Нью Дели, Индия
tarasharma8706@gmail.com

Аннотация: *птицы - неотъемлемая часть природы и жизни человека. Иногда можно увидеть птиц, летающих высоко в небе, иногда бродящих по земле. Возможно, из-за их связи, как с землёй, так и с небом, в древние времена люди ассоциировали их как с богом неба, так и с людьми земли. В связи с этим в сознании народа возникло множество народных поверий и мистических образов птиц, которые отражены в их народных песнях. Данная статья содержит описательное и сравнительное исследование некоторых русских народных песен и песен на языке хинди, которые иллюстрируют необычную связь между человеком и птицами в обеих культурах. Основная цель статьи выявить конкретные и универсальные факты и понять, насколько человеческие отношения с птицами являются важной частью природы в российской и индийской культурах.*

Ключевые слова: *народные календарные песни, птицы, сравнительный анализ, сходство и различие*

Насколько бы человек не стремился к прогрессу, его зависимость от природы и условий окружающей среды остаётся неизменным. Возможно, осознавая это, люди с древних времён поклонялись природе, выражая, тем самым, свою глубокую связь с её различными существами, такими как животные, птицы, растения. Эта взаимосвязь отражена во многих хрониках и культурных артефактах, дошедших до нас на протяжении веков. Одним из таких жанров, отражающих различные аспекты отношений человека и природы, являются народные песни. Они также являются одним из тех средств, которые не только помогают нам понять культуру страны, но также дают представление о том, как следует проживать жизнь, признавая важность природы в жизни. Изучение народных песен в разных странах постоянно продолжается и каждое новое исследование подводит к выводу о том, что все же существует некая духовная связь между человеком и животным миром, и его изучение безгранично. Необходимо продолжать изучать народные сказки и песни, чтобы найти новые смыслы и ценности для будущих поколений.

В статье предпринята попытка понять, насколько человеческие отношения с птицами являются важной частью природы в культурах России и Индии, каковы их близость и различия, а также как эти отношения отражены в культуре двух народов. Мы используем сравнительный метод исследования и метод анализа для изучения нескольких русских песен и песен на языке хинди.

Многие индийские и российские учёные занимались исследованиями народных песен как жанр фольклора. Большой вклад в изучении этого жанра внесли индийские учёные – Рамнареш Трипатхи, д-р. Шьям Пармар, д-р. Сатэндра, Шри Рамчанд Бхалерао, д-р. Говинд Чатак, д-р. Шанкар Лал Ядав, Бхагвати Деви Бадхаутиа, д-р. Кришнадев Упадхьяй, собравшие и опубликовавшие коллекцию народных песен, таких как – «Народные песни Раджастхана» (Сурьякиран Парикх), «Кавита – Каумуди» (Пандит Рамнареш Трипатхи), «Уттар прадеш ке лок гит» (Бхагвати Шаран Сингх). Д-р. Шанти Джайн и Видья Бинду Сингх изучали отражение явлений природы в народных песнях. Тем не менее, процесс по сбору народных песен в Индии идёт довольно медленно, тогда как, в России такие фольклористы как – В.И. Чичеров, В.К. Соколов, В.Я. Пропп, Н.П. Колпаков, А.Ф. Некрылова и многие др. являются собирателями народных песен, тщательно их изучали и описывали в них природные явления.

Птицы в индийской культуре и в народных календарных песнях пояса хинди

В индийской культуре птицы использовались в качестве средства передвижения у богов и богинь, например, павлины – это птицы, которые ассоциируются с богиней Сарасвати и богом Картикея, сова – с богиней Лакшми, «Гарун» с богом Вишну и лебедь с богиней Сарасвати. Мы также наблюдаем важную роль птиц в Рамаяне, когда Джатаю[1] отдает свою жизнь, защищая мать Ситу. Кроме этого в «Рамаяне» бог Рама также бродит из леса в лес в поисках Ситы после её похищения, и разделяет своё горе с птицами и животными. Он просит их о помощи, спрашивает, видели ли они его Ситу:
हे खग, मृग, हे मधुकर श्रेनी, तुम देखी सीता मृगनैनी !

В Индии есть много верований, связанных с этими птицами, например, «*Гнездо воробья считается благоприятным в домашних условиях. Говорят, что воробьи чувствуют хорошее и плохое. Считается, что в доме, где птица делает гнездо, всё хорошо. Некоторые птицы забирают все зло, которое приходит в этот дом, и умирают*». (चिड़िया का बसेरा तो घर में शुभ माना जाता है। कहते हैं चिड़ियों को शुभ-अशुभ का ज्ञान होता है। जिस घर में चिड़िया बसेरा बना ले उसमें मंगल रहता है। कुछ चिड़ियाँ तो उस घर पर आने वाले हर अनिष्ट को अपने ऊपर झेल लेती हैं और मर जाती हैं।).[2]

В жизни индийцев также распространены многие народные верования, связанные с воронами. «*Вороны тесно связаны с человеческой жизнью. Голос вороны является не только признаком прибытия гостя, но и предзнаменованием будущих благоприятных и неблагоприятных событий. Утром, когда ворона каркает на крыше, это считается признаком прибытия любимого человека*».

[1] В индуистском эпосе Рамаяна Джатаю – это божественная птица. Его брат, Сампати, полубог, имеющий форму орла, был старым другом Дашаратхи (отца Рамы).
[2] Singh V. B. Avadhi lok sahitya me prakriti puja.Vidhya Vihar Prakashan. Delhi. 2014.- 21 p

(कौवे का मानव जीवन के साथ घनिष्ठ संबंध है। कौवे की आवाज से केवल मेहमान के आने का आभास ही नहीं होता, बल्कि भावी शुभ-अशुभ घटनाओं का पूर्वाभास भी होता है। सवेरे-सवेरे जब छत की मुंडेर पर बैठकर कौवा बोलता है, तो वह किसी प्रिय के आगमन का संकेत समझा जाता है।).[3]

В древних писаниях павлин описывается как прекрасная небесная птица. Он также является национальной птицей Республики Индия. Его красочные перья выглядят настолько красиво, что сам бог Шри Кришна украшает ими свою голову.[4] «*Павлин и самка павлина считаются символом бескорыстной любви*» (मोर-मोरनी को निष्काम प्रेम का प्रतीक माना गया है।).[5]

В древних писаниях также описываются обыкновенная ястреб-кукушка и лебедь. «*в литературе на хинди и санскрите слово «Чатак» также используется для обыкновенной ястреб-кукушки. Считается в индийской литературе, что его жажда не угасает без капли Свати (первые капли дождя). Он не пьёт обычную воду. Это считается символом чистой самоотверженности и единства*». (हिंदी एवं संस्कृत साहित्य में पपीहे के लिए चातक शब्द का भी प्रयोग किया जाता है। भारतीय साहित्य में इसके बारे में ऐसा माना जाता है कि इसकी प्यास बिना स्वाति बूंद के नहीं बुझती। यह साधारण जल नहीं पीता। यह शुद्ध निस्वार्थ और एकता का प्रतीक माना जाता है।).[6] Птица издаёт прекрасный звук «пии-пии». «*лебедь считается самым красивым, чистым, превосходным и благородным среди всех птиц*» (हंस समस्त पक्षियों में सबसे सुंदर, पवित्र, श्रेष्ठ और शुभ माना जाता है।).[7] «*Лебеди также считаются посланником влюблённых*» (हंसो को प्रेमियों का संदेशवाहक भी माना जाता है।)[8]

Описание птиц также встречается в народных песнях. В них излагается красота птиц, а в некоторых поётся о том, как птицы стали спутниками человеческого счастья и горя. Иногда они играют роль посланников, а иногда являются символами счастья или грусти. В народных песнях воробьи, кукушки, обыкновенные ястреб-кукушки, вороны, попугаи, павлины и другие описываются как посланники. К примеру, в одной песне говорится о том, как одинокая женщина отправляет ястреб-кукушку к своему возлюбленному. Она говорит птице, чтобы та летела в родной край любимого и сев на дерево Кадамб, произнесла звуки «Прия-Прия» (дословно: «моя любовь»). Услышав эти звуки, её возлюбленный вспомнит свою любимую.

“ उड़ि जा रे पंछीं जहाँ पिया प्यारे
उड़ि के बैठ्या कदमवा के डारे
पिया - पिया गोहराना। ” [9]

[3] Jain S. Lok geeto me prakriti. Granth Akademi Prakashan. Delhi. 2017. -146 p.
[4] Там же, -161 p.
[5] Там же,-163 p.
[6] Там же -156 p
[7] Там же -170 p
[8] Там же- 170 p
[9] Singh V. B., Avadhi lok sahitya me prakriti puja, Vidhya Vihar Prakashan, Delhi .2014. - 64 p

В некоторых народных песнях птицы также стали средством передачи сообщений богам и богиням. Так в одной песне богине отправляется приглашение посетить дом преданного через павлина.

“मैया के दुआर जाहु जाहु मोरवा पाखी,
तनि कहि आउ ना
मैया आव हमारे घर अंगना
झुमरि खेले ना”[10]

Птицы не только выступают в качестве коммуникаторов в народных песнях, но и действуют как стимуляторы. Они действуют на чувства и настроение человека, заставляют людей почувствовать себя либо счастливыми, либо грустными. В дождливое и весеннее время года, когда природная красота достигает своего пика, эти птицы издают разные звуки, гуляют и танцуют, наслаждаясь природой. Так они вдохновляют людей и поэтому грустят те, с кем нет близких. Например, в этой песне певица рассказывает о своей душевной боли, когда наступает сезон дождей, пасмурная погода, и лягушки, павлины, ястреб-кукушки издают различные звуки.

भादू बिरखा झुक रही घटा चढ़ी नभ जोर,
कोयल कूक सुनावती बोले दादुर - मोर,
ऐ सिरकार पपैया पिव - पिव सबद सुणावै म्हारा राज।
चमचम चमकै बिजली टप टप बरसै मेह,
भादरवै बिलखत तजि भलौ निभायो नेह,
जी उमराव चतर चौमासै घर आवौ म्हारा राज।[11]

Цвет кукушки чёрный, но её голос сладкий и милый, поэтому голос тех, кто говорит сладко и с любовью, сравнивается с голосом кукушки.[12] Иногда её голос сравнивают с соком нектара, как выражено в следующей песне.

“कोकिल बोल सुधारस भीने,
बौर और झपसाने हो रामा,
चैत रे मासे।”[13]

Иногда женщина сравнивает себя с самкой павлина в лесу и сравнивает своего любимого с павлином. В весенний сезон она хочет танцевать со своим любимым, расправляя крылья как павлин.

“मैं जंगल की मोरनी रे,
तुम पिया जंगल के मोर,
फुलाई पंख नचत्या केस नाही रे।
पवन रस डोलत्या केस नाही रे।”[14]

[10] Jain S. Lok geeto me prakriti.Granth Akademi Prakashan. Delhi. 2017. 163 p.
[11] Suthar B.Jaisalmer ke sringarik lokgeet. Ankur Prakashan. Udaipur. 2008. - 171 p
[12] Jain S. Lok geeto me prakriti. Granth Akademi Prakashan. Delhi. 2017. - 138 p
[13] Там же,- 140 p

Птицы в русской культуре и в русских народных календарных песнях

Уважение и любовь к птицам выражены и в русской культуре. У славян птицы ассоциировались со многими божествами и считались посланниками богов. Костина отмечает, что «*Несомненное влияние на дохристианские символические образы птиц оказала греко-римская мифология, где птицы считались посланцами богов: ворона – Аполлона, бога Солнца; орёл – Юпитера, бога войны; павлин – Юноны, богини красоты; петух – Меркурия, сова – Минервы, богини мудрости; воробей, голубь и лебедь – Венеры*».[15] Греко-римская мифология, язычество и христианство сыграли свою роль в построении убеждений и образа птиц в русской культуре. Поэтому в русской культуре распространены многие народные верования, связанные с птицами, например, «*Аист поселился на крыше означает знак «прибавления в семействе», ворон вьётся над головой это – «к несчастью», кукушка кукует – значит «отсчитывает годы жизни». Некоторые народные приметы также основаны на наблюдениях за птицами: увидал грача – весну встречай; увидал скворца – знай: весна у крыльца; ласточка весну начинает, соловей лето кончает*».[16]

Языческие славяне верили, что птицы обладают множеством магических способностей. Образ некоторых птиц в сознании людей является позитивным, а некоторых – негативным, например, аист – символ деторождения, обладает способностью отвратить беду или болезни, воробей – воровство, грабёж. Легенда: чириканьем выдал Христа преследователям (Харьк. губер.); во время распятия приносил гвозди, за что проклят. Ворон(а) – дьявольское отродье, хищность, смерть, мир мёртвых, жаворонок – божье и богоборческое начало. Легенда: происходит из комочка земли, брошенного в небо. Коршун, ястреб – демонические свойства, кукушка – символ плохой матери, ласточка – брачная символика, вестница весны, связана с солнцем, лебедь – женская символика, орёл – почитаемая божья птица, главный среди птиц, хозяин небес.[17]

Как мы говорили, птицы связаны с богом и природой, поэтому о них вспоминают, когда это необходимо. Следовательно, описание птиц часто встречается в русских народных песнях. Например,

Жаворонушки,
Мои матушки,
Прилетите к нам,
Принесите нам
Весну теплую

---

[14] Singh V. B. Avadhi lok sahitya me prakriti puja.Vidhya Vihar Prakashan.Delhi. 2014. - 61 p

[15] Костина Н. Ю. Русские и английские названия птиц: опыт системно-сопоставительного описания. Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского. Пенза. 2012. - 57 с

[16] Там же, - 55 с

[17] Костина Н. Ю.Русские и английские названия птиц: опыт системно-сопоставительного описания. Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского. Пенза. 2012. - 61 -62 с.

Лето красное,
С сохой, бороной
И с кобылой вороной.[18]

В этой песне уставшие от суровых холодов, люди зовут птиц, весну и лето. Они считают, что эти птицы приносят хорошее время года. Вот почему славяне в образе вестовой птицы – жаворонка, закликали весну 22 марта. В этой песне поэт зовёт жаворонков, и умоляет их принести им весну и тепло, чтобы они могли добыть еду и питье. Называя птицу матерью, люди выражают чувство уважения и любви к птице, что позволяет легко понять, что после холодной зимы, понимая важность весны и лета для выживания, зовут именно этих птиц, как символ матери, как символ защиты.

Птицы также обладают множеством магических сил, с помощью которых они помогают людям. Например, в русском фольклоре орёл воспринимается положительно, и считается, что он – почитаемая божья птица. Считается, что он хозяин небес и предводитель туч. Этот образ также очевиден в следующей песне:

Орёл, божья птица !
Где ты был, пробывал ?
Над чьим ты полем,
Сиз орёл летал ?
- над лахтеввским полем
Я, орёл, летал,
Крылом засевал.
Сеял я пшеничку –
Зародил бог травичку.

- орёл, божья птица !
Где ты был, пробывал ?
Над чьим ты полем,
Сиз орёл, летал ?
- над темеченским полем
Я, орёл, летал,
Крылом засевал.
Сеял я травичку –
Зародил бог пшеничку.[19]

В этой песне показан диалог между орлом и людьми. Орла спрашивают, где он был до сих пор. Отвечая на этот вопрос, орёл говорит, что летал по полям и сеял он пшеничку, из которой бог зародил траву. Исходя из этого, было бы уместно сказать, что орёл – это божественная птица, которая выращивает траву и зерно, чтобы люди могли кормить себя. Здесь явно он их защитник и помощник.

Из-за веры в волшебные силы птиц, предсказания также делаются через птиц. В частности, девушка хочет знать о своём браке, о муже и о своём будущем после замужества. Она предсказывает в девичьих святочных гаданиях. Для этого часто использовались петух и воробей. В русских хороводных песнях воробей – это мужской символ: «*В русских хороводных песнях воробей обычно выступает как мужской символ, поскольку песни о воробье своим сюжетом ориентированы на любовно-брачную тематику. В канун Нового года девушки*

[18] Болонев Ф.Ф, Мельников М.Н., Календарно – обрядовая поэзия сибиряков. Новосибирск. Наука. 1981.- 173 с.
[19] Некрылова А.Ф.Круглый год, Правда. Москва. 1989. - 196 с

с помощью воробья гадали о своём замужестве, бросая его в печь: если птица вылетит из огня, то девушка вскоре выйдет замуж»:[20]

Сидит воробей на новом городе, слава !
Глядит воробей во чужу сторону, слава !
Кому песню поем, тому добро, слава !
Тому сбудется, не минуется слава ![21]

Кукушка – это птица, которая подсказывает людям их будущее в народных песнях: «*Кукушка в мифологических поверьях восточных славян осмыслялась как птица-предсказательница, а также как символ одиночества и несчастливой женской судьбы. Согласно народным верованиям, у кукушки нет пары по той причине, что её муж утонул или она сама его убила, сжила со свету*».[22] В следующей песне кукушка также рассказывает о родственниках девушки:

Взошла в лесу медоночка,
Боже мой, боже мой.
Закуковала зозулечка,
Боже мой, боже мой.
Как куковала, правду казала,
Боже мой, боже мой.
И что свекор – то не родной татко,
Боже мой, боже мой.
И свекровка – то – не родна мамка,
Боже мой, боже мой.
А что деверька – не родный братка,
Боже мой, боже мой.
А что золовица – не родна сестрица,
Боже мой, боже мой.[23]

Согласно песне, кукушка куковала и сказала правду. Свекровь девушки не похожа на мать, её свекор не похож на отца, её деверь не похож на своего брата, а золовка не похожа на её сестру, это значит, что как сильно её любили её собственные родители, братья и сестры, она не получит этого от родственников мужа.

В русских народных песнях птицы сильно увеличивают накал человеческих страстей. Они действуют как стимулятор, добавляя к ним свои чувства или сравнивая свою ситуацию с их ситуацией. Люди иногда счастливы, иногда грустят. Как в следующей песне, пара лебедей усугубляет горе одинокой несчастной женщины:

Сильный дождь идёть,
Как по етому по дождичку
Расцвели во поле цветочки –
Загуляли лебеда,
Расцветали во поле цветочки –
Все лебедушки – попорно,
А я горькия – удова,
Все лебедушки – попарно,
А я горькия – и одна,
Все лебедушки – попарно,

[20] Коваль В. И. Мифологические верования восточных славян. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины. Гомель.2016. – 232 -233 с
[21] Болонев Ф.Ф, Мельников М.Н., Календарно – обрядовая поэзия сибиряков. Новосибирск. Наука. 1981. - 111 с
[22] Там же
[23] Болонев Ф.Ф, Мельников М.Н., Календарно – обрядовая поэзия сибиряков. Новосибирск. Наука. 1981. - 238 с

За гуляли лебеда. А я горькия – и одна.[24]

В этой песне одинокая женщина видит, что идёт дождь, цветят цветы, лебедушки попарно танцуют друг с другом. А она больше осознаёт своё одиночество. Кажется, что у всех есть пара, а она одна и несчастна. В русских народных песнях голубиная пара считается символом влюблённой пары,[25] но в этой песне присутствие лебедя в его собственной паре также является символом пары влюбленных, которые видят растущие страдания женщины.

Сравнительный анализ песен в русской и индийской культуре

1. В русских народных песнях отчётливо выражается божественный облик птиц. Изучение русских народных песен даёт понять, что славяне верили в волшебные божественные силы птиц. Поэтому, согласно русским народным песням, птицы приносили им весну, что наблюдалось в песне «Жаворонушки, мои матушки». Напротив, в народных песнях хинди не обсуждается божественная магическая форма птиц. Хотя в индийской культуре птицы ассоциируются с богами и богинями, и в священных писаниях есть много упоминаний об их божественных силах, тем не менее, этот образ не обсуждается в народных песнях. Но, они являются звеном, соединяющим богов и людей, и появляются в народных песнях, чтобы донести послание людей к богам. Об этом есть доказательство в индийской песне : «मैया के दुआर जाहु-जाहु मोरवा पाखी».

2. В народных песнях и России, и Индии птицы представлены помощниками человека. В народных песнях на языке хинди птица рассматривается больше как носитель сообщения. Она помогает людям, передавая послание возлюбленным. Так мы наблюдали это в песне: «उड़ि जा रे पंछीं जहाँ पिया प्यारे, उड़ि के बैठ्या कदमवा के डारे». А в русских народных песнях птицы помогают своими божественными силами, например, орёл помогает людям выращивать траву и зерно на полях, что говорится в песне: «Орёл, божья птица! Где ты был, побывал?» Здесь образ птиц был выражен как полезное существо для человека.

3. Птицы выступают в народных песнях обеих культур как стимулятор: они производили впечатление на людей своим голосом, своими выходками. Например, в народных песнях на языке хинди мы видели, как женщины смотрят на кукушку, паву и павлина, вспоминают своего возлюбленного, и иногда они счастливы, иногда грустят, как видно в песне: «भादू बिरखा झुक रही घटा चढ़ी नभ जो», «कोकिल बोल सुधारस भीने». Таким же образом, и в русских народных песнях увидев птицу, женщины испытывают счастье и горе. Это мы наблюдали в песне «Сильный дождь идёт, как по этому дождичку».

[24] Там же, 233 с.
[25] Костюхин Е.А. Лекции по русскому фольклору. Издательство: Планета музыки. Санкт – Петербург, 2018. – 259 с.

4. В русских народных песнях и в песнях на языке хинди птицы отражены как символы. Так павлин и пава изображаются влюблённой парой, а голос кукушки выражается как нектар: «मैं जंगल की मोरनी रे», «कोकिल बोल सुधारस भीने». В русских народных песнях лебедь – это символ женщины, а пара лебедей – символ влюблённых: «Сильный дождь идёт, как по этому дождичку».

5. В русских народных песнях через птиц исполняются предсказания. Птицы предсказывают будущее и благословляют на прекрасное будущее человека. Они поют им песни. Как мы видели в песнях: «Сидит воробей на новом городе, слава!», «Взошла в лесу медоночка, Боже мой, боже мой». Но в народных песнях на языке хинди мы не находим таких предсказаний.

6. В народных песнях обеих культур мы наблюдаем, что кукушка играет важную роль, однако есть существенная разница в самом образе кукушки. Так кукушка положительно воспринимается в народных песнях на языке хинди и её голос считается настолько мелодичным, что его сравнивают с нектаром: «कोकिल बोल सुधारस भीने». В русских народных песнях представлен негативный образ кукушки. Это птица, которая говорит о плохом будущем: «**Взошла в лесу медоночка, Боже мой, боже мой**». Кукушка – это символ плохой матери и символ одиночества. Хотя в народных песнях хинди можно найти много песен о несчастной женщине, бродящей по лесу в одиночестве в виде кукушки, но всё же эта птица не является символом одиночества.

Заключение: данная статья попыталась изучать взаимоотношения между человеком и птицами и как они отражаются в русских народных песнях и песнях хинди. Благодаря этим песням мы узнаем о различных типах образов, которые разные птицы создавали в сознании людей на протяжении веков. Наш сравнительный анализ показывает, что одни и те же птицы в одних случаях воспринимаются по-разному, а в других они выполняют одни и те же функции. Тем не менее, мы видим, что в обеих культурах существует глубокая связь между птицами и человеком, что явно выражается в народных песнях. Птицы не только символ их веры, а и их защитницы.

Библиография

1. Jain S., *Lok geeto me prakriti*, Granth Akademi Prakashan: Delhi. 2017.
2. Singh V. B., *Avadhi lok sahitya me prakriti puja*, Vidhya Vihar Prakashan: Delhi. 2014.
3. Suthar B., *Jaisalmer ke sringarik lokgeet*, Ankur Prakashan: Udaipur, 2008.
4. Болонев Ф. Ф., Мельников М. Н. *Календарно – обрядовая поэзия сибиряков*. Новосибирск. Наука. 1981.
5. Коваль В. И., *Мифологические верования восточных славян*. Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины. Гомель. 2016.
6. Костина Н. Ю., *Русские и английские названия птиц: опыт системно-сопоставительного описания*, Пензенский государственный педагогический университет имени В. Г. Белинского. Пенза. 2012.
7. Костюхин Е.А. *Лекции по русскому фольклору*. Планета музыки. Санкт Петербург. 2018.
8. Некрылова А.Ф., *Круглый год*, Правда: Москва.1989.

Судьба одиноких матерей и детей в неблагополучных семьях (сравнительный анализ: на материале произведений Людмилы Петрушевской «Страна» и Манну Бхандари «Ваш Банти»

Нааз Фахмина

Делийский университет
Нью Дели, Индия
fahminanaaz@gmail.com

Аннотация*: в статье сопоставляются произведения Л. Петрушевской «Страна» и Манну Бхандари из литературы хинди «Ваш Банти». Цель этого сопоставления – увидеть схожие эпизоды, процессы в судьбах двух одиноких и покинутых женщин, которые воспитывают своих детей. Они по-разному реагируют на кризисы, относятся к одной и той же ситуации по-разному и в итоге делают разный выбор. В статье рассматривается, традиционные патриархальные общества, представляющие разные модели семьей, как относятся к проблемам предательства, одиночества и воспитания ребенка одной матерью; автор анализирует проблемы, с которыми сталкивается одинокая мать, раскрывает ее страдания. Актуальность представленной статьи продиктована социальным неблагополучием, наблюдаемым как в Индии, так и в России.*

Ключевые слова: *Манну Бхандари, одинокие матери, брошенные дети, развод, неблагополучная семья, Л. Петрушевская.*

Семья – это основная социальная ячейка, на которой строится общество, а брак – это то, что создает семью, но наравне с браками, существуют разводы. Резкое увеличение количества разводов наблюдается во многих странах. Основными их причинами являются напряженность супружеских отношений, измены, отсутствие взаимопонимания и уважения друг к другу, алкоголизм, нехватка денег, трудные жилищные условия и т. д. Развод становится серьезной проблемой и одной из главных причин распада семейной структуры, в результате чего страдают многие женщины и дети, и они лишаются наиболее эффективных средств социальной защиты, привязанности и любви со стороны своих мужей или отцов. В большинстве случаев после развода мать воспитывает ребенка одна.

Произведения («Страна» – рассказ Людмилы Петрушевской из русской литературы и роман Манну Бхандари «Ваш Банти» из литературы хинди), взятые для сравнения, относятся к разным жанрам, разным странам и разным культурам, а также к различным периодам, но поднимают одну и ту же проблему, свойственную двум разным обществам – России и Индии. Обе писательницы пишут о насущном, актуальном женском взгляде на социальную проблему. Можно сказать, проза Л. Петрушевской и Манну Бхандари – на реальную действительность это честный и прямолинейный взгляд.

Несчастная судьба и страдания одиноких матерей

В основе сюжета Произведения «Страна» – покинутая и печальная женщина, которую оставляет муж. От этого брака рождается дочь, с которой женщина живет в маленькой квартире. Ее бывший муж женится во второй раз, у него впереди веселая жизнь. Судьба покинутой женщины и ее дочери складывается не так весело и удачно. У них маленькая однокомнатная квартира, недостаток денег и несчастная жизнь. Одинокая мать начинает выпивать, не думая о будущем своей дочери. В сюжете рассказа мужчина все же присутствует в страданиях брошенной жены. Иногда женщину приглашают в гости к родственникам и друзьям. В гостях она выглядит веселой, но все знают, что это маска: внутренне она остается грустной и одинокой. «Центральная тема прозы – женские судьбы. Главная ценность в жизни для героинь Людмилы Стефановны – это любовь к мужчине, детям, родителям, женщины пытаются найти свою долю счастья. Мужчина в этом мире лишен всякой идеализации. Он обычно слаб, но претендует на победу над всеми».[1]

«Ваш Банти» – о Шакуне, ее бывшем муже Аджае и их девятилетнем сыне Банти. Шакун выходит замуж за Аджая, и у них рождается сын Банти, но после нескольких лет блаженной жизни все чаще возникает напряжение из-за другой женщины, Миры, которая появляется в жизни Аджая. С другой стороны, амбициозный и самостоятельный характер Шакуны не устраивает мужа. Все это приводит к напряжению в семейной жизни и, как следствие, к разлуке. Шакуне приходится воспитывать Банти в одиночку. Всю себя она посвящает воспитанию сына. Через семь лет после разлуки они разводятся, долго и мучительно. Шакун вновь решает выйти замуж за доктора Джоши. После свадьбы, когда Шакун вместе с Банти переезжает к доктору, их жизнь меняется. Ее сыну, Банти, не нравится, что мать уделяет слишком много внимания своему новому мужу. Банти начинает ощущать разрыв в отношениях с матерью и решает уйти в отцовский дом. Против своей воли Шакун вынуждена отпустить сына, чтобы сохранить свой второй брак. Все это заставляет Шакун чувствовать себя виноватой.

Неудачная судьба брошенных детей

В рассказе «Страна» после развода никто не помогает героине материально и не поддерживает ее морально. Все это приводит не только к безнадежности и отчаянию, но и к финансовому кризису. Из-за жизненных трудностей мать не может уделять должного внимания маленькой дочери. В итоге все это трагически сказывается на ее судьбе и на судьбе ее дочери. «Самое количество денег, которое уходило бы на обед, будет уходить на вина – девочка сыта в детском саду, а ей самой не надо ничего.»[2]

Судьба Банти в индийской семье не лучше судьбы девочки из рассказа «Страна». Банти не находит счастья, ни в доме отца, ни в доме матери. Он,

[1] *Павлова Ю.В*. Проблемы поэтики сказок Л. С. Петрушевской: дис. канд. филол. наук. Тверь, 2006.- 6 с.
[2] *Петрушевская Л.С*. Страна: Как цветок на заре. Москва: Вагриус, 2002.- 98 с.

ученик шестого класса, в этом не повинен. Банти не может жить без матери Шакун, и он скучает по отцу.
Когда Банти понимает, что его встречи с отцом, разговоры и вещи, связанные с отцом, беспокоят Шакун, он перестает говорить о нем и прячет в шкаф игрушки, подаренные отцом. Так он хочет показать, что ему не нужен ни его отец, ни что-либо от него. из-за решения его родителей жить отдельно друг от друга ребенок также переживает болезненную травму одиночества и неуверенности. Разрушение семьи не только раскололо личность ребенка, но и создало барьер для его психологического развития и повлияло на его будущее.

> "The modern trauma that the children of divorced parents undergo is very painful. With cases of divorce on a sudden rise, divorce has become a major issue in our society. Mannu Bhandari sketches the existing world around her so wonderfully that the theme impacts powerfully on the readers. This novel forces us to think that before the parents become impatient and take a decision thinking that only one way out is divorce, they should ponder twice keeping in view the emotions and sentiments of their children. Probably then, they will be able to decide better and live happily. The theme is very popular but never presented with such intense fervor."[3]

Материнская реакция в обоих произведениях

Как и тысячи других разведенных женщин, героини этих произведений проходят через мучительный процесс развода и вынуждены жить и воспитывать детей в одиночестве без какой-либо социальной и финансовой поддержки. В этих двух произведениях речь идет о проблемах, не столько физических или финансовых, сколько психологических. Обман и предательство мужчин – причина женских страданий и мучений. Мужчины и женщины чаще всего находятся в семье на противоположных берегах. Между ними целая пропасть антагонизма и взаимного недоверия. Члены семьи не живут мирно, а настроены друг против друга, что приносит вред каждому. По мнению критика, "Families are in disintegration, and man have fled from wives and children, it is not surprising that a woman left with small children, employed in a job that pays miserly wages, finds himself pushed to the very margin of the society fears falling of edge altogether."[4]

В произведении «Страна» все наваливающиеся вместе с одиночеством трудности лишают героиню красоты и психологического равновесия. Женщина пугается неожиданных трудностей и оказалась слабым человеком. Предательство превращается в тревогу во внутреннем мире и в то же время в изоляцию от остального мира.

---

[3] *Shekhawat, Anupama*, 'I Want You Together, Mummy and Papa': Detrimental Effect of Divorce on Children – A Study of Aapka Bunti (July 25, 2014). The IUP Journal of English Studies, Vol. VIII, No. 4, December 2013. 86-89 p.

[4] *Carden, Patricia*. "The art of war in Petrushevskaya's 'Our Crowd.' (Lyudmila Petrushevskaya)."Studies in Short Fiction, vol. 34, no. 1, 1997, -39 p.

Героиня романа “Ваш Банти” Шакун, будучи независимой женщиной, тем не менее, много страдает, все время думая о своих неудачных отношениях с бывшим мужем в прошлом. Потребуется семь лет, чтобы расстаться с Аджаем, и все эти семь лет она не свободна: она вся в переживаниях, связанных с Аджаем. Отношения Аджая с другой женщиной разбивают сердце Шакуны. Она покидает дом Аджая и переезжает с сыном Банти в кампус колледжа, где работает, чтобы мысли об Аджае не беспокоили ее. Однако забыть Аджая она не может. Все, что она делает в своей жизни, каким-либо образом связано с Аджаем.

> (सात वर्षों में विभागाध्यक्ष से प्रिंसिपल हो जाने के पीछे भी कहीं अपने को बढ़ाने से ज़्यादा अजय को गिराने की आकांक्षा ही थी। वह स्वयं कभी अपना लक्ष्य रही ही नहीं। एक अदृश्य अनजान-सी चुनौती थी, जिसे उसने हर समय अपने सामने हवा में लटकता हुआ महसूस किया था और जैसे उसका मुकाबला करते-करते, उससे जूझते-जूझते ही वह आगे बढ़ती चली गई थी।)[5]

Героини обоих произведений оказываются в одинаковых ситуациях: их бросают мужья, но обе героини реагируют по-разному в одной и той же ситуации. В произведении «Страна» героиня сдается, она не пытается двигаться вперед и не стремится к светлому будущему дочери, она запирается с дочерью в однокомнатной квартире. Вместо того, чтобы бороться за свое благополучие, она решает не сталкиваться с обманувшем ее мужем. И, наоборот, героиня «Ваш Банти» не сдается и пытается бороться с ситуацией. Она много трудится, становится директором колледжа и не зависит от других в своих жизненных потребностях.

Проблема неблагополучной семьи

В обоих произведениях писательницы изображают семьи, которые после развода родителей теряют изначально предназначенные семье функции. Члены этих семей отдаляются друг от друга, их отношения дают трещину, и члены распавшихся семей страдают из-за этого. «Произведения Л. Петрушевской достаточно жестки. Она говорит о боли и болезни общества, симптомом которой является разрушение Дома, распад мира семьи: её спасающий круг, круг любви и обороны, утрачен».[6]

В обеих семьях мужчины без всякого чувства вины бросают на произвол судьбы своих детей и жен, а женщины вынуждены брать на себя всю ответственность воспитания детей. «Петрушевская показывает всю трагедию несостоявшейся жизни всех членов семьи: абсолютное непонимание между мужем и женой, ежедневные скандалы. Все характеристики мужа даны через восприятие жены – это ее оценка отца многочисленных детей и, наверно, когда-то любимого человека.»[7]

---

[5] *Bhandari Mannu*: Aapka Banti/ first edition:1979/ twenty first edition:2011// Radhakrishna prakashan pvt ltd. Ansari road, ND. -28 p.
[6] *Синявина О.М.* Образ матери как ключевая доминанта прозы Л. Петрушевской. -8 с.
[7] *Пушкарь Г.* Типология и поэтика женской прозы. -34 с.

В рассказе «Страна» после ухода мужа жена не может продолжать нормальную жизнь и не может дать дочери гармоничную среду и ощущение быть частью счастливой семьи. Никто не беспокоится о ее потребностях, образовании и будущем. Утром мать отводит дочь в детский сад, где ее кормят. В этой нефункциональной семье мать идет по пути разрушения, а ее дочь ждет безрадостное будущее. Особенность этого рассказа Петрушевской в том, что в нем изображены отношения матери и маленького ребенка, для которого распад семьи становится кошмаром детского мира.

Семейная трагедия становится пыткой для всех. Какую жизнь будут вести дети, чьи родители не способны создать хорошие отношения, и как дети будут себя чувствовать, когда в этих обстоятельствах родители начнут свою новую жизнь. Даже любовь Аджая к Банти не поможет ему сохранить их семью, и Шакун и Банти остаются единственной надеждой друг на друга. Несмотря на все усилия, Шакун не сможет дать сыну чувства полноценной семьи. Для Банти она делает все возможное, но ее все равно критикуют другие, не только Аджай, но и его дядя-адвокат и говорит:

> (मुझे डर है शकुन, कहीं तुम अपना अकेलापन ख़तम करने के चक्कर में बंटी का भविष्य ही न ख़तम कर दो! तुम्हारा यह अतिरिक्त स्नेह उसे बौना ही न छोड़ दे। शकुन ऊपर से नीचे तक तिलमिला गई। पर फिर भी उससे एक शब्द तक नहीं कहा गया।)[8]

Шакун в поисках нового счастья решает снова выйти замуж, но в новом браке опять возникают проблемы между старыми и новыми отношениями. То же происходит и с Банти: он мечется между отцом и матерью. В отцовском доме также он не получает ту близость и привязанность, которую ищет. Его отец занят своей новой жизнью и новой семьей. “The novel ends with an unstated message that a child requires love, care and bonding; he does not want to live with a single mother or single father, but wants both his parents to live together to nurture him and protect him. The present paper makes a thematic study of the poignant novel.”[9]

Что мешает этим женщинам найти новое счастье

Реакция и поддержка общества и близких играют важную роль в решении проблем этих разведенных одиноких матерей и в прекращении их страданий, но два патриархальных общества делают прямо противоположное и только усиливают боль и страдания этих матерей. Семьи матерей-одиночек особенно уязвимы в современном обществе. Сети социальной защиты в российском обществе больше не существует. Статистические данные подтверждают, что

[8] *Bhandari Mannu*: Aapka Banti/ first edition:1979/ twenty first edition:2011// Radhakrishna prakashan pvt ltd. Ansari road, ND. -31 p.

[9] *Shekhawat, Anupama*, ‘I Want You Together, Mummy and Papa’: Detrimental Effect of Divorce on Children –A Study of Aapka Bunti (July 25, 2014). The IUP Journal of English Studies, Vol. VIII, No. 4, December 2013, 86-89 p.

сегодня одинокие матери относятся к беднейшей группе населения в России.[10] Такова же реальность и индийского общества, где разведенные матери живут под большим социальным давлением и с недостатком денег.

В рассказе «Страна» мужчина разрушает жизнь обеих – жены и дочери. Из-за разочарования в жизни женщина тратит все деньги не на воспитание дочери, а на алкоголь, как будто ее маленькой девочке ничего не нужно. Девочка тихо играет на полу со своими старыми игрушками. Будущее этой девочки темно и печально, некого в обществе не беспокоит страдающая мать и ее дочь. Их не зовут в гости «Теперь приходится выбрать те дома и те дни, в которые яркий блондин не ходит в гости со своей новой женой»[11] Вот законы патриархального общества, которые наказывают невинных: женщину, которая остается одна и вынуждена воспитывать маленькую дочь безразличного и равнодушного мужчины. В патриархальном обществе мужчины свободны от всех обязанностей, они эгоистичны и нечестны, думают только о себе. Женщины, покинутые своими мужьями и отцами, живут в ненормальном мироустройстве.

Друзья и родственники сами не приглашают к себе мать и дочь, опасаясь, что может прийти бывший муж с новой женой, которой не понравится соседство с прошлой семьей мужа. Женщине эта ситуация приносит страдание, она не решается звонить даже близким людям, чтобы поздравить с праздником.

Жизнь матери и дочери протекает пусто, безынтересно. Ложатся спать в девять часов, никто не знает, какие им снятся сны, спят они спокойно или нет. Как ночь, их судьба темна, а страна в снах лучше, чем страна в действительности. Рано утром они бегут по темной морозной улице, когда женщина отводит дочь в детский сад. Так, окружение, социальная среда остаются безучастными к судьбе этих двух женщин: спивающейся взрослой и совсем маленькой девочки.

В произведении «Ваш Банти» люди вокруг Банти и Шакун тоже не поддерживают их, даже пытаются найти повод для сплетен. Родители друга Банти сплетничают перед Титу, другом Банти, о Шакун и Аджае. Они спрашивают Банти о разводе его родителей. Когда Шакун решает снова выйти замуж, ей приходится столкнуться с критикой со стороны окружающих ее людей – помощником Пхуфи и ее менеджером в колледже. Это Аджай обманывает Шакун и выбрасывает ее из своей жизни. Однако его никто не критикует – не только общество, но и ее собственный сын не может понять мать и поддержать ее. Когда в жизни Шакун появляется доктор Джоши, она решает начать с ним новую жизнь и создать семью. Шакун искренне хочет иметь нормальную семью, и Банти в этой семье тоже есть место.

[10] *Michael Lokshin, Kathleen Mullan, Harris Barry Popki*: Single Mothers in Russia -Household Strategies for Coping with Poverty. -1 p.
[11] *Bhandari Mannu*: Aapka Banti/ first edition:1979/ twenty first edition:2011// Radhakrishna prakashan pvt ltd. Ansari road, ND. -98 p.

Банти не принимает доктора Джоши ни в качестве нового отца, ни в качестве своей семьи. Мир Банти – это его мать, ее внимание Банти не может делить ни с кем, в том числе и с Джоши.

> (डॉक्टर को लेकर जिस तरह का एक मासूम-सा विरोध उसके मन में उफनता रहता है, शकुन सब समझती है। …बस, जहाँ तक संभव होता वह बंटी को डॉक्टर से बचाकर रखती...पर कल जैसे उसके उस आश्वस्त भाव में एक दरार-सी पड़ गई। केवल आश्वस्त भाव में ही नहीं, जैसे उसके और डॉक्टर के बीच में भी कहीं कोई अनदेखी-अनजानी-सी दरार पड़ गई, जिसे वह महसूस कर रही है, जो उसे भीतर ही भीतर कचोटे डाल रही है।)[12]

Хотя доктор хороший человек, но упорство и сопротивление Банти создает разрыв не только между доктором и Банти, но и между доктором и Шакун, и мечта Шакун о счастливой и нормальной семье рушится еще раз.

Необходимо обратить внимание на тот факт, что в существующей и в прошлой структуре Индийской модели семьи, женщины, как Шакун были редкими случаями. Ибо в то время в индийском обществе, явление работающих женщин еще было не очень распространённым и замужние женщины, в большей степени, в финансовом и эмоциональном отношении, зависели от своих мужей. Развод не был очень общераспространённым явлением в индийском обществе по таким причинам, как социальное положение, напряжение со стороны семьи и позор несостоявшегося брака. Дом мужа считался очень священным, и советовали невесте и покинуть дом мужа только после смерти, так что в любом состоянии женщины не имели шансов спастись и были вынуждены жить в оскорбительном браке. В настоящее время индийское общество прогрессирует от «традиционного» к «современному», но ситуация не сильно изменилась для женщин. В стране с таким большим населением, как Индия, процент разводов и повторных браков исключительно низок, но, к сожалению, обычно по тем же причинам, как и в прошлом. В Индии брак в соответствии с южно-азиатской модели обычно рассматривается как постоянный договор, а уровень разводов, хотя и растет, все ещё остаётся довольно низкий.

Если говорим о положении женщин и явление разводов в российской модели семьи, которая представляет собой западную модель семьи, необходимо учитывать во внимание общераспространённую тенденцию работающих женщин. Особенно в советское время, женщины обычно были экономически независимы и самодостаточны. Однако, они все-таки страдают в эмоциональном смысле. Развод в российском обществе очень распространен и стал нормальным явлением жизни. Главные причины этого могут быть психологического характера: конфликты, недопонимание, разногласия, взаимное недовольство, дефицитом близости и доверительности или

[12] *Bhandari Mannu*: Aapka Banti/ first edition:1979/ twenty first edition:2011// Radhakrishna prakashan pvt ltd. Ansari road, ND. -82 p

конфликты связаны с повседневной жизнью: ведение домашнего хозяйства и распределение домашних обязанностей и расходование материальных средств.

Развод иногда считается единственным решением невыносимых отношений. Он освобождает супруга и детей от ситуации, которая может нанести ущерб всей семье. Увеличение числа разводов и раздельных проживаний, возглавляемых женщинами, и домашних хозяйств с одним родителем свидетельствуют о том, что на женщин, особенно на матерей, оказывают давление в отношении участия в экономической деятельности, чтобы поддержать семью. В любой модели семьей, западной или азиатской из-за развода и распада семьи страдают женщины и больше всего детей.

Выводы

Мы проделали сопоставительный анализ двух художественных текстов, посвященных социальным, семейным проблемам. Несмотря на то, что рассмотренные тексты созданы в пространстве двух совершенно разных культур — русской и индийской, проблемы, поднятые писательницами, родственны. Одиночество и социальная среда, разлад между мужем и женой, распад семьи, судьба детей в распавшихся семьях — эти проблемы не зависят от географии и этнического антуража, они общечеловеческие. Что еще раз убеждает читателя, что мир един, что люди и их проблемы очень похожи, где бы они ни жили.

Список литературы:

- Павлова Ю. В. *Проблемы поэтики сказок Л.С. Петрушевской*: дис. ... канд. филол. наук. Тверь, 2006. 172 с. (дата обращения: 29.10.20)
- Петрушевская Л. С. *Страна: Как цветок на заре*. Москва: Вагриус, 2002. URL:https://www.livelib.ru/book/1000254860-kak-tsvetok-na-zare-sbornik-lyudmila-petrushevskaya.
- Пушкарь Г. *Типология и поэтика женской прозы*. 34 р. URL:https://smekni.com/.../tipologiya-i-poetika-zhenskoy-prozy-gendernyy-aspekt-34/(дата обращения: 29.10.20).
- Синявина О. М. *Образ матери как ключевая доминанта прозы Л. Петрушевской*. 8 р. URL:https://infourok.ru/issledov atelskaya-rabota-po-tvorchestvu-lpetrushevskoy-2118109.html (дата обращения: 28.10.20).
- Bhandari Mannu. *Aapka Banti/* first edition:1979/ twenty first edition:2011// Radhakrishna prakashan pvt ltd. Ansari road, New Delhi. URL: www.radhakrishnaprakashan.com
- Carden, Patricia. *"The art of war in Petrushevskaya's 'Our Crowd*.' (Lyudmila Petrushevskaya)." Studies in Short Fiction, vol. 34, no. 1, 1997, p. 39+. Accessed 29 Oct. 2020.
- Shekhawat, Anupama. *'I Want You Together, Mummy and Papa': Detrimental Effect of Divorce on Children — A Study of Aapka Bunti (*July 25, 2014). The IUP Journal of English Studies, Vol. VIII, No. 4, December 2013, pp. 86-89, Available at SSRN. URL: https://ssrn.com/abstract=2471428 (дата обращения :2.10.20)
- Michael Lokshin. Kathleen Mullan, Harris Barry Popki: *Single Mothers in Russia -Household Strategies for Coping with Poverty*/ POLICY RESEARCH WORKING PAPER 2300: http://documents1.worldbank.org (дата обращения: 4.11.20)

Изменяющие парадигмы революции в русской литературе: сравнительное изучение революции в романах «Мать» и «Санькя»

Сушама Кумари

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
sushma27llj@gmail.com

Аннотация: *в статье проводится сравнительный анализ двух романов: «Мать» Максима Горького и «Санькя» Захара Прилепина. Критики называют З. Прилепина «новым Горьким». Поэтика автора характеризуется разработкой нового типа письма, которое ориентируется на традиции русской классической литературы и одновременно оказывается тесно связано с современным литературным процессом. Предметом изучения в статье становится изображение перспективы русской революции в романе М. Горького «Мать» и в романе З. Прилепина «Санькя». Также обсуждается вопрос о смысле русской революции и судьбах революционеров в начале XX-ого века и в современном мире. Главная цель статьи видится в сравнительном анализе образов революции в романе М. Горького «Мать» и в романе З. Прилепина «Санькя», в установлении сходства и различия между ними.*

Ключевые слова: *социалистическая революция, новая капиталистическая Россия, новое поколение, буржуазный, новый человек, новый Горький*

«Весь мир наш! Мир для рабочих! Для нас нет наций, нет рас. Для нас есть только товарищи и враги. Мы все дети рабочих. Великая, непобедимая идея братства пролетариев всех стран земли. Эта идея растёт, она согревает нас, как Солнце; это второе Солнце на небе справедливости, а это небо проживает в сердце рабочего человека. Кем бы он ни был, как бы его ни звали, социалист наш брат по духу теперь всегда, на протяжении всех последующих веков!» (Горький)

Данная фраза взята из романа М. Горького «Мать». Роман считается одним из самых известных произведений начала двадцатого века, посвящённых изображению революционного рабочего движения в России. Эта фраза сказана главным протагонистом романа Павлом Власовым. Роман «Мать» посвящен изображению жизни дореволюционного пролетариата России, в котором, накануне революции 1905 года, активную роль начинают играть женщины. В сюжете романа представлена жизнь одной женщины, Пелагеи Ниловны, матери Павла Власова, живущей в рабочей слободке и под влиянием сына включающейся в революционную агитацию.

Роман «Санькя» написан Захаром Прилепиным и тоже посвящён изображению революционной деятельности современных молодых людей. Главного героя зовут Саша Тишин. Он занимается революционной пропагандой вместе со своими друзьями. Это постсоветское поколение России, которое разоча-

ровалось в новой капиталистической действительности, также они не верят и в идеалы распавшегося СССР. Сюжет романа основан на описании деятельности новой радикальной партии «Союз созидающих», членом которой является Саша. Члены этой партии называют себя созидающими потому, что они выступают против политики правительства и говорят о необходимости проведения преобразований в обществе. Саша и его друзья представляют современное поколение России, которое не сожалеет о распаде Советского Союза, но в то же время и не принимает новую систему ценностей. В новой России они лишены возможности получить образование и сделать успешную карьеру. В романе «Санькя» также получили отражение личный опыт автора, служившего в качестве спецназовца в полиции, и его участие в леворадикальной национал-большевистской партии.

Авторы этих двух романов не нуждаются в представлении, поскольку они возглавили ЭА своего времени в литературном мире. Оба автора пользуются псевдонимами. Горький псевдоним Алексея Максимовича Пешкова. Слово «горький» означает «горечь» в русском языке. Имя «Горького» само по себе отражает его разочарование в жизни и решимость говорить горькую правду о мире. Весь мир признает его в качестве великого писателя, а его творчество становится символом социалистического движения в России. Его произведения получили широкое распространение не только среди интеллигенции, но и среди рабочего класса. Критики и в то время, и на рубеже XX-XXI-ых веков писали и пишут о художественных заслугах творчества Горького. Нет сомнений в том, что он был чрезвычайно значимым литературным и общественным деятелем первой трети XX-ого века. События, изображённые в романе «Мать», основаны на реальных фактах. Прототипом Павла Власова послужила деятельность рабочего Сормовского судостроительного завода, расположенного возле Нижнего Новгорода, Петра Заломова, и его участие в Сормовской первомайской демонстрации 1902 г. Роман «Мать» изображает зарождение организованного революционного движения в России в начале XX века и является моделью социальной жизни русского общества этого времени.

Захар Прилепин – это тоже псевдоним. Настоящее имя автора Евгений Николаевич Прилепин. Имя Захар – древнееврейское и означает «память Господня», «Господь вспомнил», «памятный Господу», «вспомянутый Господом», «помнящий Господа». Литературовед, прозаик, бизнесмен, телеведущий, Захар Прилепин является представителем нового реализма в современной русской литературе. Он автор таких романов, как «Санькя» (2006), «Грех» (2007), «Чёрная обезьяна» (2011), «Обитель» (2014), «Некоторые не попадут в ад» (2019). За роман «Санькя» стал лауреатом ежегодной литературной премии «Ясная Поляна» имени Льва Толстого в номинации «XXI век». Роман принёс автору мировую известность и был переведён на польский, китайский, французский, английский языки.

Изменяющаяся парадигма образа революции может быть рассмотрена в разных аспектах: через систему образов главных героев, через их отношение к революционной деятельности, через осмысление революционных идей, через отношение власти к революции и к революционерам.

Главные герои обоих романов по-разному изображаются авторами. Образ Павла Власова – это один из первых в русской литературе героев, принадлежащих к классу пролетариата. Главная цель творчества Горького видится в том, чтобы передать облик тех людей, которые не хотят смириться со своим социальным положением и имеют мужество бороться против сложившейся политической и экономической системы в России. Горький через образ Павла Власова передаёт зарождение исторического самосознания в народе и описывает народ как субъекта истории. Мать Павла, Пелагея Ниловна Власова, изображена вначале как женщина, страдающая от жестокости и побоев своего мужа. Но постепенно она проникается теми идеями, которые исповедует её сын. Сознание Павла начинает меняться в тот момент, когда он приносит домой запрещённые книги, читает и обсуждает их вместе с другими рабочими и постепенно приобщается к революционной деятельности. Будучи неграмотной и не интересуясь политикой, Ниловна сначала относится осторожно к революционным идеям сына. Однако она хочет ему помочь. Всецело охваченная материнскими чувствами, она начинает сотрудничать вместе с сыном во имя дела будущей революции. Изменения, произошедшие в этой необразованной женщине, когда она начинает сознательно служить делу революции, позволяю считать её главной героиней романа. Об этом свидетельствует и его заглавие – «Мать», которое позволяет акцентировать внимание именно на судьбе этой женщины, на её внутренней эволюции.

В романе «Мать» Горький пытается показать распространение социалистических идей среди различных классов, особенно среди рабочего класса, а также понять, какая роль отводится пролетариату в исторической судьбе России начала XX века. Сможет ли этот класс духовно обогатить человечество, внести свой вклад в экономику и культуру России или же он сможет реализовать себя как класс, только совершив социалистическую революцию? Идейную основу романа Горького «Мать» составляет политическая теория марксизма и представленные в ней принципы создания нового коммунистического общества и человека новой формации. В этом романе Горький отстаивает идеи общественно-политической борьбы масс и необходимость изменения социальной структуры общества через революционную борьбу. Раскрывая социальное сознание героев романа, автор пишет: «Говорят, на земле разные народы живут – евреи и немцы, англичане и татары. А я – в это не верю! Есть только два народа, два племени непримиримых – богатые и бедные! Люди разно одеваются и разно говорят, а поглядите, как богатые французы, немцы, англичане обращаются с рабочим народом, так и увидите, что все они для рабочего – тоже башибузуки, кость им в горло!» (Мать).

Роман «Мать» считается одним из первых произведений, созданных в соответствии с эстетикой социалистического реализма. В нём присутствует «исторически конкретное изображение действительности в её революционном развитии», которое дополняется показом «идейной переделки и воспитания трудящихся в духе соцреализма» (Словарь литературоведческих терминов). Этот роман раскрывает перед читателем содержание социалистических идей и изображает носителей этих идей через образы героев-идеологов. Произведение воспитывает читателя в духе преданности идеалам социалистической партии и вере в победу коммунизма. Субъективное воздействие романа на читателя совпадает со стремлением соответствовать объективному ходу развития российской истории. Как пишет В. И. Ленин, «литература должна стать партийной.. Долой литераторов беспартийных. Долой литераторов сверхчеловеков! Литературное дело должно стать частью общего пролетарского дела» (Ленин). Главная цель литературы соцреализма видится в том, чтобы разоблачать преступления капитализма, подготавливая тем самым умы читателей к восприятию идей социалистической революции. Как отмечают исследователи этого метода в советской литературе, «показывая в широком эпическом плане героику борьбы пролетарских масс, первые мастера социалистического реализма вместе с тем раскрывали облагораживающее действие этой борьбы на человеческую индивидуальность, становление чувства личного и классового достоинства в трудящемся человеке, вступающем на путь революционного действия!» (Словарь литературоведческих терминов). Герои романа «Мать» представлены в этом произведении как носители нового революционного сознания, нацеленного на насильственное переустройство мира. Простые рабочие люди изображены в нем как типичные представители зарождающейся советской литературы. Так, например, в романе показывается идейная эволюция матери Павла Пелагеи Ниловны. Сначала она не понимает и не принимает революционной деятельности сына, но потом постепенно проникается его идеями и начинает разделять его взгляды. В конце она вместе с сыном становится одной из активных участниц революционной борьбы, переживая чувство эмансипации, освобождения от власти старой идеологии и устоявшихся традиций.

Все главные герои в этом произведении разделяют идеалы будущей революции и готовы жертвовать ради нее своей жизнью. Конец романа прочитывается в символическом ключе. Павел выступает с обличительной речью на суде, и после этого мать открывает чемодан и разбрасывает листовки в зале суда.

В романе Прилепина «Санькя» главный герой Саша Тишин, будучи одновременно вдумчивым и наивным, жестоким и нежным, бесстрастным и романтичным, обнадеживающим и безнадежным, живет между умирающей деревней, где прошли его детство и юность, и столицей, где он и его друзья устраивают протесты и сражаются с полицией. Родовая биография героя связана и с деревней, где живут его дедушка и бабушка, и с провинциальным городом, в котором проживают его родители, и со столицей – Москвой, где

Саша принимает участие в леворадикальной патриотической организации «Союз созидающих».

Руководителем этой организации является бывший офицер Костенко, поэт, философ, в настоящее время находящийся в тюрьме за покупку оружия. Костенко, в отличие от Павла в романе «Мать», представлен Прилепиным в весьма двусмысленной ситуации. В романе он не принимает непосредственного участия в антиправительственных митингах, но его образ как главы организации постоянно присутствует в сознании молодёжи. Павел Власов у Горького представлен как руководитель рабочей ячейки и один из организаторов первомайской демонстрации, который готов жертвовать своей жизнью во имя дела революции. Костенко же в романе «Санькя» оказывается как бы на периферии сюжета и воспринимается читателем неоднозначно. Иногда он кажется революционером, главным идеологом протеста, иногда же он показан как человек, не имеющей чёткой политической программы и программы действия. У его последователей та же проблема. Например, если взять Сашу, главного героя романа, то он тоже не до конца понимает конечные цели организации «Союз созидающих». Он хочет быть революционером, но в то же время не осознает, чего он хочет на самом деле. Его друзья в романе увлечены идеей протеста, борьбой с несправедливым, по их мнению, «режимом».

В начале романа, автор говорит о том, что члены «Союза созидающих» пытались организовать митинги в разных городах России. Эта организация включают в себя и молодёжь, и пожилых людей, которые уже устали от жизни. Эти усталые люди не имеют ничего общего с революцией. Автор пишет: «Они ждут смерти в своей жизни. В их поведении просматривалось нечто обречённое, словно они пришли сюда из последних сил и желают здесь умереть» (Санькя с. 7). По мнению же Саши, «сегодня «революция» и «Россия» - это равнозначные и равновеликие понятия. Россия немыслима больше вне революции и без революции». Идеи будущего переустройства России для молодых людей не вполне понятны, ими в большей мере движет дух протеста и стремление к справедливости. Эти наивные молодые люди находятся под влиянием романтических идей главы организации. Например, в процессе развития сюжета становится понятно, что Саша усвоил романтические идеи своей организации и считает, что он и члены его организации могут создать новую историю России. Он говорит, обращаясь к членам своей организации: «Партия говорит нам: русским должны все, русские не должны никому. Также партия говорит нам: русским должны все, русские должны только себе. Мы хотим вернуть только то, что мы себе должны: Родину». Однако когда Саша спорит со своим собеседником Лёвой, то оказывается, что конечные цели революции ему неясны. Он не понимает, для чего они устраивают хаос в столице.

Изображение женщин в революционном движении в романе «Санькя» связано с образом Яны. Яна выступает организатором протестов в отсутствии своего

возлюбленного и лидера партии Костенко. Она очень умная и ответственная женщина. Но, несмотря на то, что она является лидером партии, ей также не ясны конечные цели партии. В романе показано, что она планирует убийство судьи в Риге, куда она отправляет одного из членов своей организации, но почему она это делает, читателю не совсем понятно. Также она планирует совершить убийство министра, но конечная цель этого акта не получает какой-либо обоснованной мотивации. Характер Яны представлен в романе противоречивым: с одной стороны, она смелая и восторженная, но – с другой, очень наивная и невежественная.

Литературные критики при оценке романа Прилепина «Санькя» пишут о бунте героев как о «форме их существования»; «вне бунта они действительно не могут жить. Их идеал ни победа, ни новое, справедливое общество, а борьба и героическая смерть». (Беляков)

Максим Горький, автор романа «Мать», и Захар Прилепин, автор романа «Санька», пытались изобразить революцию в своих произведениях, но смысл революции в их произведениях разный.

Мы рассмотрели две разных точки зрения о перспективах революции в России, представленные в романах «Мать» и «Санькя». Образ революции в романе «Мать» соотносится с методом социалистического реализма. В произведении показаны социально-экономические причины революции: тяжёлые условия труда рабочих, низкая заработная плата, отсутствие политических свобод. Как утверждал Карл Маркс, революция становится естественным социальным итогом развития капиталистического общества, становится политическим средством разрешения конфликта между «трудом и капиталом». Именно так изображаются причины будущей революции в романе Горького «Мать». Герои романа «Мать» - настоящие революционеры. Они отчётливо осознают цели грядущей революции и готовы жертвовать ради неё своей жизнью. Революция, представленная в романе «Мать», имеет исторический, социальный и философский смысл. Революция, изображённая в романе «Санькя», это не революция, а хаос. Хотя все протагонисты романа устраивают в стране этот хаос, фактический смысл революции для этих людей не ясен.

Библиография

- Беляков, Сергей. *Дракон в лабиринте*. Журнальный зал. 2006: 20-25. Русский. <https://magazines.gorky.media/authors/b/sergej-belyakov>.
- Горький, Максим. *Мать*. Москва: АСТ, 1998. .
- Ленин, В. И. *Партийная организация и партийная литература*.Революия. 1905; газета (дата доступа:13 авг.2020)
- Прилепин, Захар. *Санькя*. Москва: АСТ, 2010.
- Словарь литературоведческих терминов. Москва: Просвещение. 1974.

Роль глаз в романе «Зулейха открывает глаза» Гузели Яхиной[1]

Рашми Гири

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
rashmigiri1993@gmail.com

Аннотация: *Гузель Яхина – известный молодой писатель. Её первый роман «Зулеёха открывает глаза» стал бестселлером 2015 года. Роман стал популярным в России и за рубежом. Его перевели на многие языки и по нему сняли телесериал в 2020-ом году. В данной статье анализируется понятие «открытия глаз» как символ нового начала жизни.*

Ключевые слова *смысл глаз у Зулейхи, глаза Зулейхи, новое начало в романе «Зулейха открывает глаза»*

Гузель Яхина – одна из популярных молодых писательниц России 21ого века. «Зулейха открывает глаза» - её первый роман, который стал бестселлером 2015 года. За роман «Зулейха открывает глаза» автор получила множество премий, таких как литературная премия «Большая книга», «Книга года» и «Ясная Поляна» 2015 года. Её похвалили выдающиеся писатели, такие как Борис Акулин[2] и Людмила Улицкая[3]. Вторая книга автора «Дети мои» была опубликована в 2018 году.

Роман «Зулейха открывает глаза» приобрел большую популярность в России и также за рубежом. Роман был в центре внимания недавно, так как в 2020 году, по нему сняли телесериал. Роман вызвал интерес у многих, поскольку впервые была показана история татарских женщин во время раскулачивания. Но автор также получила немало критики со стороны татарского народа. После выхода телесериала многие люди отзывались о нем негативно, считая его антисоветским. Но, в целом, роман получил мировое признание; «Зулейха открывает глаза» переведена более чем на 20 языков. Он до сих пор привлекает внимание, поскольку затронутые в нем темы ещё актуальны в современном российском обществе.

В этой работе мы обсуждаем роль глаз в романе «Зулейха открывает глаза». Автор несколько раз употребляла слово «глаза» в романе, которое играет очень важную роль в повествовании. В романе главная героиня Зулейха несколько раз открывает глаза, и каждый раз писатель показывает нам новую сторону эволюции главного персонажа. Автор представила нам путешествие

[1] Эта статья (обновленная) является частью нашей пред-аспирантской диссертации.
[2] «Борис Акунин, современный русский писатель, ученый-японист, литературовед, переводчик и общественный деятель » https://www.litres.ru/boris-akunin/ob-avtore/ (Дата доступа 1.03.2019)
[3] Людмила Улицкая – российская писательница, сценарист, первая из женщин-литераторов удостоилась премии «Русский Букер» (2001). https://24smi.org/celebrity/471-liudmila-ulitskaia.html (Дата доступа 1.03.2019)

Зулейхи её глазами; различные этапы жизни главной героини Зулейхи до и после раскулачивания были показаны, так как она видела их. Важным аспектом было то, как она побеждает в очень сложных условиях.

Рассказ Зулейхи начинается в татарской деревне, где она живёт с мужем и свекровью. Зулейхе было пятнадцать лет, когда она вышла замуж за Муртазу, которому тогда было сорок пять лет. Теперь ей тридцать лет. Упырихе, её свекрови почти сто лет. В самой первой строке романа **Зулейха открывает глаза** в своём доме.

> «*Зулейха открывает глаза. Темно, как в погребе. Сонно вздыхают за тонкой занавеской гуси».*[4]

Темнота — это все, что она может видеть в этот момент; это действует как метафора её жизни. Она живёт во тьме. Она страдает от домашнего насилия, так как муж часто её бил, а свекровь ненавидела её. Детей у неё нет, все дети, родившиеся раньше, к сожалению, погибли. Она часто молится духам и Богу о помощи; они являются для неё единственную надежду. Один из критиков пишет.

> «*Её жизнь исполнена трудностями и страхами: страх перед жестоким мужем Муртазой… Её глаза закрыты, ведь её мир замкнут в пределах родной деревни*».[5]

Когда начался процесс раскулачивания, Зулейха потеряла мужа. Муртаза решил спрятать зерна рядом с могилами своих дочерей, где никто не попытается его найти. Они прятали зерна, Зулейха молилась за безопасность, так как это был очень холодный день, приближался шторм. Когда они поспешно возвращались, к ним подошёл батальон Красной армии. Они боялись, что их поймают солдаты, поэтому старались поторопиться, не слушая призывов офицеров. Батальон захватил их и обнаружил, что они прятали еду. Их лидер Игнатов достигал телеги, Муртаза злился и говорил, что больше ничего им не даст. Игнатов застрелил Муртазу и покинул Зулейху. Она возвращается в свой дом и не знает, что делать; но у нее нет времени, поскольку приходил приказ о её депортации; она должна уходить.

Теперь начинается жизнь Зулейхи в изгнании. Игнатов был лидером красноармейского батальона, который доставил её в Сибирь. Условия меняются, все сейчас находится под контролем правительства. Здесь **Зулейха открывает глаза** в поезде в Сибирь. В этот раз она открывает глаза на новую главу жизни. Теперь она была сама по себе, без защиты, без домашнего уюта. Здесь, во время путешествия, она должна примириться с новой жизнью, даже действовать против религиозных и прежних обычаев. В поезде было много людей, ей приходилось сидеть между мужчинами, пользоваться туалетом, забыв весь стыд. Она должна была научиться думать о себе и жить одна.

[4] Яхина Гузель «Зулейха открывает глаза» с.6
[5] shorturl.at/bilxB (Дата доступа 15.11.2020)

«*Зулейха открывает глаза. Вокруг, в густом полумраке, едва разведенном дрожащим керосиновым светом, спят переселенцы».*[6]

В тот момент, когда она открывает глаза, она видит густой полумрак, едва разбавленный дрожащим светом керосина; автор изображает, как здесь Зулейха, как тот свет, еле выживает. Можно согласиться с мнением критика Паула Хюнёнен, который подчёркивает, как все зависит от взгляда Зулейхи, как всё меняется, когда она открывает глаза.

«Последствием насилий героиня попытается пережить в ужасных условиях. Это, в конце концов, вызывает процесс воспитания главной героини, когда она «открывает глаза»[7]

Путешествие было очень тяжёлым и через 6 месяцев они наконец достигли Сибири, но около 400 человек умерли. В третий раз, когда Зулейха открыла глаза, её снова жизнь изменилась. Она узнала, что беременна, поэтому научилась жить одна для себя и ребёнка. Она также узнала, что офицер Красной армии Игнатов, убивший её мужа, спас её. Однажды люди в вагоне Зулейхи решили сбежать, и им это удалось. Когда офицеры узнали об этом, они обвинили Зулейху в том, что она помогла им бежать. Но Игнатов спас ее, так как она не убежала. Она больше не ненавидела Игнатова, он не как враг. Он стал героем, который помогал ей в тяжёлые времена.

«*Зулейха открывает глаза. В нежно-розовой рассветной дымке все предметы вокруг кажутся зыбкими, летучими».*[8]

Автор здесь использовала нежно-розовую дымку рассвета, и, по её словам, все предметы вокруг кажутся неустойчивыми, изменчивыми; на нем изображена точка поворота, на которой сейчас стоит Зулейха. Она беременна, человек, которого она считала своим врагом, стал её спасителем, она находилась в месте, где все вокруг продолжали умирать, иногда она тоже хотела умереть. Она ждёт ребёнка, а если придёт смерть, тоже надо поторопиться. На этом этапе в её жизни все очень сложно.

На этот раз, когда **Зулейха открывает глаза**, она уже не простая слабая женщина. К этому моменту жизнь Зулейхи сильно изменилась. Она научилась выживать в Сибири, сначала работала на кухне, потом ещё и в лазарете, в конце концов, она стала главным охотником посёлка. У неё родилась сын, она назвала его Юзуф; она заботилась о нем совсем одна. Зулейхе пришлось изменить, она делала то, чего никогда не думала, сначала она стала меньше молиться, потому что времени не было, но постепенно она почувствовала, что Бог не достиг этого далекого места. Это женщина сейчас понимала, что можно жить самостоятельно.

[6] Яхина Гузель «Зулейха открывает глаза» с.52
[7] Хюнёнен Паула*; Формы насилия и мотив выживания в романе «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной* с. 27 (Дата доступа 1.11.2020)
[8] Яхина Гузель «Зулейха открывает глаза» с. 108

«*Зулейха открывает глаза. Солнечный луч пробивается сквозь ветхий ситец занавески, ползёт по рыжему изгибу бревенчатой стены… дальше – к нежному, розовому на просвет ушку Юзуфа*»[9].

Здесь автор использовала солнечные лучи; это указывает на то, что в личном путешествии Зулейхи дни тьмы прошли. Лучи солнца сильные, и именно поэтому они символизируют сильную Зулейху. Юзуф рос, ему уже было 8 лет, теперь он мог говорить, ходил в школу и ходил в клуб, чтобы рисовать.

Отношения между Игнатов и Зулейхой уже начали меняться в течение всего этого времени. Она приносила еду Игнатову ежедневно, но воздух вокруг них был густой, как мёд. Сначала она не осознавала, как боялась коменданта, но потом увидела взгляд Игнатова. Это был тот же взгляд, который она получила от Муртазы, когда впервые вышла за него замуж. Ей стало стыдно за это, убийца мужа смотрел на неё с восхищением, и она не ненавидела это, ей это нравилось. Он ей нравился, это было против её правил, но он спас её от утопления и принес пищу для всех. Он был как герой для неё. Глаза Зулейхи имели глубокую связь со всем, что происходило в романе. Какую важную роль играли глаза Зулейхи писал и **Паула Хюнёнен**:

«*Во-первых, цвет её глаз является важным отличительным признаком. Во-вторых, глаза человека работают зеркалом души ... Игнатов влюбляется в Зулейху именно из-за её больших зелёных глаз, взгляд которых не оставят его в покое…».*[10]

К маю 1946 года в Семруке многое изменилось, это уже не была та бесплодная холодная земля, на которую пришёл Игнатов с 20 кулаками. Там уже жили семьи. У них был рынок, пекарня, лазарет, баня, клуб и т. д. Они уже выращивали достаточно урожая для своих нужд. Внешний вид Зулейхи тоже изменился, ей было уже 46 лет, а Юзуфу было 16 лет.

В конце концов, *Зулейха открывает глаза*, когда Юзуф покидает Сибирь. Он оставляет ее, когда отпускает его, она не держит его. Она хочет жить для себя, она построила жизнь в поселении, и она хочет жить и там. Это последний раз, когда автор употребляет выражение «Зулейха открывает глаза», это очень важный момент в её жизни, с одной стороны, её единственный сын Юсуф уезжает, с другой стороны, она позволяет себе выбирать жизнь ради своего счастья.

«*Зулейха открывает глаза. Солнце бьет, слепит, режет голову на части. Вокруг в искрящемся хороводе солнечных лучей дрожат еле различимые очертания деревьев*».[11]

На этот раз, когда Зулейха открывает глаза, солнце бьётся, символизирует то, как Зулейха находится на пике своего развития. Всю свою жизнь она прожила

[9] Там же. с.191
[10] Хюнёнен Паула. *Формы насилия и мотив выживания в романе «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной.* с. 52 (Дата доступа 1.11.2020)
[11] Яхина Гузель. «Зулейха открывает глаза». с.247

как жена Муртазы и мать Юзуфа; на этот раз она выбирает жизнь, которую сделала для себя. Она собирается счастливо прожить жизнь с Игнатовым и позволить сыну найти свой собственный путь.

Автор подчёркивает тот факт, что хотя жизнь Зулейхи всегда была очень тяжела; хотя в романе подробностями описываются очень трагические явления из истории бывшего СССР; однако в результате того, что Зулейха прошла тяжёлый путь в личном смысле, как человек она стала уполномоченной личностью. По сравнению с её прежнею жизнью, это новая жизнь, наверное, ей более по душе. В этой жизни, хотя она не на родине, живёт на чужбине, но у неё есть покой, есть любовь и уважение. В конце можно сказать, что роман представляет собой книгу о памяти прошлом воспоминания, хождение по мукам.

Татарский критик Рабит Батулла описывает с историко-культурной стороны, что даже имя «Зулейха» имеет для них большое значение. Мы не согласны со всеми его мнениями; поскольку в некоторых из них он делает предположения об авторском мотиве; но он высказал точку зрения татарского народа и мусульман, которым не понравилось то, как они изображены в романе.

> «*…сын Муртазы, воспитанный его убийцей «красноордынцем» Игнатовым, обрусевает, ему меняют татарские имя и фамилию. Сын Муртазы Валиева Юзуф становится Игнатовым и Ивановичем. Мы увидели глазами Зулейхи, что родословная Муртазы на этом обрывается».*[12]

В литературной критике мотив повторного использования одного и того же предложения является лейтмотивом, обычно употребляется в начале новой главы художественной работы. В данном случае лейтмотивом является название романа Гузель Яхиной «Зулейха открывает глаза». Автор использовала глаза как метафору во многих частях романа. Можно согласиться с мнением критика **Паула Хюнёнен**:

> «*…когда лейтмотив «Зулейха открывает глаза» 'повторяется' в романе, автор поставит значение глаз и видения. Здесь метафорическими синонимами слова видение являются, например, понимание, становление и, может быть, улавливание...*».[13]

Гузель Яхина дала роману интересное название, имеющее более глубокий смысл. Автор изображает её личное развитие символом слов «Зулейха открывает глаза» и того, что она видит, когда открывает глаза. Каждый шаг показывает этап развития её жизни.

---

[12] https://kazved.ru/news/society/26-01-2016/chto-uvidela-zuleyha-kogda-otkryla-glaza-4734322 (Дата доступа 16.11.2020)

[13] Хюнёнен Паула. *Формы насилия и мотив выживания в романе «Зулейха открывает глаза» Гузель Яхиной.* сс 29-30 (Дата доступа 1.11.2020)

В заключение можно сказать, что автор употребляет слово «глаза» в романе «Зулейха открывает глаза» различными прямыми и косвенными способами. Сначала Гузель Яхина показывает контраст света и тьмы; всякий раз, когда Зулейха открывает глаза, чтобы прямо указать на ситуацию, в которой она находится в данный момент своей жизни. Действие открытия глаз выступает в качестве новой главы в путешествии её жизни. Зулейха становится сильнее каждый раз, когда она открывает свои зелёные глаза.

Глаза были связующим звеном между ней и Игнатовым; они понимали любовь глазами друг друга. Мы должны обратить внимание на то, что глаза Зулейхи действовали как символ нового начала в романе. В конце концов, можно сказать, что глаза — это зеркало души, и в рассказе Зулейхи; глаз – развитие души Зулейхи. Автор очень парадоксальным образом показывала, что это было очень страшное время для кулаков, но из этой ситуации Зулейха вышла сильной и достойной уважения.

Библиография

- Яхина Гузель. *Зулейха открывает глаза*. Издательство АСТ, Москва. 2015.
- Хюнёнен Паула. *Формы насилия и мотив выживания в романе «Зулейха открывает глаза»*. Гузель Яхиной https://trepo.tuni.fi/bitstream/handle/10024/ 103607/1527756671.pdf?sequence=1&isAllowed=y (Дата доступа 1.11.2020)
- Рабита Батуллы. *Что увидела Зулейха, когда открыла глаза*? https://kazved.ru/article/68606.aspx (Дата доступа 16.11.2020)
- https://www.themoscowtimes.com/2020/05/22/zuleikha-opens-her-eyes-to-dark-spots-of-russian-history-a70351 (Дата доступа 26.10.2020)
- Беккин Р. *Мокрая курица татарской литературы, или Кого предала Зулейха* http://www.sibogni.ru/content/mokraya-kurica-tatarskoy-literatury-ili-kogo-predala-zuleyha
- Рецензии на книгу «*Зулейха открывает глаза*» Гузель Яхина Подробнее: https://www.labirint.ru/reviews/goods/481894/
- Все скрытые смыслы сериала «Зулейха открывает глаза»: почему татарская интеллигенция против…….? Подробнее: https://sntat.ru/news/culture/15-04-2020/vse-skrytye-smysly-seriala-zuleyha-otkryvaet-glaza-pochemu-tatarskaya-intelligentsiya-protiv-5736590
- Lisa Hayden. *Big Book 1*. Yakhina's Zuleikha Opens Her Eyes http://lizoksbooks.blogspot.com/2015/09/big-book-1-yakhinas-zuleikha-opens-her.html
- Вахит Имамов о романе «*Зулейха открывает глаза*»: «У женщины для этого не хватит ума». Подробнее на «БИЗНЕС Online»: https://www.business-gazeta.ru/article/300676
- О чём книга Зулейха открывает глаза - Гузель Шамилевна Яхина https://tinyurl.com/y6p6vyyz (Дата доступа 15.11.2020)

Metonymy in Solzhenitsyn's Prose

Nagendra Shreeniwas

Centre of Russian Studies, SLL&CS
Jawaharlal Nehru University
New Delhi, India
nshreeniwas@jnu.ac.in

Abstract: *Aleksandr Solzhenitsyn (1918-2008) belongs to the tradition of Russian critical realist writers who always portrayed the misery of common people in an antagonistic society. In doing so he exposed different facades of Stalinist Soviet Union. His works passionately criticise Soviet institutions and policies that were directed at creating a society deprived of freedom in the name of socialism. Solzhenitsyn has used some brilliant figures of speeches in his texts. This article is an attempt to analyse some of the metonymies used by Solzhenitsyn in his text for creating literary effects. In this article we also intend to discuss some of Solzhenitsyn's metaphors to understand the usage of metonymy in a contrastive manner.*

Key words: *Solzhenitsyn, Metonymy, Matryona's House, One day in the life of Ivan Denisovich, In The First Circle, Cancer ward, Gulag Archipelago, August 1914, The Red Wheel, Socialist Realism, totalitarian Soviet society, Gulag*

Metonymy is a type of figure of speech that is closely related to synecdoche (where a part represents the whole or vice versa). Etymologically, the word metonymy is said to be derived from the Greek word 'metonymia' that means 'change of name' or 'misnomer'. As a poetic device, metonymy is a means of swapping an object or concept with a word or phrase associated to it. Metonymy is relatively less familiar term than metaphor, though it is rather as regular a rhetorical device in creative writings and speeches. David Lodge, in his book Modes of Modern Writing, writes:

> "*…rhetoricians and critics from Aristotle to the Present day have generally regarded metonymy and synecdoche as forms or subspecies of metaphor… Superficially they seem to be the same sort of thing – figurative transformations of literal statements. Metonymy and synecdoche seem to involve, like metaphor, the substitution of one term for another…*"[1]

Russian structural linguist Roman Jakobson, however, maintains that metaphor and metonymy are opposed, since the principles on which they are realised are contrary. In Jakobson's scheme, metonymy includes synecdoche. According to him, metaphor belongs to the selection axis of language, whereas metonymy and synecdoche belong to the combination axis of language. Jakobson further explains in his essay Two Aspects of Language and Two types of Aphasic Disturbances how the two poles – metaphoric and metonymic – express themselves in speech and writing. A discourse may advance along two different sematic tracks:

[1] Lodge, David. *Modes of Modern Writing: Metaphor, Metonymy and Typology of Modern Literature*. New Delhi: Bloomsburg, 2015, p.94.

> "*...one topic may lead to another either through their similarity or their contiguity. The metaphorical way would be the more appropriate term for the first case and the metonymic for the second, since they find their most condensed expression in metaphor and metonymy respectively.*"[2]

Rene Wellek and Austin Warren, in their book Theory of Literature, reassert the view propounded by Jakobson:

> "*...the notion that metonymy and metaphor may be the characterizing structures of two poetic types – poetry of association by contiguity, of movement within a single world of literature, and poetry of association by comparison.*"[3]

According to Jakobson, 19th century realistic literature is more metonymic while the 20th century literature being more metaphoric. Jakobson further elaborates the usage of metonymy in literature:

> "*Following the path of contiguous relationships, the realistic author metonymically digresses from the plot to the atmosphere and from the characters to the setting in space and time. He is found of synecdochic details."*[4]

David Lodge has explained vividly, how the binary of metaphor and metonymy gets manifestation in a number of 20th century prose. According to him, this binary opposition between the two is not mutually exclusive, but hegemonic. A metaphoric text cannot completely reject metonymic continuity in order to remain comprehensible. Similarly, a metonymic work cannot disregard the signs of metaphoric construal.[5] Critic J. M. Curtis elaborates, "The critic thus understands the task as one of using metonymy, an emphasis on similarity, and metaphor, an emphasis on dissimilarity, to unify the material at hand."[6]

Aleksandr Isayevich Solzhenitsyn (1918–2008) largely represented the miseries of Russian people under Soviet regime (*One Day in the Life of Ivan Denisovich*, *Matryona's Home, In The First Circle, Cancer Ward, Gulag Archipelago* etc.), their excruciations during the Russian Revolution (*The Red Wheel, Lenin in Zurich* etc.), and their agonies and aspirations after the collapse of the Soviet Union (*How to rebuild Russia again*). He belongs to the league of Russian critical realist writers like – Pushkin (1799-1837), Gogol (1809-1852), Turgenev (1818-1883), Dostoevsky (1821-1881), Tolstoy (1828-1910), Chekhov (1860-1904), Gorky (1868-1936) and others. His works are constructed primarily around the anguish, sufferings and aspirations of common people in an antagonistic society, in an aggressive hostile surrounding. His works are like the other history – history of the suppressed Russian

[2] Jakobson, Roman & Halle, Morris. *Fundamentals of Language*. Hague: Mouton, 1956, p.76.
[3] Wellek, Rene & Warren, Austin. *Theory of Literature*. Harmondsworth, 1963, p.195.
[4] Jakobson, Roman & Halle, Morris. *Fundamentals of Language*. Hague: Mouton, 1956, p.78.
[5] Lodge, David. *Modes of Modern Writing: Metaphor, Metonymy and Typology of Modern Literature*. New Delhi: Bloomsburg, 2015, p.111.
[6] Curtis, James M. *Solzhenitsyn's Traditional Imagination*. Athens: The University of Georgia Press, 1984, p.183.

people – narrated to the readers like a storyteller who creates a fictional account of actual incidents, people and places. It seems as if the narrator himself, like Maxim Gorky's narrator in his short stories, has witnessed all the incidents he is describing, travelled all the places being mentioned and met all the people characterised in the tale. The narration is masterfully fictionalised and deftly concealed with tactful usage of figures of speeches. One of the distinguishing features of Solzhenitsyn's writing is use of allegory. With playful and subtle use of rhetorical devices, he managed to create fictional allegorical account of the real.

We must not forget here the very nature of the historical circumstances that constructed Solzhenitsyn's conscious defiance. Solzhenitsyn and his works invariably are to be defined in relation to Stalin, Soviet Union and Socialist Realism. Like a critical realist writer, Solzhenitsyn conspicuously kept on returning to the theme of individual freedom and personal sovereignty. Subsequently, he has been viewed as an anti-establishment writer who would be "dangerous to any establishment"[7] particularly the authoritarian soviet regime. In the words of the critic Garrard:

> *"[Solzhenitsyn's] efforts to recover the past, to set the record straight by cutting through the web of lies and hypocrisy, obviously possess enormous significance for many of his contemporaries. His works have been aptly called as a sort of 'social therapy', a recapturing of history for a generation that was almost ruined under Stalin*."[8]

Solzhenitsyn's entire life was synecdochic incongruity vacillating between democracy and elitisms in Soviet history. He was born after his father's death. He was brought up by his mother in poverty near Rostov-na-Donu. The mother and the son experienced the democracy with a vengeance; shared the food that was always short, material adversities and anguishes of those years. He graduated from the University of Rostov-na-Donu in mathematics. He was extremely good with numbers and equations. He was offered Stalin Fellowship that was his passport to join the scientific elite and possible political elite in due course. KGB tried to persuade him to accept the fellowship, he resisted the temptation. Solzhenitsyn discloses about the incident in his magnum opus Gulag Archipelago.[9] He fancied becoming a writer, subsequently studied Literature in Moscow State University through correspondence. He was torn between mathematics and Literature. Mathematics always came to his rescue, but the literature brought him to prominence later on Potential elite retuned to democratization with the Second World War. A brilliant mathematician studying literature, a future Nobel laureate was forced to join the War. He was once again privileged to move to the rank of artillery captain. The young captain wrote a letter to his family friend in which he

[7] Brown, D. B. *Soviet Russian Literature since Stalin*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978, p. 312.
[8] Garrard, J. G. *Art for Man's Sake: Alexander Solzhenitsyn*. Books Abroad, Vol. 47, No. 1 (Winter, 1973), p. 50.
[9] Solzhenitsyn, Aleksandr. *Gulag Archipelago*. New Delhi: Haprer Perennial, 2007, p. 168.

mentioned Stalin with a pseudonym, subsequently he was arrested and sent to one of the detention camps to work as a labour at a construction site. Fate reversed because of his gifted talent with numbers and he joined the elite prisoners (scientists-prisoners working on secret projects of Stalin) of Sharashka. Nonetheless, because of his passion for writing and lack of interest in Stalin's secret projects, he was sent again to harsh labour camp in Central Asia, suffered from cancer, and received treatment. After release, he started teaching mathematics in a remote high school.

Such a biography in itself is a synecdochic representation of the life of a large section of the Soviet people and metonymic portrayal of the Soviet Union. The oscillation of fate between elitism and democratisation is witnessed in a number of works in prose of 20th century Russian literature, for example, Pasternak's *Doctor Zhivago*, Bulgakov's *Master and Margarita*. In the words of J.M. Curtis, "Any artist whose life exhibits such protracted vacillations between democracy and elitism is likely to create works that themselves have features of both metonymy and metaphor."[10] Solzhenitsyn was not exception to this and according to J.M. Curtis, Solzhenitsyn's writings, because of their socio-historical connotation, is like "the assertion of the dialectical interaction of metaphor and metonymy."[11] A close reading of Solzhenitsyn's literary texts from *One Day in the Life of Ivan Denisovich* to *The Red Wheel* supports the view of Curtis.

Majority of Solzhenitsyn's literary works like *One Day in the Life of Ivan Denisovich*, *Matryona's House, Cancer Ward, Gulag Archipelago* have metonymic titles emphasising their relatively metonymic structure and orientation. However, his polyphonic novel *In The First Circle* has not only metaphoric title, but also metaphoric virtues. It compares Sharashka with Dante's Inferno. The paintings of Kondrashov-Ivanov and Surikov represent dialectical relationship between spirituality and materialism, freedom and incarceration, egalitarianism and elitism, democracy and oligarchy. The three principal characters Nerzhin, Sologdin and Rubin are consistently in dialogic opposition in their dialectical discussions. Having said that, it has a number of metonymic qualities as well deftly weaved in between the metaphors. It is metonymic representation of the soviet political elite working in close proximity with Stalin who is compared with the devil of the *Inferno*. It is based on the Solzhenitsyn's own experience of *Sharashka*. It has a number of real people as characters, like Stalin, Abakumov, Poskryobyshev and others.

Solzhenitsyn's entry to literary horizon was again synecdochic. He was first published in 1962 because of the Khrushchev's policy of destalinisation. His novella *One Day in the Life of Ivan Denisovich* was published in 1962 in *Novy Mir*. However, he was not allowed to publish his subsequent texts except *Matryona's House* (1963, *Novy Mir*). Soviet government allowing Solzhenitsyn to publish his so-called anti-Stalin novella *One Day in the Life of Ivan Denisovich* in Novy Mir is metonymic. The publication of the novella was an attempt by the Khrushchev's

[10] Curtis, James M. *Solzhenitsyn's Traditional Imagination*. Athens: The University of Georgia Press, 1984, p. 188.
[11] Ibid, p. 187.

administration to exhibit that the soviet people have been liberated from the concentration camps of Stalin. It was a metaphoric exhibit by the new soviet government, that *One Day in the Life of Ivan Denisovich* is a day of Stalinist Soviet Union, and that such days are a matter of past. It was in a way first official acknowledgment of existence concentration camps by the soviet regime.

The novella *One Day in the Life of Ivan Denisovich* is truly metonymic. The one day corresponds to not just a day but all the 3654 days of Ivan Denisovich's camp life. The camp not only represents all the countless Soviet labour camps, but also metaphorically symbolises the highly totalitarian Soviet society. The imagery of Sukhov stitching buttons to his torn shirt or stitching his boots is symbolic representation of the endeavour of the common masses to preserve their ethos, faith and culture in the antagonist hostile surrounding. Like Sukhov, the Slavic ethoses are struggling for survival in the new socialist structure. Sukhov is a metaphor and a metonymy. He is a metaphoric expression for old Slavic ethos. He is also a metonymic expression for the Russian people sentenced in harsh labour camps. In the similar fashion, Matryona in *Matryona's House*, is a metaphoric expression for the old agrarian values, while her house being a metonymic expression for the agrarian Russia. Under the new socialist structure, both agrarian values and agrarian Russia are struggling to survive the tide of collectivisation. Both have been crushed by mass collectivisation and rumbustious industrialisation.

Cancer Ward, that has more direct autobiographical elements, too follows dialogic pattern. The dialogic nature of the novel adroitly reveals the dialectics operating between spirituality and materialism, freedom and confinement, classlessness and elitism. However, unlike *One day in the Life of Ivan Denisovich* and *In The First Circle*, the dialectics between the inside and the outside is not so prominently dealt with in *Cancer ward*. Solzhenitsyn, like Dostoyevsky, is more interested with psychoanalysis of characters, to be precise the two principal characters – Kostoglotov and Rusanov. Subsequently, more often these conflicts are internalised with in these characters, when they passionately argue over the social and political issues.

Solzhenitsyn, like Chekhov, in almost all his texts, keeps on reminding the characters and the readers of the fundamental issue of the text (for example, imprisonment and interrogation in *In The First Circle*, harsh labour in *One day in the Life of Ivan Devisovich*, cancer in the *Cancer Ward*) irrespective of situation of the character, whether the character is in the middle of a dialogue/ monologue/ internalised dialogue/monologue or in the middle of his daily chorus. For example, in the chapter 14 (*He Should Have Lied*) of *In The First Circle*, which does not have narrative commentary at all, the zeks are talking about where the prisoner Bobynin has been taken.[12] Bobynin has been taken away for interrogation by secret service officials. It's a life-threatening affair; however, the conversation among the fellow prisoners makes readers perceive it as an everyday affair. This conversation is

[12] Solzhenitsyn, Aleksandr. *In The First Circle*. New Delhi: Harper Perennial, New Delhi, 2009, p. 72.

simultaneously going on at two levels – first about the day-to-day concern and the second about something unusual. It reminds us of the Chekhovian style of intermixing extraordinary with ordinary and developing the plot on a 'secondary plan' like *The Cherry Orchard*, where everything on the primary plan is usual and ordinary, however, something unusual is happening under the current. Both Chekhov and Solzhenitsyn make extraordinary and unusual seem ordinary and day-to-day. Chekhov does it with the help of 'secondary plan', while Solzhenitsyn does it by making exceptional things (i.e., arrests, interrogation, torture, prison, camps, killings et al) routine. Solzhenitsyn has a rare gift of presenting vice and carnage without resorting either to rhetoric or to vindication as Chekhov does in his story *In the Ravine*.

In *In The First Circle*, the prisoners are continually reminded interrogation, arrest and the possible execution. In similar fashion, Sukhov is continuously reminded of his harsh labour all the time – when he is sick; when he is eating bread; when he is stitching his boots.

Coming back to *Cancer Ward*, the internalised conflict of Kostoglotov is revealed through his dialogue with Dr. Dontsov, where Kostoglotov demands complete transparency and honesty from the doctor with respect to treatment of Cancer patients. On the other hand, Kostoglotov then refuses to reveal to a departing cancer patient that he is terminally ill. Rusanov wants to denounce Kostoglotov, but struggles with his former decisiveness. It is pertinent to note, that both Rusanov and Kostoglotov find themselves in a carnivalesque setting the moment they step into the cancer ward and truly transform into polyphonic characters. *In The First Circle* and *Cancer Ward* both have structural similarity in a sense that they both begin with arrival and end with departure. At the end of *In The First Circle*, while Nerzhin is transported by a meat wagon on which the words 'meat' was inscribed in bold letters in Russian, French, German and English: "*Myaso – Viande – Fleisch – Meat*."[13] At the end of Cancer Ward, Kostoglotov, upon his release from the cancer ward, visits a zoo to see the animals. Both Kostoglotov and Nerzhin have been compared metaphorically with animals captivated in zoo and animal meat being transported for human consumption respectively. The prisoners' harsh labour has been nurturing the country in the same way as meat nurtures human body.

Solzhenitsyn's novel *August 1914* is again metonymic. Many of the events described in the novel historically occurred in the month of August of the year 1914, to be precise it describes the historical events that happened between August 23rd and September 3rd, 1914. Like *In The First Circle*, it has characters who are actually historical figures such as Grand Duke of Nikolay Nikolayevich, Samsonov and others. In the opinion of the critic J.M. Curtis:

> "*Solzhenitsyn's prose here has the density of Dostoyevsky's, and although he uses very few identifiably Dostoyevskian characters or images, August 1914 is a novel by a writer who has profited greatly from his study of*

[13] Ibid, p. 740.

> *Dostoyevsky, and in whose work an explicitly metonymical stetting will continue to allow for a sophisticated metaphorical quality.*"[14]

While dealing with the character of Samsonov, Solzhenitsyn has masterfully played with a number of rhetoric devices like synecdoche, metaphor and metonymy. Samsonov is a historical figure, not merely a fictional character. General Samsonov can be treated as synecdochic expression for the Imperial Russian army. The similarity between the two is so uncanny. General Samsonov commits suicide as he was ashamed of the defeat of his army during the early battles of the First World War on 30th August 1914. *August 1914* also metaphorically compares Samsonov with Russian people and the Imperial Russian army. Solzhenitsyn portrays a contrast between the lower and the upper halves of Samsonov's face as a metaphor for the emperor and the Russian people respectively.

> "*The lower part of Samsonov's face, Vorotyntsev now saw, was all mustache and beard – the emperor's beard, in the style of the emperor's and his seemingly calm, but far from confident lips were also half covered. But above everything was larger – his nose, and eyes, and his forehead especially. And the grey in his hair. And all this seemed to have set in eternal peace. But rest-lessness was smoldering beneath the immobility*."[15]

The lower part of Samsonov's face, like the emperor, seems confident yet uncertain. It is well protected, like the emperor, with mustache and beard. The upper part – the larger part of the face, like the Russian people, seems static yet restless. It is, like the Russian people, unprotected and vulnerable. Such a powerful use of layers of metaphor. Samsonov's inability to confidently organise his army has been used as a metaphor for the Emperor's inability to unite his subjects. Samsonov's large forehead is also used as a metaphor for the vast unprotected Russian territory when the German army attacked Russia: "his forehead was large and defenceless: a white target above a defenceless face."[16]

Samsonov's right and left hands have been compared with his two subordinates – Blagoveshchensky (leading a battalion at Bischofsburg) and Artamonov (leading a battalion at Usdau). Upon receiving the news that Blagoveshchensky's loss of half of his battalion and abandoning of the defence line at Bischofsburg, Samsonov feels as if "his right hand has been cut off."[17] The loss of Bischofsburg was followed by Artamonov's cowardice and loss of Usdau: "It was as though he tried to support himself against the rock, as though with his left hand – but he didn't have a left hand anymore. It had been cut off, too."[18] Upon hearing the news of German attack on the north-western front, "Samsonov felt as though he had been stabbed in the heart."[19]

---

[14] Curtis, James M. *Solzhenitsyn's Traditional Imagination*. Athens: The University of Georgia Press, 1984, p. 193-194.
[15] Solzhenitsyn, Aleksandr. *August 1914*. London: Vintage Books, London, 2014, p. 94.
[16] Ibid, p. 325
[17] Ibid, p. 265
[18] Ibid, p.272
[19] Ibid, p.75.

The novel is full of such powerful use of metaphor that has been realised only because of the metonymic setting of the novel. Solzhenitsyn has masterfully used elegant metaphors to recreate the ten days (from 23rd August to 3rd September 1914) from the history of pre-revolutionary tsarist Russia. These ten days do not merely represent the 10 days being portrayed in the novel but the early days of the First World War and the Second World War as well. In this sense the novel August 1914 becomes truly metonymic. It can be understood through the utterance of Colonel Vorotyntsev in *August 1914*: "It isn't just a military problem any longer… This is a moral question! To drive one's people unprepared to slaughter – this goes beyond the limits of strategy."[20]

Conclusion: The narration in Solzhenitsyn's prose is masterfully fictionalised and deftly concealed with tactful usage of rhetorical devices like allegory, synecdoche, metaphor, metonymy et al. As a result, he manages to recreate fictional allegorical account of the real, where the extraordinary becomes ordinary and day-to-day activities appear to be far-fetched. His conscious defiance is a product of historical circumstances that make his characters truly metonymic, like the characters of critical realism – "typical hero in a typical surrounding". His biography too is a metonymic representation of the life of people of Soviet Union – a life full of incongruity and oscillation between democracy and elitism. His literary life is undeniably metonymic – an anti-establishment writer who was censored by the state, gets his novella published in an official journal thanks to the government's policy of destalinization. Majority of his prose works have metonymic titles emphasising their relatively metonymic structure and positioning. They are in contiguity of one another that makes them metonymic, as suggested by Roman Jakobson.

Bibliography:

- Brown, Deming Bronson. *Soviet Russian Literature since Stalin*. Cambridge: Cambridge University Press, 1978.
- Curtis, James. *M. Solzhenitsyn's Traditional Imagination*. Athens: The University of Georgia Press, 1984.
- Garrard, J. G. *Art for Man's Sake: Alexander Solzhenitsyn*. Books Abroad, Vol. 47, No. 1 (Winter, 1973)
- Herman, David et al. *Routledge Encyclopedia of Narrative Theory*. New York: Routledge, 2005.
- Jakobson, Roman & Halle, Morris. *Fundamentals of Language*. Hague: Mouton, 1956.
- Lodge, David. *Modes of Modern Writing: Metaphor, Metonymy and Typology of Modern Literature*. New Delhi: Bloomsburg, 2015.
- Solzhenitsyn, Aleksandr. *August 1914.* London: Vintage Books, 2014.
- Solzhenitsyn, Aleksandr. *Cancer ward.* New Delhi: Vintage, 2003.
- Solzhenitsyn, Aleksandr. *Gulag Archipelago*. New Delhi: Haprer Perennial, 2007.
- Solzhenitsyn, Aleksandr. *In The First Circle*. New Delhi: Harper Perennial, 2009.
- Solzhenitsyn, Aleksandr. *Matroyna's House and Other Stories.* London: Penguin, 1975.
- Solzhenitsyn, Aleksandr. *One Day in the Life of Ivan Denisovich*. London: Penguin, 2000.
- Stevick, Philip. *The Theory of the Novel*. London: The Free Press, 1967.
- Wellek, Rene & Warren, Austin. *Theory of Literature*. Harmondsworth, 1963.

[20] Ibid. p.554.

The Changing Perception of Russia amongst the 21st Century Marathi Intelligentsia

Megha Pansare

Department of Foreign Languages,
Shivaji University, Kolhapur, India
megha.pnsr@gmail.com

Abstract: *the cultural contacts between India and Russia exist since ancient times. The bond of friendship covering political, economic and cultural spheres became strong during the medieval, colonial and modern historical periods. There has always remained a positive perception of Russia in India. In fact, a stream of historical events in the 20th century shaped the perception of Russia. The impact of these events is also visible at regional level in India, including Maharashtra.*

The perception of any foreign country is mainly based on the information received through various sources. In the 21st century these sources include: internet, television, social media, newspapers and journals, school/college educational books, translated literature, bilateral exchange documents, trade and tourism etc. It is observed that there exists a contradictory image of Russia in the Marathi society: the one created on the basis of current political news in the media and the other based on the history of cultural relations with the USSR and the present Indo-Russian bilateral relations. Today the sources of information for the creation of the first image have more impact, while the latter category of sources has relatively lesser impact. Even the information on the role of USSR in the World War II (WW II) is not available to young Marathi readers. On the contrary, there are a number of books on Adolf Hitler, and they need to be interpreted in the light of changing socio-political realities. There is a need to nurture the cultural sources of information about Russia and rebuild the perception of Russia in the Marathi mind.

Keywords: *Perception, Russia, Marathi, Maharashtra, WWII*

In case of geographically distant civilizations, perception of a foreign country is based on the direct contact and the information that comes in through various sources or channels. This fact seems to be true for the countries like India and Russia.

Generally there has always remained a positive perception of Russia in India. In fact, a stream of historical events in the 20th century shaped this perception of Russia in India. The impact of these events is also perceivable in various regions. Maharashtra is not an exception.

In this article, it will be our endeavour to re-evaluate the image of Russia in light of the latest available sources of information.

We will attempt to briefly review the history of perception of Russia in Marathi minds and suggest ways to nurture this perception in the 21st century.

The pre-independence period:

In the case of Maharashtra, we observe on one side a history of direct interaction with Russian people and on the other side there has been an inflow of information through various channels about Russia.

The journey of the Russian trader Afanasy Nikitin during 1469 to 1472, who reached India's western shores precisely in the state of Maharashtra and started for his return journey, too, from Maharashtra. He was the only one of the early European travellers, who mixed with the local common people and created bond of friendship with them.

In the 19th century we see an exchange of emancipatory ideas between Russia and India. The visits of the first Russian orientalist Ivan Minaev to India between 1874 and 1886, the establishment of the Russian Consulate in Bombay in 1899 and the appointment of the specialist in oriental politics Vassiliy von Klemm as the first Russian Consul in India were some important events, which created a perception of Russia amongst the Marathi people through direct contact with the Russians.

The October Socialist Revolution in 1917 motivated the Indian people in their struggle against colonial and social oppression. The Indian revolutionaries were in close contact with political émigrés from Russia. Bombay was one of the largest centres of the revolutionary movement at that time. Many articles, journals and books on Russia, Russian Revolution and the doctrines of Marx and Lenin were published in Marathi. The October Socialist Revolution in Russia and the emergence of communist movement in Maharashtra created favourable conditions for the Russian political literature in India. The new ideas generated by the revolution in Russia found expression in new prose and poetry produced in Marathi. There was a feeling that Russian writers like Tolstoy, Turgenev and Dostoevsky were outstanding in comparison with the Western bourgeois writers. Many works by Russian writers were translated and made available to the Marathi readers. The Russian literature introduced the concept of Socialist Realism to the Marathi literary system. The literary works of various soviet writers like Maxim Gorky and the writings of Vladimir Lenin on political ideology created a new awareness among the Marathi writers. All India Progressive Writers Association (PWA) and the Indian People's Theatre Association (IPTA, 1943) formed in the twilight of World War II broadened the horizons of the writers as well as common masses and worked against fascism and in support of world democracy.

During the World War II, the heroic resistance of the Soviets and their victory in the war against the Nazi aggressors created a wave of admiration in Maharashtra. The Marathi writers experienced a need to link themselves with the progressive trends in national and world literature, especially the Russian literature. Books on the Great Patriotic War by Soviet authors became popular.

The post independence period: 1947-2000

After independence, the impact of the ideas of socialism was reflected in the Constitution of India. Out of 16 Articles, which deal with the Directive Principles of

State Policy, five - Article 39, Article 41, Article 42, Article 43 and Article 46- are based on socialistic principles. The reflection of the idea of socialism was also seen in the slogan '*United Maharashtra, Socialist Maharashtra*' of the historical 'Samyukta Maharashtra Movement' for a separate state on the linguistic basis in 1956.

There exist several factors, which created the positive image of Russia in the Marathi minds.

The Indo-Soviet Cultural Society (ISCUS) was established in India in 1951. The branches of ISCUS in various parts of Maharashtra became a medium to introduce the culture of Soviet Union to the Marathi people.

Many articles about Soviet Union written by Marathi intellectuals became a main source of information about Russia. A Marathi Scholar Tarkateertha Lakshamanshastri Joshi attended the 25th International Conference of the scholars in Oriental Studies held in Moscow during 9-16th Aug., 1960. He shared his experiences of the conference and his stay in Russia with Marathi readers through his article published in Navbharat (1960). A review of the book 'Journey to Russia' by Laurence van der Post published in Navbharat in 1967, Anna Bhau Sathe's ballad 'Stalingrad' and his travelogue 'My Journey to Russia' (1965), an article on the occasion of 50th death anniversary of Tolstoy in 1960 by a socialist thinker G. P. Pradhan[1] are some remarkable examples of written sources, which created a positive image of Russia in the Marathi mind

Articles introducing the Soviet writers, interviews of the Soviet writers, reviews of the Soviet literature were another important source of information about Russia. For example, we see three articles published in the literary journal 'Satyakatha' in January, 1959 on account of the Nobel Prize awarded to Boris Pasternak. They include beautiful translations of two interviews, one of Boris Pasternak and the other one of Aleksei Surkov taken by Jerd Rouse and originally published in the 'Encounter' and a review of the novel by Nissim Izikel. There is one more article in 'Yugawani' written by Ashok Ranade on 'Doctor Zivago' in 1974. Such articles served as a cultural bridge between Russia and the Marathi people.

The Russian Language Centres established in various Indian universities in 1960's and 1970's created a space for a direct contact with Russian language and culture. Many soviet teachers started working in Indian universities and created a direct association with local students and intellectuals. The bond of friendship between India and Russia strengthened. Indo-Soviet Cultural Exchange Programme under the Indo-Soviet Friendship Treaty at government level created an opportunity for many Indians to visit the Soviet Union and live there for higher studies. Thus the number of people taking interest in Russian language and literature increased.

The Marathi Translations of Russian books, too, has remained a channel introducing the Russian culture to Maharashtra. The fiction and non-fiction written by Soviet

[1] Pradhan, G. P., *Tolstoycha Sahitya Sansar*. Navbharat, December 1960. pp. 42-47.

Russian writers / poets has made a prominent impact on the Marathi readers. The political literature on socialism, the philosophy of Marx-Engels, writings of Lenin and so-called propaganda literature had an important space in the political evolution of the left in India, including Maharashtra. Most of these political books were translated from Russian. At the same time, translations of fiction constituted a prominent part of Marathi literary system. 90 Novels, 51 short stories and 13 plays had been translated into Marathi during 1932 to 2000. They include important works of 36 prominent Russian writers / poets from pre-soviet and soviet period. For example, Nikolai Gogol's 'Taras Bulba' has four versions of Marathi translations. Lev Tolstoy's 'The Kreutzer Sonata' and Maksim Gorky's 'Mother' have seven versions each and Nikolai Ostrovsky's 'How the Steel was Tempered' has three Marathi versions. This has highly enriched Marathi language and literature in the form and content. It gave a new world outlook to Marathi culture. Not only the translations of literary works, but also their prefaces, introductions, blurbs, reviews, commentaries, publishers' notes, reference essays, articles provided immense information on the Russian literature.

Russian Children's literature has always been popular among the Marathi readers. It includes the ancient Russian folk-literature - fairy tales and fable stories – as well as the soviet stories. At least three generations of Marathi speaking children grew up reading the Marathi translations of 'Vasilisa the Beautiful', 'Tolstoy's Fable Stories', 'Stories of Denis' and 'Chuk and Gek' etc. The representatives of this generation express nostalgia about these childhood books even today. The production of a documentary film 'Red stars lost in the mist' (2015) itself is a manifestation of this nostalgia. The 'Progress' and 'Raduga' publications were important in the cultural dialogue between Russia and Marathi mind during the 1980s. The journals like Soviet Desh, Soviet Nari, Sputnik, Soviet Bhumi, Ogonyok sent by the USSR as propaganda literature introduced the Marathi readers to the Soviet Russian society and played a significant role in building a positive perception among the Marathi people.

The socio-political factors like the visit of Prime Minister Jawaharlal Nehru to Soviet Russia 1955 and the cooperation in the field of post-independence industrial development and economic growth, space research, defense and trade, the support of USSR in Crisis situations / Wars like Goa Liberation Movement, Indo-Pak War in 1965 and Bangla Desh Liberation War in 1971 all served as a pool in creating a positive perception of Russia in Maharashtra.

After the fall of Soviet Union, in 1990s, the channels of information became more and more narrow, thus affecting the perception of Russia in the society. The common channels of information about Russia like television, newspapers and journals, translated literature, the cultural exchange as well as trade and tourism were no more effective. We observe lack of knowledge about Russia during the 1990s.

21st Century

The publication of translated books continued in the 21st century. Translations of 18 books have been published since 2001, which mainly include the classics of authors like A. Pushkin, M. Lermontov, L. Tolstoy, F. Dostoevsky, M. Saltykov-Shchedrin, A. Chekhov and I. Bunin and M. Gorky. The reader of this literature is mostly the elderly people, who have developed a taste for serious literature.

The channels of information for the 21st century Marathi speaking youth mainly include internet, television, social media, newspapers and journals, school / college level educational books on history, translated literature, the cultural exchange, trade and tourism and so on.

For the 21st century youth the internet, television, social media are main sources of information. The internet channels Wikipedia and Marathi Encyclopedia, which is available online on the website (https://vishwakosh.marathi.gov.in/31003/) provide information about Russia. The information available on Wikipedia seems to be too limited. The notes in Marathi Encyclopedia are comparatively larger, however they were written in 1960s and the language seems to be outdated for today's reader.

If we search the word 'रशिया' ('Russia') on Google, we find the informative notes in Marathi on Russian Language, History of Russian Revolution, Russian Literature, USSR, Geography of Russia, Russia-Japan War etc. They give very insufficient information. Usually the Google Search provides news on current affairs of Russia available in the online internet editions of Marathi E-Newspapers & E-Journals, news features on websites (https://www.bbc.com/marathi) and (https://marathi. thewire.in). Again, they mainly speak about the political issues in Russia. In recent times we find a number of news features on Alexei Navalny and Sputnik, the Covid-19 vaccine.

It would be interesting to know what the perceptions of Russia among the Marathi Youth today are. The 21st century Marathi youth has the following associations with Russia: cold, big country, snow, bears (climate & geography), Tolstoy, Gorky and Vodka (Cultural), Yuri Gagarin and Rakesh Sharma (space research), Vladimir Putin, Revolution, Lenin, Stalin, communism, socialism, the USSR, superpower, World War II and anti-American power (Political), and lastly, corona vaccination. This seems to be too less for a country like Russia. However, the positive perception - 'Russia is a Friend of India' still prevails in the Marathi mind.

In this context it's interesting to see how the politics and economics of the post-soviet Russia have changed the perception of foreigners. A Gallup report by Lydia Saad says that Russia's favourable rating dropped in the United States of America in 2019.[2] The headings like 'Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat' or 'Russia tops list of countries Americans deem chief U S enemy' reflect the increase in the negative perception of Russia in America. This can be a result of

[2] Saad Lydia, [Electronic Resource] 'Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat' 27.02.2019. URL:https://news.gallup.com/poll/247100/majority-americans-consider-russia-critical-threat.aspx

Russia's offering asylum to Edward Snowden, US - Russia tensions over the Syrian civil war and controversy over aspects of the 2014 Winter Olympics hosted by Russia and so on. But the fact is Russia displaced North Korea as U.S. Arch-Rival.
In India we find a different story. In 2018, a statue of Vladimir Lenin was pulled down with an excavator machine in Belonia, Tripura after the defeat of the Communist Party of India (Marxist) in the assembly elections in the state of Tripura. This incidence was followed by a hot debate in the Marathi media - print and electronic - on what relevance holds Lenin in India. The life and work of Vladimir Lenin and his contribution to the struggling masses for human rights worldwide was reviewed in this context. An article of a journalist in the newspaper Maharashtra Times says: "Millions of people expressed their support for Lenin on social media. Thousands of young people representing the new generation, who had never even heard of Lenin's name, learned about Lenin. Many began to read Lenin. It was on this occasion that the association of Lenin and Bhagat Singh came to light."[3]. These are the actual associations of common people with Russia.

There is an interesting research work published by Ms. Daria Kazarinova, RUDN, Moscow on 'Perceptions of Russia in the Global World'.[4] A survey of foreign students conducted at the end of 2017 served as the empirical basis for this study. The research based on a survey of foreign students analyzes perceptions and attitudes of foreign students towards Russia: its image, its soft power resources, values, political system and role in the contemporary world. It reveals that shaping the identity is one of the priorities of Russia. On one side the image of Russia abroad is mostly negative, which is based on the stereotypes like economic backwardness, brute military force and authoritarianism. On the other hand Russia's rich cultural and historical heritage and scientific achievements are reason enough to postulate that Russia's soft power is one of the greatest in the world.

In case of Maharashtra, it is observed that there exists a contradictory image of Russia in the Marathi society today: one created on the basis of political news in the media and the other based on the history of the USSR as a socialist country, a superpower and its friendly relations with India. The sources of information creating the first image are more influential today, while those of the later are weak.

The further analysis of this fact reveals that the image based on the information about the authoritarianism prevailing in Russia is negative. Translation of 'A Russian Diary' (1997) of the journalist Anna Politkovskaya discusses Russia under Vladimir Putin. Another book 'Putin' (2017) written by Girish Kuber, a senior editor of a reputed Marathi newspaper 'Loksatta' throws light on the life and politics of Vladimir Putin. Some news features and articles on the current affairs in Russia published in Marathi newspapers and journals write about the growing nationalism among the youth on one hand and the constant agitations of the youth for democracy

[3] Chormare Vijay, [Electronic Resource]. 19.11.2020.URL: https://maharashtratimes.com/editorial/ravivar-mata/tripura-violence-statue-of-lenin-brought-down/articleshow/63348867.cms
[4] Kazarinova Daria, [Electronic Resource] 'Perceptions of Russia in the Global World'. URL: https://eng.globalaffairs.ru/articles/perceptions-of-russia-in-the-global-world/

in Moscow and other towns in Russia on the other. All this creates a negative image of Russia. At the same time Russia's rich cultural, historical heritage, the scientific achievements during the Soviet era and the multifaceted Indo-Russia bilateral relations today postulates that Russia is a culturally rich nation and is a reliable friend of India. However, the lack of channels of information becomes a serious problem in rebuilding the perception of Russia among the Marathi people.

This year Russia is celebrating the 75th anniversary of the Victory Day in World War II. The elderly generation of Maharashtra does understand the significance of Soviet Union in this war. There was great appreciation of the powada, a popular Marathi folk art form of ballad, on Battle of Stalingrad, written by well-known Marathi writer Anna Bhau Sathe (1920-1969). It's the elder people, who have read translations of Russian war literature. However, the lack of information sources available for the young generation keeps the pages of Russian history unopened and hence, unappreciated. A study of the easily available knowledge source like books on Russian history in Marathi, which are sold online, reveals a dismal picture. (See End Note - I). Many of them are educational books. We find a number of books on Adolph Hitler in Marathi available for online purchase and almost no books on the heroic fight and sacrifice of the Soviet people in the Second World War. (See End Note - II)

The question is how to bring before the young generation all the themes associated with World War II, which are so significant for the humanity: The history of World War II, Fascism, Adolf Hitler and his ideology, Nazism versus humanity, the facts and horrors of WWII, the heroic struggle of the Soviet people and the defeat of Nazism, war literature and art, lessons of the past wars, people against war, democracy and equality, international peace and security, and so on. It depends on opening new channels of information for the youth.

Thus, the existing ideas of modern Russia and the awareness of Russia's cultural and historical contribution to world civilization contradict each other. This creates problems in building an integral image of 21st century Russia.

To conclude, it becomes essential to nurture the cultural sources of information about Russia and rebuild the positive perception of Russia in the Marathi mind. There is a need to project: 1. Russia's rich historical and cultural heritage and scientific achievements; and 2. Russia's cultural and historical contribution to world civilization.

Some projects may be undertaken to achieve this:

- Production of literature in Marathi (Print Books & E-Books): New book writing projects on the themes like History and Geography of Russia, World War II from the perspective of USSR, Introduction to Russian art and literature, Introduction to the rich historical and cultural heritage and scientific achievements of Russia etc.
- Updating the Online Resources like Wikipedia and Encyclopedia
- Translations of texts on online web-portals into Marathi

- Translation of Russian Literature: Stories, Poetry, Art, including war literature.
- Subtitling of Russian movies, War Movie Shows and Discussions
- Publishing a Marathi journal devoted to Russia and Russian Culture
- Encouraging the learning of Russian at school and college/university level

An attempt to publish a book by the present researcher on Russia and Russian Culture through 'Maharashtra Rajya Sahitya Ani Sanskriti Mandal', Mumbai is a step in this direction. This 400-page book includes chapters on the history, geography, social life, religion, the media, language & literature, art and tourism. We need many more such steps ahead to rebuild the perception of Russia in Marathi society.

List of books:

1. 'The Rise and Fall of Soviet Empire'. Vol. I-IV, Govind Talwalkar, Mauj Prakashan.
2. 'The History of Russia' (Educational book), M. B. Devpujari, Shri Mangesh Prakashan, Nagpur. (Not in Stock)
3. 'The History of Modern World' (Educational book), Dr. Aniruddha, K'Sagar Publications. 2017.
4. 'The KGB of Soviet Russia', Pankaj Kaluwala, Param Mitra Publication. 2017
5. 'The Century of Russian Revolution', Anil Rajimwale, Tran. Shanta Gokhale, Lokvangmaya Griha, Mumbai. 2016.
6. 'Socialist Theory and Culture', Vladimir Lenin, Folklore House, 2000
7. 'Adolf Hitler: The Great Dictator', Atul Kahate, Mehta Publishing House. 2017 Kindle Edition
8. 'Adolf Hitler', Raghuveer Singh Rajput, Saket Prakashan Pvt Ltd. 2014
9. 'My Struggle - Adolf Hitler', Adolf Hitler, Tran. Shriram Dhavalikar, Shri Gajanan Book Depot, 2012.
10. 'Rise and Fall of the Nazi Monster', V. G. Kanitkar, Rajhans Prakashan. 1966
11. 'Good Bye Hitler', Ravindra Gurjar, Shriram Book Agency. 2017
12. 'Warsaw to Hiroshima', V.S. Walimbe, Mehta Publishing House, 1968. Kindle Edition
13. 'The Conspiracy of Assassination of Adolf Hitler and other Stories', Vijay Deodhar, Saket Publication. Kindle Edition
14. 'The Second World War', V. S. Walimbe, Abhijit Prakashan. 2014
15. 'Adolf Hitler and the Second World War: The Truth and Perversion', Parag Vaidya, Continental Prakashan. 2015
16. 'The Second World War', Kiran Gokhale, Majestic Publishing House. 1975. 2nd Edition, 2018
17. 'Hiroshima' (The winner of Soviet Land Nehru Award and Maharashtra State Award), B. D. Kher, Vihang Prakashan. 1976

References:

- Chormare Vijay, [Electronic Resource]. URL: https://maharashtratimes.com/editorial/ravivar-mata/tripura-violence-statue-of-lenin-brought-down/articleshow/63348867.cms 19.11.2020.
- Kazarinova Daria, [Electronic Resource] 'Perceptions of Russia in the Global World'. URL:
- https://eng.globalaffairs.ru/articles/perceptions-of-russia-in-the-global-world/
- Navani Paresh, [Electronic Resource] 19.11.2020
- URL: https://russinfo.in/en/blog/monument-to-athanasius-nikitin-in-india/
- Pansare Megha, 'A Linguo-Cultural Study of the Processes and Problems in Literary Translation', Unpublished Thesis submitted to University of Pune, 2009.
- Pradhan, G. P., Tolstoycha Sahitya Sansar. Navbharat, December 1960. pp. 42-47.
- Saad Lydia, [Electronic Resource] 'Majority of Americans Now Consider Russia a Critical Threat' 27.02.2019. URL:https://news.gallup.com/poll/247100/majority-americans-consider-russia-critical-threat.aspx

Understanding Chernyshevsky

Akhauri Nitish Kumar

University of Delhi
nitish.akhauri@gmail.com

Abstract*: the philosophy of Chernyshevsky can be understood by the nihilist movement in Russia during the 1860s. His major works, 'The anthropological principle in philosophy', 'The Aesthetic Relations of Art to Reality' and his popular novel 'What is to be done?' provide us with his materialistic worldview. In Czarist Russia, speaking openly against God and propagating materialistic outlook was a serious crime and Chernyshevsky had to pay for it with his imprisonment and later with exile to Siberia. But despite being in prison he manages to provide Russian readers with his nihilist writings. With his revolutionary literature, he wanted to free people from political and social slavery. He along with his comrades developed an idea of 'rational egoism', which became the core principle for his literary and political texts. He used many examples from the animal world for discussing human behavior, which were new in those days. His novel universally promotes women's rights as a fundamental element of a liberated society.*

Keywords*: Nihilism, Chernyshevsky, What is to be done?, Socialist realism, rational egoism, revolutionary writings*

Nikolai Chernyshevsky was the son of a Christian priest who studied history and philosophy at St. Petersburg University, where he came under the impression of Belinsky and started questioning religious faith. After completing education, he started working for a famous magazine of the time, *Sovremennik* (aka The Contemporary), and moved on to a more polemical writing and literary criticism. Important philosophical works of Chernyshevsky are "The anthropological principle in philosophy" (1860) and "The Aesthetic Relations of Art to Reality" (master's dissertation - 1855).

The revolutionary writings of that time (1850-60s) were devoted to literature, and they used supposedly literary topics to discuss radical ideas, following Belinsky, whose followers they considered themselves. This, of course, is true for the two figures; Nikolai Dobrolyubov (1836-1861) and Dmitry Pisarev (1840-1868). Chernyshevsky and Pisarev got arrested in 1862; first for the contacts with the revolutionary organization "*Land and Liberty*"; and the second time for attempting to publish a proclamation in defence of Herzen. They were prisoned in the "*Peter and Paul Fortress*" and later Chernyshevsky spent most of his life in Siberia and left for Europe only in 1883. This article discusses the radical ideas of Chernyshevsky, and what goals he proposed for art and revolution. This article also explores how exactly new ideas influenced new generations of revolutionaries. However, this article deals exclusively with the philosophical and literary texts of Chernyshevsky and not with the political works of Chernyshevsky.

Nikolai Chernyshevsky was an important representative of the nihilist movement in Russian literature. The nihilists sought to free people from political and social slavery. They also advocated the development of a scientific worldview. Their insistence on science and scientific worldview was revolutionary, because uncovering new scientific facts in the XIX c, such as the theory of evolution and new findings in biochemistry, turned the traditional view of the world and human existence upside down. In his philosophical essay "*The Anthropological Principle in Philosophy*" (1860), Chernyshevsky discusses the recent and exciting discoveries of chemistry and biology during that time. In this work, he sets out the conclusion that plants, animals, and human tissues are complex chemicals and carbon compounds. Thus, organic compounds in a living organism are the same as compounds of metal and rocks. The consequences of these conclusions are extremely significant for Chernyshevsky since they allow affirming the material basis of human nature. In this article, he also proposes that there is no free will and human nature can be simplified in some fixed rules. We find in his writing, a deviation from "dualism" to materialism. Chernyshevsky rejects the idea of a dichotomy of the *body-soul* or *body-spirit*. G. B. Pohoral writes in her Master thesis on topic, "The philosophical ideas of N. G. Chernyshevsky" writes about Chernyshevsky that "He shows himself to be a kind of empiricist, with strong tendencies toward materialism and pragmatism. He also tackles some moral issues, advocating utilitarianism".[1]

In those years, such statements could not be said openly due to censorship, but Chernyshevsky made it clear: the world we live in is material and there is no spirit and no soul. He also put questions on the existence of God. The main reason why he often talks about Greek myths in this work is that he wanted to secretly point out the mythical basis of Christianity. Rejecting faith in God means one has to rely on the *human* to change society. Therefore, it was important to find a material basis, both for ethical actions and for their evaluation. Chernyshevsky believed that religion impeded the development of the individual and society. To support these ideas, he advocated anthropological philosophy, which put the *human* at the centre of morality. This material understanding of *ethics* supported the development of the philosophy of "rational egoism" of Chernyshevsky, which he used in his novel "What is to be done?"

Most of Chernyshevsky's arguments include examples from the animal world for understating with human behaviour. His arguments can be criticized for the fact that his examples sometimes appear trifling, but the scientific method he is using for the work is noteworthy. He relies upon the scientific methods to improve the study of humankind. He suggests that such methods ultimately will become a major cultural trend in future. He believed that the reason why it is difficult for people to accept his examples is that they are simply not used to this new type of reasoning. Their judgements are based on old-fashioned beliefs about God and human duality. It can also be criticized since rational egoism stands for individual self-affirmation and,

[1] Pohoral G. B. The philosophical ideas of N. G. Chernyshevsky (T). University of British Columbia, 1980. Retrieved from https://open.library.ubc.ca/collections/ubctheses/831/items/1.0094853 (12/07/2020)

therefore, is very far from a social-ethical system. He argues that acting against the interests of one person or wider group leads to the destruction of society. Thus, what is good for society is eventually good for the individual. This concept of rational egoism for the benefit of society and individual has been discussed in detail in the article of Dmitry Pisarev, *The Thinking Proletariat (1865)*. In the article, Pisarev writes that in the life of new people there is no disagreement between selfishness and humanity. It is such a feature that allows them to be philanthropic and honest, which makes each person responsible for his self-preservation and the satisfaction of the physical needs of his body. There is no forced artificiality in their philanthropy; their good drives are simple and healthy, strong and beautiful, like the direct works of a rich nature. He adds that these new people are nothing but the first manifestations of rich human nature that was suppressed for centuries of historical suffering. We can say that this philosophy is not individualistic, but aimed at transforming society and, of course, is a revolutionary one. He suggests that only by eliminating the inequality in life (i.e. conditions that make someone behave badly), a situation will be achieved, where no one should harm others and everyone's interests will be the same.

The idea of *rational egoism*, which Chernyshevsky outlined in his article *The Anthropological Principle in Philosophy*, found its vivid expression in his novel "What is to be done?" written in 1863. He wrote this novel in prison, which was published in the journal Sovremennik. The novel "What is to be done?" became one of the influential novels of its time in Russia. From its social and ideological interpretation, it was much more significant than major novels of the decade, such as *Crime and Punishment, War and Peace, Fathers and Sons*. The novel shows the life of young people from St. Petersburg who lives on rational principles popular in those days. The main character marries to escape from the tyrants of her parents and creates a sewing workshop to raise funds and profits to support her-self and other poor women. The people in this workshop realize that by maximizing the interests of that society, they also maximize their interests since their well-being depended on the well-being of the whole society.

In addition to the main plot, there is a secondary character - Rakhmetov. He is a staunch revolutionary, a superman who eats raw meat and brown bread and sleeps on a bed with nails to train his mind and his strength for the revolution, but the main characters, in comparison to him are ordinary - it is understood that everyone in society, can follow their examples. The character of Rakhmetov is popular among readers because it inspired many Russian revolutionaries. Founders of Russian nihilism and Bolshevism were inspired by him. Vladimir Lenin copied Rakhmetov by heavy weight lifting, and Sergey Nechaev (a popular leader of the nihilist movement) imitated him by sleeping on a wooden bed and eating only brown bread. Rakhmetov became the prototype of stubborn materialism and pragmatism, a complete dissatisfaction with the authorities and the selfless noble spirit, which was the ideal of the radical intelligentsia. The novel was called The Handbook of Radicalism. Professor Joseph Frank argues that "Chernyshevsky's novel, far more than Marx's Capital, supplied the emotional dynamic that eventually went to make

the Russian Revolution".[2] People tried to imitate them, creating communes and cooperation to live by the same rational principles. This novel became a reference manual on revolutionary activity and had such a strong influence on Lenin that he called his treatise of 1901, "What is to be done?". In this treatise, he writes: "Give us an organisation of revolutionaries, and we will overturn Russia". [3] This novel helped him become revolutionary. In the image of *new people* (Vera Pavlovna, Lopukhov, Kirsanov) the novel offers the foundations of Chernyshevsky's aesthetics that art can help create the desired future. Chernyshevsky's ideas had a great influence on contemporaries and future generations. His ideas became one of the central principles of *socialist realism*.

Besides, the novel also shows us the society transformed after the expected revolution. The fourth dream of Vera Pavlovna depicts a socialist utopian society and egalitarian community, including the theme of free love. In the 1860s, the image of the future in the form of a dream is of great importance mainly for two reasons. Firstly, this dream in the novel talks about crystal palace in which future generations will live. In 1851, at the World Exhibition in London Hyde Park, *the crystal palace* was seen as a representation of modernity and advancement. Russian press often wrote about it in detail in the 1850s, and Chernyshevsky too wrote an article about the crystal palace in the journal *Sovremennik*. Later in the 1860s, the *crystal palace* became an outstanding literary symbol for the utopian vision of Chernyshevsky. But for other writers, the crystal palace is not the freedom of mankind, but its enslavement. Later in Russian literature, the image of the crystal palace was used to portray an anti-utopian society. In the novel '*We*' (1921), where the cities are covered with glass, Evgeny Zamyatin shows the dystopian world and enslavement in it.

The second reason why this dream is important is that Chernyshevsky offers a new society with gender equality. The main character Vera Pavlovna had a dream about the past and future society from the prism of women's emancipation. The novel universally promotes women's rights as a fundamental element of a liberated society. Also, the main plot of the novel shows the path of Vera Pavlovna to social and individual emancipation. Chernyshevsky believed that for the success of the revolution, it was necessary to abolish the patriarchal relations that existed both in the family and in social groups. Hence he talked about protection of women's rights for the social revolution, by raising *women's issues* in Russia in the mid-nineteenth century. After the novel, many women passionately participated in the revolutionary organization *Narodnaya Volya* (a populist organization in 2nd half of 19th c).

The importance of the novel "What is to be done?" in Russian literature and society is significant, as it explains the role of literature and art in the development of society, thereby affirming Belinsky's idea of the social role of literature. The main goal of Chernyshevsky was to educate readers through his work and journalism so

[2] Frank J. Through the Russian Prism: Essays on Literature and Culture, Princeton University Press, 1990 - p.187.
[3] Lenin, V. I. What is to be done? United States, Internat. Publ., 1935. – p. 132.

that they participate in the transformation of society. In his article "Aesthetic Relations of Art to Reality", he writes that the role of art is to change reality, and not portray aesthetics. He encouraged the reader to create a realistic mentality. He writes "Reality stands higher than dreams, and essential purpose stands higher than fantastic claims."[4] Since his views on *rational egoism* were based on a scientific worldview, the essence of his materialistic aesthetics was asserted that there is nothing more beautiful than what is in nature.

Chernyshevsky criticizes Hegel's concept of aesthetics that beauty surpasses everyday reality and is accessible through art. Chernyshevsky rejects this idea and reverses the relationship between aesthetics and reality. Beauty, as Hegel understood, does not correspond to reality. For Chernyshevsky, the function of art is simple; art should simply depict reality, lead people to new concepts of life, and serve as a reference for a person who begins to study life. Chernyshevsky adds that art should contribute to the study of reality to improve the condition of the people. Therefore, the only role of art is to reproduce life realistically. The realistic basis of Chernyshevsky's aesthetical theory is connected with Belinsky's concept of art, that art depends on life, and it is a lower alternate for life. Reality is always better than its image. For this reason, his views have been repeatedly criticized. Victor Terras, a professor at the Department of Slavic Languages and Comparative Literature at Brown University, writes about Chernyshevsky that he was not only not interested in art, but never tried to find out what art is. He writes that Chernyshevsky was unfamiliar with aesthetic experience. Chernyshevsky considered Nekrasov a better poet than Pushkin because Nekrasov wrote for ordinary people, but Pushkin did not. According to Chernyshevsky, the function of art is more clearly seen in Nekrasov than in Pushkin. The same view, perhaps, was true for Pisarev.

So, when we consider the works of critics such as Chernyshevsky or Dobrolyubov, it is worth ignoring stylistic flaws for the sake of moral and ideological meaning. For nihilistic critics of that time, works that emphasize a social context and have social content are more important because they provide the necessary tools to improve society. Socio-political articles such as Dobrolyubov's essay on Oblomov (*What is Oblomovism?)*, Pisarev essay on Bazarov (*Bazarov*), on Rakhmetov (*The Thinking Proletariat*) and on Raskolnikov (*Struggle for life*) had a significant impact on youth. It is noteworthy that at the centre of these critical articles were characters who expressed their opinions about human life. They served as prototypes for creating models (positive and negative) in society. All these heroes tried to create a new life model of a rational and fair society. They dealt with the existential questions of their time. They took responsibility for creating a new social design for a future society, based on scientific knowledge.

[4] Russian Philosophy Volume II: The Nihilists, The Populists, Critics of Religion and Culture, Quadrangle Books 1965; Retrieved from https://www.marxists.org/reference/archive/chernyshevsky/1853/aesthetics-reality.htm (14/07/2020)

Bibliography:

- Стеклов, Ю. М. *Н. Г. Чернышевский - Его жизнь и деятельность* (1828-1889). - М. - Л.: Государственное издательство. 1928
- Скафтымов, А. П., Чернышевский, Н.Г. *Неизданные тексты. Статьи. Материалы.* Воспоминания - Саратов: СГУ. 1926
- Frank, J. *Through the Russian Prism: Essays on Literature and Culture*. Princeton University Press, 1990.
- Чернышевский, Н. Г. *Антропологический принцип в философии*. 1860. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/c/chernyshewskij_n_g/text_0430.s html (10/07/20)
- Lenin, V. I. *What is to be done? Burning questions of our movement.* 1901. Retrieved from URL: https://www.marxists.org/archive/lenin/works/1901/ witbd/iv.htm (19/07/20)
- Писарев, Д. И. *Мыслящий пролетариат.* 1865. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/p/pisarew_d/text_0180.shtml (18/07/20)
- http://community.middlebury.edu/~beyer/courses/previous/ru351/novels/UGMan/ugman.html (20/07/20)

Пословицы и поговорки с числительными как базовый компонент в русском и хинди: сравнительный анализ

Киран Сингх Верма

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
kiransingh1@yandex.ru

Джагдиш Мина

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
jagdisshmeena@gmail.com

Аннотация: *проводится сравнительный анализ пословиц и поговорок с числительными как базовый компонент в русском и хинди. Естественно, эквивалентность пословиц двух языков устанавливается по их смыслу, не по внешнему сходству. Поэтому количество совпадающих пословиц в двух языках небольшое. Зато оказывается интересным тематическое сравнение пословиц и поговорок.*

Ключевые слова: *пословицы, поговорки, базовый компонент, культура языка, фольклор, сравнительный анализ.*

1. Пословицы – это культурное наследие, переданное нам прошлыми поколениями. Они считаются предметами традиционных знаний, накопленных веками во всём мире. Эти выражения человеческого разума можно рассматривать не только как письменный памятник нации, но они также имеют практическую ценность. Пословицы - неотъемлемая часть духовных сокровищ народа, вековая мудрость и важная часть культуры человеческого языка.

Главное отличие между пословицами и поговорками состоит в том, что пословицы утверждают общее мнение, а поговорки - частное мнение. Некоторые учёные считают, что только пословицы принимают форму законченного предложения. Поэтому они употребляются как суждения, а поговорки эти признаком не обладают.

Основная цель нашей статьи – проанализировать пословицы и поговорки с числительными как базовый компонент в русском и хинди, выявить их сходства и различия и тем самым показать, как отражены национально-культурные особенности обоих языков в пословицах и поговорках. В соответствии с целью исследования мы использовали сравнительный и тематический анализ как метод исследования для выявления общих

характеристик и отличительных черт пословиц и поговорок, в состав которых входят числительные. Следует отметить, что числительное как базовый компонент служит основой только для русских пословиц и поговорок, а в эквивалентных пословицах и поговорках хинди числительное иногда может отсутствовать. В некоторых случаях приведены русские пословицы, в которых отсутствует числительное, зато в пословице хинди встречается числительное.

2. Пословицы считаются культурным наследием, веками циркулирующим по всему миру. Таким образом, они переданы нам в наследство от прошлых поколений. Настоящее иследование направлено на анализ особенностей некоторых из наиболее известных пословиц в русском и хинди. Мы постарались проверить - имеют ли изученные пословицы с числительными как базовый компонент сходные или разные качества в обоих языках.

Данная статья посвящена раскрытию и пониманию смысла пословиц и поговорок, поскольку они имеют решающее значение для признания человеческого опыта.

Большинство пословиц народного, а не литературного происхождения. Опыт народов, наблюдения за жизнью древних людей представлены в пословицах и поговорках; этот пласт лексики достаточно уникален. В пословице отражены опыт, обычаи и традиции определённого народа, поэтому изучение пословиц позволяет глубже проникнуть в суть таких понятий, как «национальный характер», «менталитет», «языковая картина народа». Можно сказать, что пословица - это кристаллизованное обобщение народной мудрости.

Пословицы и поговорки представляют собой богатый источник информации, особенно для лингвокультурологических исследований, являющихся уникальным средством познания и интерпретации культуры, менталитета представителей языка.

Говорят, что пословицы являются интуитивным аспектом умственного функционирования взрослых. То, как они используются и понимаются, остаётся более и менее интуитивным. Поскольку пословицы сложны, необходим междисциплинарный подход, чтобы объяснить, как люди их используют и понимают.

Были собраны и иногда сравниваются пословицы разных культур. Однако сравнение характеристик пословиц из разных культур по-прежнему требует внимания, потому что это проложит путь к созданию набора универсальных характеристик пословиц.

3. Пословица – «это краткое, вошедшее в речевой оборот и имеющее поучительный смысл, ритмически организованное изречение, в котором народ на протяжении веков обобщал свой социально-исторический опыт».[1]

[1] https://naurok.com.ua/prezentaciya-na-temu-chislitelnye-v-poslovicah-i-pogovorkah-191732.html

Поговорка – «это такой оборот речи или словосочетание, которое отражает какое-то явление жизни. Поговорка является малым жанром фольклора, часто носит юмористический характер».[2]

Пословицы и поговорки почти однозначны. Как сказано выше, их различие состоит в том, что пословица является целым предложением или суждением, а поговорка в этом отношении является не законченным предложением. Обе употребляются как образное выражение, характеризующее экспрессивность.

Принято считать, что в пословицах и поговорках проявляются национальный характер и личные качества того или иного народа. Гений, ум и дух народа раскрываются в его пословицах.

Одна из классификаций характеристик пословиц предложена в следующей цитате: «Две основные характеристики отличают пословицы в целом от свободно сформированных высказываний. Во-первых, пословицы - это заранее сформированные лингвистические единицы; во-вторых, это традиционные предметы фольклора». (Норрик, 1985, стр. 25)

Пословицы содержат скрытые чувства, пожелания и намерения говорящего. Они могут служить инструментами для отражения индивидуальных мнений в публичных интерактивных ситуациях. Как и в риторике в целом, пословицы, которые мы используем в своей речи (и в нашей внутренней речи тоже), защищают наши личные отношения, обращаясь к авторитету. Умение использовать пословицы опирается на общие правила и рецепты и это часть средств для быстрого и эффективного определения и организации вещей, с которыми мы сталкиваемся в повседневных ситуациях.

4. Теперь мы приводим несколько примеров пословиц и поговорок с числительными как базовый компонент:

1. Лучше *один* раз увидеть, чем *сто* раз услышать.[3]
   आँख कान में चार अंगुल का फर्क।
2. *Одной* рукой в ладоши не похлопаешь.
   एक हाथ से ताली नहीं बजती।
   दोनों हाथों ताली बजती है।
3. Между двух огней.
   एक ओर कुआँ, दूसरी और खाई।
4. Из одного теста
   एक थैली के चट्टे बट्टे।

[2] https://yasnoe.klgd.eduru.ru/media/2018/07/19/1239577341/Imya_chislitelnoe_v_nashej_zhizni.pdf
[3] https://en.bab.la/dictionary/russian-english/%D0%BB%D1%83%D1%87%D1%88%D0%B5%D0%BE-%D0%B4%D0%B8%D0%BD-%D1%80%D0%B0%D0%B7%D1%83%D0%B2%D0%B8%D0%B4-D0%B5%D1%82%D1%8C-%D1%87%D0%B5%D0%BC-%D1%81%D1%82%D0%BE-%D1%80%D-0%B0%D0%B7-%D1%83%D1%81%D0%BB%D1%8B%D1%88%D0%B0%D1%82%D1%8C

5. Много хочешь, мало получишь.
   आधी छोड़ सारी को धावे, आधी मिले न सारी पावे।

В данных примерах ясно, что и в языке хинди и в русском языке пословицы и поговорки с одинаковым содержанием имеют в своём составе иногда одинаковое числительное, а иногда – нет.

Но не все эквивалентные пословицы и поговорки имеют в своём составе числительные в обоих языках. Например : -

1. Иметь семь пятниц на неделе.
   गिरगिट की तरह रंग बदलना।

В этом примере русская пословица имеет числительное, но её эквивалент в хинди не имеет числительного.

Следующие пословицы русского языка не имеют числительные, а их эквиваленты в языке хинди имеют числительное в своём составе:

1. Без труда нет плода.
   हजारों टाकी सहकर महादेव होते हैं।
2. Бросать камешки в чей-либо огород.
   दूसरों पर कीचड़ उछालना।

В следующих примерах русские пословицы не имеют числительное, но их эквиваленты в хинди имеют числительное.

1. Лучше синица в руки, чем журавль в небе[4]
   नौ नकद न तेरह उधार।
2. Кататься как сыр в масле.
   पाँचों उँगलियाँ घी में होना।

Таким образом, обнаруживаются сходства и различия между пословицами и поговорками с числительными русского языка и языка хинди.

5. Пословицы с числительными могут относиться к разным темам. Пословицы хинди и русского языка можно сравнить и в этом направлении. Вот некоторые примеры:

а) Следующие пословицы относятся к теме «дружба».

1. Одной рукой узла не завяжешь.
2. एक फूल से माला नहीं बनती
3. Не узнавай друга в три дня, узнай в три года.
   एक पुराना दोस्त दो नए दोस्तों से बेहतर।
4. Не имей сто рублей, а имей сто друзей.

б) Следующая пословица относится к теме «терпимость»

[4] https://yandex.ru/q/question/luchshe_sinitsa_v_rukakh_chem_zhuravl_v_70cfc319/

1. Семь раз отмерь, один раз отрежь.
   सब्र का फल मीठा होता है।

в) Следующие пословицы относятся к теме «труд»

1. Кто первый в труде, тому слава везде.
   परिश्रम सफलता की कुंजी है।
2. За один раз дерева не срубишь.
   मेहनत का फल मीठा होता है।
3. Рубит в два топора, да работа не спора.
   कोशिश करने वालों की कभी हार नहीं होती।
   जैसी करनी वैसी भरनी।

г) Следующие пословицы относятся к теме «семья»

1. В одной суме – да разные денежки, в одной семье – да разные детушки.
   पाँचों उंगलियाँ बराबर नहीं होतीं ।
2. Семья воюет, а один горюет.
   अपनी हँसी हँसना, अपना ही रोना रोना।

д) Следующие пословицы относятся к теме «алчность»

1. На двух стульях не усидишь.
   दो नावों पर सवार होना।
2. Много хочешь, мало получишь.
   आधी छोड़ सारी को धावे, आधी मिले ना सारी पावे।
3. Гнаться за двумя зайцами.
   लालच बुरी बला है। लोभी गुरु और लालची चेला, दोऊ नरक में ठेलम ठेला

е) Следующяя пословица относится к теме «уверенность»

1. Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.
   आँखों देखी मानो, कानों सुनी न मानो।

ж) Следующяя пословица относится к теме «лицемерие»

1. У него всегда было семь пятниц на неделе.
   गिरगिट की तरह रंग बदलना।
2. Из одного рта и тепло, и холодно.
   एक मुँह, दो बात।
3. Одной рукой даёт, другой забирает
   इस हाथ ले उस हाथ दे।

з) Следующяя поговорка относится к теме «очевидность»

1. Как дважды два четыре

हाथ कँगन को आरसी क्या।" (Если на запястье браслет, тогда не нужно зеркала.)
एक और एक दो (один плюс один - два)

Они употребляется, когда речь идет о том, что абсолютно совершенно ясно и не требует доказательств.

Вот примеры употребления данной поговорки (Цитируется по Л. А. Лебедевой, стр. 220):

«Для меня ясно как дважды два четыре - авторы прежнего проекта допустили ошибку, рабски поддавшись влиянию авторитетов».
В. Ажаев - **Далеко от Москвы**.

«Она тогда бранила себя за это уродом и насмехались над собой: занимаюсь решением душевных уравнений там, где всё ясно как дважды два четыре».
К Симонов - **Последнее лето**.

Вот пример из хинди:
यद्यपि एक और एक दो की तरह बिलकुल निश्चित रूप से यह नहीं बताया जा सकता कि अपनी आदिम अवस्था में मनुष्य भाषा और बुद्धि की दृष्टि से विकास के कौन-से स्तर पर था, किन्तु इसमें सन्देह नहीं कि वह स्तर बहुत ही निम्न कोटि का था। (मुहावरा-मीमांसा - ओम्प्रकाश गुप्त, बिहार-राष्ट्रभाषा-परिषद्, पटना, 1960, पृ. 346-347)

5. Из собранных нами пословиц и поговорок и мы находим, что в некоторых пословицах и поговорках совпадают числительные, в некоторых не совпадают. Пословицы и идиомы, основанные на здравом смысле и опыте, играют важную роль в формировании картины мира, отраженной в языке. поскольку пословицы и поговорки играют важную роль в выявлении общей культуры и языковых сокровищ. Система мышления любого народа четко выражена на языке этого народа.

Язык подобен ключу. Вы можете открыть любую дверь, используя её правильно. Язык можно использовать как сильный инструмент, влияющий на окружающий мир. Пословицы и поговорки тоже служат таким ключом.

Литература

1. Бархударов А. С., Бескровный В. М. и др., Хинди-русский словарь (в 2-х т.), Мир и образование, Москва, 2002, - 912 с.
2. Гупт, Омпракаш – Мухавара-миманса, Бихар-Раштрабхаша-Паришад, Патна, 1960, 396 с. (на хинди)
3. Даль В. И., 1000 русских пословиц и поговорок, РИПОЛ классик, Москва, 2010, - 320 с.
4. Дубровин, М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях, Просвещение, Москва, 1993, - 349 с.
5. Жуков В. П. - Словарь русских пословиц и поговорок, Советское энциклопедия, Москва, 1967. - 535 с.
6. Колпакова Н. П., Мельц М. Я. и др., Избранные пословицы и поговорки русского народа , Москва, 1957, - 203 с.
7. Лебедева Л. А., Устойчивые сравнения русского языка, Тематический словарь, Флинта – Наука, Москва, 2015, - 314 с.

8. Чепкова Т. П., Мартыненко Ю. Б., Степанян Е. В., Русские фразеологизмы, Узнаем и учим, Флинта - Наука, Москва, 2015, - 100 с.
9. Шаиллей, «Сравнительное изучение пословиц и поговорок русского языка и языка хинди, выражающих черты характера человека», диссертация на соискание ученой степени кфн, Центр русских исследований, Университет имени Джавахарлала Неру, Нью Дели, 2006, - 183 с.
10. Шанский Н. М., Лексикология современного русского языка: пособие для студентов пед. институтов / Н. М. Шанский. Просвещение, Москва, 1972. - 368 с.
11. Яранцев Р. И., Словарь справочник по русской Фразеологии, Русский язык, Москва, 1997, - 845 с.

Сопоставление грамматической формы образования деепричастий в языке Хинди и в русском языке

Сандип Кумар Пандэй

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
sandeepkpandey@jnu.ac.in
1sandeepkrpandey@gmail.com

Аннотация: *настоящая статья написана в русле сравнительно-сопоставительного языкознания, в котором сопоставляются грамматические формы образования деепричастий в языке Хинди и в русском языке. Рассматриваются все грамматические способы образования деепричастий и выделяются в них такие разновидности дифференциальных признаков, выражаемых различными обстоятельственно-определительными отношениями. Общие и специфические черты этих разновидностей анализируются с помощью их формообразующего компонента.*

Ключевые слова: *деепричастие, формообразующий компонент, залог, глагольное образование, наречие*

Введение: целью этой статьи является сопоставление грамматической формы образования деепричастий в языке Хинди и в русском языке. Предметом исследования является выявление различий и сходств при сопоставлении грамматической формы образования деепричастий в языке Хинди и в русском языке. Он представляет большой научной интерес для русистов к изучению грамматической особенности языка Хинди. Эта работа является весьма актуальной исходя из такого факта, что в ней приводится сопоставительно-типологический анализ разновидностей грамматической формы образования деепричастий как элемент семантического аспекта глагола. Материалом послужили деепричастные обороты, отобранные из интернет-ресурсов, Национального корпуса русского языка, литературы современного русского языка и современного языка Хинди. Все примеры русского языка взяты из Национального корпуса русского языка.

В русском языке и в языке Хинди деепричастие образуется разными способами. В языке Хинди оно зависит от сложного образования глагола, но в русском языке оно зависит от вида глагола. Деепричастие обозначает «добавочное действие по отношению к основному действию, указанному формой глагола-сказуемого». [Дудников 1974: 278]

Формообразования деепричастия в языке Хинди бывают простых и сложных.

I) Простые деепричастия в языке Хинди

Простые деепричастия в языке Хинди образуются путём присоединения к корню суффиксов – «-кэ», «-кар» или «-каркэ», например:

[1] **(х)** ис Covid-19 маха́ма́ри мэ апанэ лийэ чинта́ ко дэкха́каркэ мазадур ӧр бэха́тар ка́м каранэ ка́ прайа́с каранэ лагэ хэ̆.
(р) Видя о себе заботу в этой пандемии Covid-19, рабочие стремятся ещё лучше работать.

[2] **(х)** джава́харла́л нэха́ру вишвавидйа́лай кэ саха́кармийо̆ нэ усакэ ис сваӭчхик пира́ ко дэкха́кар саха́йога кар дийа́.
(р) Видя эти добровольные мучения, помогли и коллеги Университета имени Джавахарлала Неру.

[3] **(х)** вах ра́т бха́р чалати́ раха́и́, тхо́ра́-баху́т сокэ, пунах тара́кэ савэрэ утха́и ӧр дупахарийа́ так чалати́ раха́и́.
(р) Шла она всю ночь и, мало заснув, на заре опять поднялась и шёла до полуденного зноя…..

[4] **(х)** па́рвати́ нэ бэта́и́ ӧр ча́ча́и́ кэ бич ба́тча́и́т рокакаркэ эк тир сэ до нища́на́ са́дха́нэ ка прайатн кийа́.
(р) Парвати, прекратив общение дочери с теткой, решила убить двух зайцев.

[5] **(х)** эк ба́р шивара́дж апанэ достŏ, джо сабха́и́ мэрӑо̆ пар усакэ пичха́э-пичха́э бха́гатэ пха́иратэ тхэ, сэ бха́гкаркэ шивара́дж до гхантӑэ кха́эт мэ кха́ра́ раха́.
(р) Убежав однажды от своих друзей, которые гнались за ним через все огороды, Шиварадж простоял потом в поле часа два.

[6] **(х)** лэкха́к кучха́ ин панктийо̆ ко ликха́кэ утса́х кэ са́тх кӑп раха́ хэ.
(р) Пиша эти строки, автор дрожит от упоенья!

Выводы:

глагол	→	**корень**	→	**деепричастная форма**
дэкха́на́	→	дэкха́	→	дэкха́кэ, дэкха́кар, дэкха́каркэ
сона́	→	со	→	сокэ, сокар, сокаркэ

II) Сложные деепричастия в языке Хинди

Сложные деепричастия в языке Хинди выражаются сложными формами. В основном они зависят от особой формы глагола языка Хинди, т.е., от «*кридант*». “Формы глагола, которые используются в качестве других частей речи, называются глагольными образованиями «*кридант*»”. [Гуру 1957, 116]

Образование сложных деепричастий в языке Хинди:

А) В ниже данных примерах рассматриваются разновидности способ образования сложного деепричастия и его соответствующий вариант в русском языке.

[7] **(х)** гита́ нэ усакэ маранэ ки кӽабар а́каркэ ди.
(р) Гита, придя, передала новость его смерти.

[8] **(х)** ша́м ко са́ӽаб бӽоджан каркэ лэ̄татэ ӽ̆э̆.
(р) Вечером, совершив трапезу, господин лежит.

В выше данных предложениях [7](х) и [8](х), оба деепричастия предшествующем действием выступают в форме корня. Они в языке Хинди образуются путём присоединения к корню суффиксов: «-кэ», «-кар» или «-каркэ». Соответствующие их варианты [7](р) и [8](р) в русском языке выражаются глаголом совершенного вида.

Б) В ниже данных предложениях окончанием совершаемого почти одновременно с главным действием действия являются деепричастия одновременного действия. В русском языке они образуются с помощью несовершенного вида глагола, но в языке Хинди они образуются путём замены конечного «та́» в причастии настоящего времени суффиксом «тэ» и постановки после него эмфатической частицы «ӽ̄и».

[9] **(х)** ӧр ваӽ̆ ба̄р́и ша́ли́ната́ сэ апани́ патни ки тарапӽ̄ дэкӽатэ ӽ̄и бола́…
(р) И, нежно посмотрев на свою супругу, добавил…

[10] **(х)** паранту бина́ ӽамасэ пучӽ̄э ӽ̄и баччэ ба̄р̄э ӽотэ ӽотэ апанэ джинэ ка́ фэсала́ кӽ̄уд ба кӽ̄уд кар лэтэ ӽ̆э̆.
(р) Но дети взрослеют и выбирают как им жить не спрашивая нас. [НКРЯ]

[11] **(х)** мӽ̆ бина́ пучӽ̄э ӽ̄и усакэ умр ка́ ануман́ лага́ саката́ тха́.
(р) Я мог бы, не спрашивая, угадать её возраст.

[12] **(х)** гарима́ нэ а́тэ ӽ̄и лаӽ̄а́и шуру кар ди.
(р) Едва Гарима пришла, как начала ссорится.

[13] **(х)** гири́ш паӽалэ то соча́ тӽа́ ки усако ма́рана́ паӽ̄эга́, паранту тӽ̄ӽанд̄э па́ни сэ чэӽара́ дӽ̄отэ ӽ̄и уско ра́ӽат мили́ – маталаб аб саб тӽ̄ӽи́к ӽо джа́эга́.
(р) Вначале думал Гириш, что придется убить его, но умывшись холодной водой лицо, почувствовал: отлегло — значит, обойдется.

[14] **(х)** гӽар паӽ̆ӯчатэ ӽ̄и эк бар пӽир ма́нэ сантош ка́ намбар д̄а́йал кийа́.
(р) Придя домой, я ещё раз набрал номер Сантоша.

В) Деепричастие совершенного вида в русском языке обозначает завершённость действия, которое совершается вместе с главным действием и такое значение в языке Хинди обозначается иногда деепричастием несовершенного вида и оно образуется путём замены конечного «а́» в причастии прошедшего времени на «-йэ/-э» и постановки после него особой словообразующей морфемы от вспомогательного глагола языка Хинди «ӽ̄она́-быть» → «ӽ̄уэ», -

Г) Деепричастие несовершенного вида в русском языке обозначает непрерывность действия и образуется несовершенным видом глагола. Такое же значение выражается сложным деепричастием в языке Хинди. Форма этого деепричастия имеет свою особую черту. Незавершённость действия в форме продолжительности выражается деепричастием несовершенного вида часто присоединяя к себе особую словообразующую морфему от вспомогательного глагола языка Хинди «х̌она́-быть» → «х̄уэ». Деепричастие несовершенного вида в языке Хинди обозначает незавершённость или непрерывность действия, происходящего одновременно с главным действием.

[15] **(х)** пахӑли ба́р х̄ам пура́ Гоа шахӑр дэкх̄тэ х̄уэ лёт̄э.
(р) Первый раз мы вернули, осмотрев весь город «Гоа».

[16] **(х)** ёр мэ́нэ, ка́лида́с кэ на́т̄ак ко пар̄х̄атэ х̄уэ двити́йа варш кэ видйа́ртх̄ийд̆ мэ сэ эк сэ пучх̄а́: арэ х̄ам пата́ кэсэ лага́энгэ?
(р) И я, читая пьесу Калидаса, тоже вопрошал вместе с студентами из второго курса: как выясним?

[17] **(х)** баркх̄урдар ша́нти кэ са́тх чалатэ х̄уэ ёр ба́т каратэ х̄уэ усакэ кандхд̆ пар ха́тх̄ ракх̄ дийа карата́.
(р) Разговаривая с Шанти, прохаживаясь с ней, Баркх̄урдар клал ей руку на плечо.

[18] **(х)** а́пакэ самма́н ка дхйа́н каратэ х̄уэ, мэ̆ усэ самажх̄а́унга́ ки эк баччэ мэ вйакти ко дэкх̄ана́ аччха́ хога́.
(р) Учитывая ваше уважение, я её поясняю — в ребёнке хорошо бы видеть человека.

[19] **(х)** махӑила́ кэ ту-ту мэ̆-мэ̆ кэ ба́рэ мэ болтэ х̄уэ унакэ гуссе сэ са́вадха́н рахэ̆.
(р) Говоря о женской перебранке, опасайся женского гнева.

[20] **(х)** учч шикша́ ки а́вашйаката́ ко самажх̄атэ х̄уэ, пахӑлэ варш кэ видйа́ртх̄и нэ вигйа́н ки мул ба́тд̆ ко бар̄э аччх̄э сэ самаджх̄ана́ шуру кар дийа́.
(р) Понимая необходимость высшего образования, студент с первого же курса принялся активно постигать азы науки. [НКРЯ]

[21] **(х)** нирн̄айа лэтэ х̄уэ, усанэ апани а́нтарик шакти, апанэ а́дарш, апани павитрата́ пар джор дийа́.
(р) Совершая суд, он утверждал свою внутреннюю силу, свой идеал, свою чистоту. [НКРЯ]

[22] **(х)** мэ̆ допахӑр ка́ бх̄оджан каранэ ва́ла́ тха́, ёр пуджа́ каратэ х̄уэ са́мнэ ва́лэ дарава́джэ ко кх̄ат̄акатэ х̄уэ суна́.
(р) Я собирался пообедать, и, совершая молитву, услышал, как хлопнула входная дверь.

[23] **(х)** кх̄ун сэ латх̄апатх̄, апанэ чэх̄арэ ко унгалийд̆ сэ д̄х̄акэ х̄уэ кои нёджава́н кишор ва́пас куд гайа́.

(р) Какой-то паренек отскочил, пятернями накрывая лицо, умываясь ручьем крови. [НКРЯ]

Заключение: сопоставительно-типологический анализ позволил изучать грамматические формы образования деепричастий в языке Хинди и в русском языке. Анализ грамматических способов образования деепричастий достаточно полно выявил те разновидности, которые встречаются в их функциональных сочетаниях. При сопоставлении грамматической формы образования деепричастий имеются определённые сходство и различия. Между ними много общего. Наблюдаются следующие сходства и различия:

- В основном, сходства наблюдаются в их плане содержания, т.е., деепричастие помогают выражать различные обстоятельственно-определительные отношения. Эти отношения в большей или меньшей существенности встречаются между несколькими действиями, которые приписываются одному и тому же лицу или предмету.
- Деепричастие в обоих языках сочетает не только значение глагола, но и значение наречия тоже, т.е., обстоятельственно-определительное значение и значение действия.
- В плане выражения наблюдаются основные различия. Если в языке Хинди основное образование деепричастия зависит от его глагольного образования, то в русском языке оно зависит от видовой формы. В русском языке суффиксальным методом является способ образования деепричастия. В языке Хинди он является суффиксальными и постфиксальными методами.
- В языке Хинди, деепричастие по форме бывают других видов – изменяемые и неизменяемые;
- Деепричастие в русском языке является неизменяемой формой, т.е., не изменяется по родам, числам и падежам и в предложении является обстоятельством.
- Форма действия, обозначающаяся деепричастием в языке Хинди, бывают четырёх видов, т.е., предшествующего действия; одновременного действия; несовершенного вида; совершенного вида;
- В русском языке и в языке Хинди переходность или непереходность различаются деепричастными оборотами;
- В русском языке и в языке Хинди деепричастие требует того же предмета, что и глагол;
- В русском языке деепричастие сохраняет свой постфикс «ся» в форме «сь»

Библиография:

- Bahl, K. C. (1974). *Studies in the semantic structure of Hindi*. Delhi: Motilal Banarasidas.
- Das, P. K. (2006). *Grammatical agreement in Hindi-Urdu & its major varitations*. Munich: Lincom Europa.
- Gilchrist, J. B. (1796). *A grammar of the hindoostani language*. Calcutta: The Chronicle Press. Rpt. Menston: The Scolar Press.
- Hook, P. E. (1974). *The compound verb in Hindi*. Ann Arbor: The University of Michigan.

- Pandey, S. K. & others. (2018). *Hindi-Russian Dictionary*. Delhi: Kendriya Hindi Nideshalay.
- Гуру, К. П. (1957). *Грамматика Хинди*. Москва.
- Дорофеева, Т. М. (1986). *Синтаксическая сочетаемость русского глагола*. Москва: Русский язык.
- Дудников, А. В. (1974). *Русский язык*. Москва: Просвещение.
- Дымшиц, З. М. (1971). *Синтаксические функции усложнённых причастий в языке Хинди: характерологические исследование.* Москва: Восточная филология.
- Зализняк, А. А. (1980). *Грамматический словарь русского языка : словоизменение*. Москва.
- Липеровский, В. П. *Пассивные конструкции в Хинди и русском языке*. Москва. 2009.
- Пандэй, С. К. (2012). *Простые предлоги в русском языке и в языке Хинди*. M. Phil. диссертация. Университет имени Джавахарлала Неру. Нью Дели.
- Пандэй, С. К. (2017). *Семантические параметры непереходных глаголов физических состояний в русском языке и в языке Хинди*. Ph. D. диссертация. Университет имени Джавахарлала Неру. Нью Дели.
- Чернышев, В. А. (1976). *Функциональная роль формант «-вала» в Хинди: образования «имя+вала».* Москва: Вопросы грамматики (индийская и иранская филология).

Интернет-ресурс

Национальный корпус русского языка (НКРЯ). https://ruscorpora.ru

Political Metaphors in India's General Election 2019: A Cognitive Study of English Mass Media

Manuradha Chaudhary

Centre of Russian Studies
Jawaharlal Nehru University, Delhi, India
manuradharaj@gmail.com

Shalini Attri

Department of English
BPS Women University, Sonipat, Haryana
shaliniojus@gmail.com

Abstract: *the present article aims to study Political metaphors related to general elections, 2019 in English newspapers in India from the point of view of cognitive approach based on the works of Russian linguists A. N. Baranov, Yu. N. Karaulov and A. P. Chudinov. Metaphors are the effective and persuasive device which is used by both writers and orators in their work to express thoughts efficiently and in a stylistic way. Lakoff and Johnson found that Metaphor originates not only in language but also in thoughts. The focus of this research is to study and explore political metaphors used in the speeches of leaders in the general elections, 2019, covered by English Mass Media by applying cognitive approach of Russian linguists. It is interesting to note that the usage of political metaphors has increased intensively in the mass media and the present study gives an insight into usage of political vocabulary, expression and knowledge and a new way of studying the cognitive approach and linguistic expressions.*

Key words: *General elections 2019, Political metaphors, Cognitive approach, Indian Mass Media*

Introduction

The mass media's altered role in the production and dissemination of political discourse has focused on the rhetorical persuasion and metaphorical popularization through media functioning in the 21st century. Metaphors are not only used in political, social and cultural spheres but also are an important means of creating awareness and opinion about contested and political issues. Since the aim of mass media communication is to inform as well as to persuade and convince therefore the relationship between media and reporting strategies played a key role in meaning formed and imparted.

The language used in Indian mass media is an amalgamation of both the standardized forms and the creative. The Journalists and political figures always try to express their views and attitude towards a given fact by using various figures of speech. Metaphors, in particular, are the most vital features of contemporary political speeches as well as of reportage. Political reporting as well as speeches can be figurative and persuasive aiming to convince and influence the audience and has the potential of textbook function. Political metaphors are communicative, because they create meaning, which are difficult to express literally due to lack of words. In

fact, in awkward situations metaphors help to speak on the topic in an indirect way adding vividness to the speeches of the leaders. Metaphors are also very often used in speeches of politician to establish their popularity among the people. The political metaphor can also be defined as language effects which aim to form a positive or a negative opinion about a society, a person or any other entity like a political unit, its programs or activities.

The word metaphor is derived from the ancient Greek language and means "transference" or "transfer". Metaphor is a form of expression in which the name of one object or living being is transferred to another on the basis of similar qualities or characteristic features. In other words, when a resemblance of two different objects is derived on the basis of a single or some common characteristics is called metaphor. Similarities between two objects can be of different types; it can be on the basis of form, color, size, function nature of sound, location etc.

Aristotle, the Greek theorist (384 B.C. - 322 B.C.) is credited with the introduction of the word 'metaphor' in his famous work 'Poetics' illustrating that the poet is great if he is a master of metaphor. Aristotle establishes that metaphor is the comparison between two things. He illustrates the Elliptical Simile Theory of Metaphor, in which a metaphor is taken as being a comparison abridged by dropping the word 'like'. Hence, metaphors are implied analogies or elliptical similes. He proposed the comparison theory of metaphor. According to this theory 'A' is 'B' or 'A' implies 'B' where 'A' and 'B' are two objects. Philosophers like Aristotle believed in the literal-figurative language dichotomy, whereas for linguists like Vico, language is metaphorical. For Aristotle, the metaphor was stylistic and ornamental. Max Black introduced the Interaction theory of Metaphor in 20th century that explains the cognitive dimension, which was later developed as Interactionist theory of metaphor by I.A. Richards. This theory formed the basis for Cognitive Theory of George Lakoff and Mark Johnson. The American linguists Lakoff and Johnson believed that "metaphor is pervasive in everyday life, not just in language but in thought and action"[1].

George Lakoff and Mark Johnson, the scholars of cognitive linguistics asserted that figuration belongs to the sphere of thought rather than language. Figures of speech thus are quite imperative in exemplifying variety of cognitive domains including problem solving inferences, categorization and memory. Lakoff and Johnson introduced cognitive approaches to the theory of metaphor and their approach known as "The Conceptual Metaphor Theory", is discussed in their book Metaphors We Live By (1980). According to this theory, the unknown things are conceptualized in terms of known or known. Thus, the Conceptual theory of metaphors defines metaphors as means of understanding something in terms of something else. For example, Politics is theatre. When we say Politics is theatre, then political life is compared with theatre, and the politicians are compared with actors and so on. For example, "Both BJP and Congress face dissidence after names

[1] Lakoff, G. and. Johnson, M. *Metaphors We Live By*. Chicago: Chicago University Press, 1980. Page-4

were finalized amid considerable jostling and **back-room drama**"[2] (www.hindu.com, 27 November 2017).

The conceptual idea of metaphor exemplifies people finding inordinate beauty and power in poetry and prose. The use of figures of speech is understood as being not merely a means of embellishment but as a reflection of our consciousness. G. Lakoff and M. Johnson have applied their Conceptual theory of metaphors for studying political metaphors used by the American authorities in 1991. Since then their analysis has served as a template to understand the correlation between the metaphors used and the political course taken by one or the other party. The scholars believe that advances made in the field of Information Technology and the ever-widening influence of the mass media have added to a deeper interest in the study of political metaphors. A. N. Baranov, paraphrasing a well-known saying states: "Tell me the metaphors you use and I'll tell you who you are"[3].

Russian linguists Baranov A. N. and Karaulov Yu N. developed the theory of metaphorical modelling in their work as an extension of Lakoff and Johnson's conceptual theory of metaphor or cognitive approach. Budaev E.V. summarizes Baranov and Karaulov's theory of metaphorical models as "a complex of cognitively and semantically linked metaphors can be subsumed under the cognitive model organizing knowledge into cognitive schema based on embodied, empirical, and what is more important, cultural experience. A metaphorical model serves as a culturally determined conceptual pattern, a set of linked frames used for comprehension of political reality and elaboration of metaphorical inferences"[4].

Political metaphors are also the object of study undertaken by A. P. Chudinov too. The linguist follows the cognitive approach to analyze metaphors used in political discourse of contemporary Russia in his work "Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры" (Rossiya v metaphoricheskom zerkale: Kognitivnoe issledovanie politicheskoi metaphori[5]).

The paper is an attempt to study the political metaphors of general election 2019 used by Indian media divided into various popular models from the perspective of metaphorical modelling theory of Baranov and Karaulov based on cognitive approach of Lakoff and Johnson. The researchers have collected some popular models created from very common examples of political metaphors used during general elections 2019 from Indian English newspapers and Journals. In any model given below, the target sphere is politics of India during general elections 2019, whereas the source domains are lexica of war, sports/game, and education. Thus, it

[2] www.hindu.com, 27 November 2017.

[3] Baranov, A. N. & Karaulov, U. N. *Russkaya Politicheskaya Metaphora-Material for Dictionary*. Akademiya Nauk USSR, Institut Russkogo Yazhika. Moscow, 1991. Page-190

[4] Budaev, E. V. *Metaphors in Political Discourse: a Cross-cultural Perspective* https://www.pglu.ru/upload/iblock/208/budaev.pdf retrieved on 10.04.2020.

[5] Chudinov A.P. *Rossiya v Metaforicheskom Zerkale: Kognitivnoe Issledovanie Politicheskoy Metaforii*. Ekaterinburg, 2001.

is a thematic classification of the words semantically associated with war, game and education.

Politics as war

The first mode taken for the analysis is "politics is war". This model is very common in almost all elections all over the world, where politics is portrayed as war in elections. Politicians and journalists perceive the term elections as war or battles, fight. Different concepts of war or vocabulary of warlike opponents, rivals, supporters, allies, defeat, conquers, success, victory, win, loss, weapons, army, bastion, battle, fight, attack etc. are frequently used by journalists as well as by politicians as political metaphors to describe the enmity or situations in the elections between parties and party candidates. Even the results of elections are conveyed through political metaphors such as win, loss, defeat, conquer, victory, success etc. The candidates of different or opposition parties are enemies, rivals, opponents etc., whereas parties, groups, or people who are in coalition or in support are metaphorically refereed as partners, supporters, friend, allies etc. It has been observed that in general election 2019 agendas of the political parties were used as weapons. The factions, members of the party and candidates constituted 'army' or 'brigade' or battalion for the war or fight metaphorically. Likewise, war in elections also a strategy is used metaphorically for planning. All the planning took place in their party offices therefore these party offices are perceived as war rooms or headquarters. The political metaphor 'bastion' has been used for constituencies of the leaders. Some of the examples of political metaphors of war from general election 2019 are:

- "2019 Lok Sabha elections not Modi vs Rahul **battle**, says Congress leader Jairam Ramesh" (The Print, 23 October 2018).
- "PM Modi told **supporters** that the election has thrown up a mandate to build a new India". (Hindustan Times, 23 May, 2019).
- "It is not Modi's **victory**, but a **win** of people's hope and aspirations," Modi said" (Hindustan Times, 23 May, 2019).
- "And, in doing so, it has subtly, yet firmly, redefined the matrix on which election **strategies** are usually drawn up" (The Economic Times, 21 May, 2019).
- "Congress **strategist** Jairam Ramesh believes the Lok Sabha elections next year will be between "parties and ideologies" and not between individuals, as he dismissed suggestions about the polls being a direct contest between party president Rahul Gandhi and Prime Minister Narendra Modi" (The Print, 23 October 2018).
- "… Rahul Gandhi's candidature from Wayanad was seen as a **backup plan** in case he loses from their stronghold seat" (Business Today, 23 may 2019).
- "Striking a conciliatory political tone, he also reached out to his **rivals**, urging everyone to put the rancor of the bitter and often nasty campaign behind them". (Hindustan Times, 23 May, 2019)

- "We have to take everyone with us, even our **opponents**". (Hindustan Times, 23 May, 2019).
- "BJP leader Smriti Irani created history by **defeating** Rahul Gandhi and **conquering** the Congress **bastion** of nearly four decades and made her **victory** the biggest upset of modern-day Indian politics" (India Today, 23 May, 2019).
- "It was expected that Ayodhya and Ram Temple would be a potent Hindutva **weapon** for the BJP in the Lok Sabha elections but it is wrapped in silence this time" (Deccan Herald,02 May 2019).
- "On the other hand, right-wing Thackeray is a new entrant in anti-Modi **brigade**" (Deccan Herald, 02 May 2019).
- "From Electoral Bonds & EVMs to manipulating the election schedule, NaMo TV, 'Modi's **Army'**& now the drama in Kedarnath; the Election Commission's capitulation before Mr. Modi & his gang is obvious to all Indians. The EC used to be feared & respected. Not anymore" (The Hindu, 20 May 2019).

Politics as game

The politicians and journalists while conveying their agenda, ideas or their thoughts during elections and pre-election campaigns in Indian media very frequently used sports metaphors or games. The political metaphors such as *contest, players, pitch, team, hat-trick, stump, game plan, play, game, win, lose, victory, defeat, hit out, fielding, run-up, margin, finish line, card* etc are very popular in Indian English newspapers during general elections 2019. Like sports, the elections have contestants which can be between two or more parties or candidates. The players in the games have victory and losses in games, similarly in elections some candidates win and some loses. Players are thus portrayed as candidates of parties in the elections where the elections become pitch and some politicians make hat trick i.e. win for three consecutive terms or some are stumped means loose in elections. Candidate selected for particular constituencies are metaphorically referred as 'fielded'. Metaphors 'play' or 'play card' in politics are the tricks of the politicians to win the elections. Journalist or politicians portray core Members of the party as 'Team' and the 'finish line' is used to convey the final destination or outcome of the elections.

It has also been pointed out that most of the political metaphors like pitch, stump, fielding, hat trick, run up etc. have been taken from the cricket, a very popular sport in India. However, metaphors from other games which are used as political metaphors in general elections 2019 are *finish line, game, card* etc. There are any metaphors that are common in war model and sports model. Political metaphors such as win, loss, victory, defeat are a few examples which are common in both the groups or can be placed in both the models. Some of the examples of sports metaphors in politics of general elections 2019 are given below:

- "Congress **stumped** BJP with the promise of NYAY, an income guarantee scheme for the poor, but the saffron party is countering it with its rhetoric on nationalism" (Deccan Herald, 02 May 2019).
- "While **contest** between Rahul and Smriti was expected to be a close one, even her supporters did not think the **margin** would be more the 25,000 votes" (India Today, 23 May, 2019).
- "Modi who will be taking oath as the prime minister for the second time on May 30, said the hat **trick** of victories in 2014, 2017 and 2019 - vis-a-vis the state - is no mean achievement for the BJP" (Financial Express, 27 May 2019).
- "Dubbing exit polls as "gossip", West Bengal Chief Minister and Trinamool Congress supremo Mamata Banerjee said she doesn't trust such surveys, as the "**game plan**" is to use them for "manipulation" of EVMs" (The Hindu, 20 May 2019).
- "They could not fool the people with their masks of secularism, they could not **play** the inflation **card**, they could not make an issue by accusing us of corruption," the PM said" (The Statesman, 23 may 2019).
- "Actor-turned-politician and Congress leader Shatrughan Sinha has expressed confidence that he would retain the Patna Sahib Lok Sabha seat for the third consecutive term despite a formidable challenge posed by the BJP, which has **fielded** Union Minister Ravi Shankar Prasad from the seat" (The Hindu, 20 May 2019).
- "Amid strained relation between the two leaders, Punjab Chief Minister Amarinder Singh on Sunday **hit out** at his cabinet colleague Navjot Singh Sidhu, criticizing him for damaging the Congress with his ill-timed comments against the party leadership in the State" (The Hindu, 20 May 2019).
- "ET looks at some of the issues set to dominate the political box office in the **run-up** to the general elections" (The Economic Times, 01 January 2019).
- "Modi Cabinet: Meet the key members of his new **team**" (The Economic Times, 31 may 2019).

Politics as education

Education is another source domain of metaphors in the general election of 2019 in India. Many metaphors used by journalists or politicians are from education sphere. *Result, fail, pass, failure, calculations, arithmetic, chemistry, maths, competitions, performance, equations* etc. are some common concepts which are used as political metaphors. General elections are compared with elections, where candidates perform in elections akin to students perform in exams. The metaphor 'Chemistry' is used to define the bonding between parties or between candidates, whereas 'maths' or 'arithmetic' or 'calculations' are used very frequently in polls of elections campaigning for planning or assessment of possibilities and actions. Political metaphors such as results, fail and pass are again the outcome of the elections. Political metaphor 'equation' is used to exemplify a state, situation or position in

which two or more candidates share common ideas and understand each other or can be understood as equal. Some political metaphors from education sphere used frequently in General Elections 2019 are following:

- "Both, Congress and BJP war rooms have their own **calculations** but let's take a look at the previous election when the BJP candidate Mahant Chandnath had defeated his Congress rival, Bhanwar Jitendra Singh who is not only member of erstwhile royal family of Alwar but also a prominent leader due to his proximity with Congress president, Rahul Gandhi" (**Error! Hyperlink reference not valid.** January 2018).
- "Modi tries to hide his **failures**, says Sidhu" (The Hindu, 20 May 2019).
- "The **maths** of BJP's electoral win" (The Hindu Business Line, 12 March 2018).
- "PM Modi on Lok Sabha election results: **Chemistry** has triumphed over **poll arithmetic**" (Financial Express, 27 May 2019).
- "Much will depend on the personal **equations** that the Prime Minister establishes with the regional leaderships" (The Hindu Business Line,12 March 2018).
- "In short, the numbers demonstrate that the success of the BJP in this election was due to its spectacular strike rate against Congress and its remarkable **performance** in Bihar and Uttar Pradesh" (The Hindu Business Line,12 March 2018).
- "It was **competitive** in just 3 other constituencies. Not only did the BJP fail to convert its vote-share into seats, it wasn't even close" (The Hindu Business Line, 12 March 2018).

Conclusion

The research focused on metaphor models given by Russian linguists that projects the order of language existing in human mind giving us an understanding of metaphorical statements and its meaning constructed and created in Indian mass media during general elections 2019. It has contributed to the study of the evolution of mass media language through application of Russian linguist models. The study of political metaphors also gives us a glimpse of mass media language and its impact on Indian society through metaphorical usage. It gives us an idea of shifting political paradigms and changing sociological perspectives. Political metaphors from the field of "war" "education", sports/ game and "theater/ cinema", are very popular and actively used in the English language during the period of general election 2019. In sports model, most of the metaphors are from the game cricket, which is very popular in India. Culture has a great influence on the choice and functioning of a particular type of metaphor. Metaphors also represent national image of the country. The researchers conclude that in general election 2019, the political language of Indian mass media has been enriched by many new metaphors to show enmity, competition, planning and guesses in politics.

The associative power of any language and the affective responses are the referential points to understand language. The representation of the functioning of the

government and the opposition through metaphors bring forth the new methodology of development of language. The underlying narrative in the form of political metaphors circulated in public arenas explains the discourses existing in Indian political system. Cognitive approach of Russian linguists and its applicability is rational and is an example of language learnt in social and political context.

Work Cited:

Primary Sources:

- https://www.thehindubusinessline.com/
- https://www.indiatoday.in/
- https://www.thehindu.com/
- https://economictimes.indiatimes.com/
- https://www.deccanchronicle.com/
- https://www.financialexpress.com/
- https://www.business-standard.com/
- https://timesofindia.indiatimes.com/
- https://www.newindianexpress.com/
- https://www.hindustantimes.com/
- https://www.tribuneindia.com/
- https://www.dailypioneer.com/
- https://www. dnindia.com /

Secondary Sources:

- Baranov, A. N and Karaulov U. N. *Slovar' Russkikh Politicheskikh Metaphor*. Pomovskii I Partneori. Moscow, 1994.
- Baranov, A. N. and Karaulov U. N. *Rus skaya Politicheskaya Metaphora – Material for Dictionary*. Akademiya Nauk USSR, Institut russkogo yazyka. Moscow, 1991.
- Black, Max. *Modals and Metaphor*. New York: Cornell University Press, 1962.
- Brown, Keith. *Encyclopedia of Language and Linguistics*. Second edition. Elsevier,2005.
- Budaev, E. V. Metaphors in Political Discourse: a Cross-cultural Perspective https://www.pglu.ru/upload/iblock/208/budaev.pdf retrieved on 10.04.2020.
- Chudinov, A. P. *Political Linguistics*. Moscow. Flint. Science, 2008.
- Chudinov, A. P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale*: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory. Ekaterinburg, 2001.
- Lakoff, G. *Metaphor and War: The Metaphor System used to Justify War in the Gulf*. In Engulfed in War: Just war and the Persian Gulf. Honolulu, 1991.
- Lakoff, G. and. Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago: Chicago University Press, 1980.
- Ortony, Andrew. *Metaphor and Thought*. Cambridge: Cambridge University Press, 1980.
- Richards, I. A. *Philosophy of Rhetoric*. Oxford University Press: Oxford,1936.

Анализ переводческих приёмов Питера Ньюмарка[1]

Радха Мохан Мина

Центр русских исследований
Университет имени Джавахарлала Неру
Нью Дели, Индия
mohan1385@gmail.com

Аннотация: *Питер Ньюмарк был одним из выдающихся теоретиков в области переводоведения. В этой статье подробно рассматриваются важные методы и стратегии, которые можно использовать при переводе текста. Для понимания различных проблем и трудностей, с которыми на самом деле сталкиваются переводчики, взяты конкретные примеры из переводов рассказов с хинди на русский язык. Помимо анализа, также предлагается адекватный или более подходящий перевод некоторых из них.*

Ключевые слова: *культурные нюансы, методы перевода*

Переводоведение считается относительно новой дисциплиной, хотя переводы выполняются с древних времён. Перевод стал междисциплинарным предметом, но всегда существовали расхождения во мнениях о том, как сделать лучший перевод. Перевод – это не только обмен двумя языками, это также обмен двух культур. Следовательно, в разных культурах и языках есть определённые элементы, которые трудно передать при переводе. Учёные предложили методы преодоления этих трудностей.

Питер Ньюмарк определил культуру как «образ жизни и её проявления, свойственные сообществу, которое использует конкретный язык как средство выражения мнений». Он классифицировал культурно-специфические слова следующим образом[2]:

1. Экология: флора, фауна, холмы, ветра, равнины.
2. Материальная культура: продовольствие, одежда (Например, dhoti, sari-India), дома и города, транспорт (bike, rickshaw).
3. Социальная культура: работа и досуг
4. Организации, обычаи виды деятельности, процедуры
- **a.** Политические и административные
- **b.** Религиозные
- **c.** Художественные

5. Жесты и привычки: Питер Ньюмарк предлагает следующие способы перевода культурных нюансов.

1. Перенос: это процесс передачи слова исходного языка на язык перевода. Он включает в себя транслитерацию и транскрипцию. Данный процесс

[1] Эта статья основана на моей кандидатской диссертации.
[2] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York. 1988. p. 95

оказывается очень эффективным и общепринятым при переводе имён всех живых существ, географических названий, названий периодических изданий и газет, названий непереведённых литературных произведений, пьес, фильмов, имён компаний и учреждений, наименований публичных или национализированных учреждений, названий улиц, адресов и т.д. Например - samovar, dacha, glasnost, perestroika, Greece- yunani.[3]

तेरे घर कहाँ हैं?[4]
(Где ты живёшь? - спросил мальчик)
मगरे में; और तेरे?
(В **Магре**. А ты?)
माँझे में; यहाँ कहाँ रहती है?
(В **Маджхе**. А где ты там живешь?)
अतरसिंह की बैठक में; वे मेरे मामा होते हैं।
(В доме **Атарсинха**. Это мой дядя.)
मैं भी मामा के यहाँ आया हूँ, उनका घर गुरु बजार में हैं।[5]
(Я тоже приехал сюда к своему дяде. Он живёт на **Гуру - базаре**.[6])
नैनीताल की संध्या धीरे धीरे उतर रही थी।
Медленно спускался вечер в **Найнитале**.[7]

В приведённых примерах названия мест и лиц передаются на языке перевода, используя метода переноса.

2. Натурализация: натурализация означает сохранение произношения в языке перевода, и затем употребляется по грамматическим законам языка перевода. Например, music = musik, computer = komputer, intelligent =intelijent[8]

हरखू के पास अब केवल पाँच बीघा जमीन है, केवल दो बैल हैं। एक ही हल की खेती होती है।[9]
Ныне у Харакху землицы - пустях, малость - пять **бигхов**; волов всего два - только - только с самым необходимым управиться.[10]
तीन कोस का पैदल रास्ता, फिर सैकड़ों आदमियों से मिलना-भेंटना, दोपहर के पहले लौटना असम्भव है।[11]

[3] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p.81
[4] उसने कहा था, चंद्रधर शर्मा गुलेरी, Retrieved from http://www.hindisamay.com/kahani/usne-kaha-tha.htm
[5] उसने कहा था, चंद्रधर शर्मा गुलेरी, Retrieved from http://www.hindisamay.com/kahani/usne-kaha-tha.htm
[6] Она сказала, Чандрадхар Шарма Гулери, Н. Вишневская и Е. П. Челышев, Рассказы индийских писателей, Художественная литература, Москва 1959. -300 с.
[7] У каждого своя судьба, Джайнендра Кумар Н. Вишневская и Е. П. Челышев, Рассказы индийских писателей, Художественная литература, Москва 1959. -119 с.
[8] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p.82
[9] बलिदान, मानसरोवर भाग- 8. Retrieved from http://www.hindisamay.com/content/474/7/प्रेमचंद--धनपत-राय-कहानी-संग्रह-मानसरोवर-भाग-8-खून-सफेद.cspx
[10] Жертва, В. Балин, Премчанд избранное, Художественная литература, Ленинград, 1979. -227 с.
[11] ईदगाह, मानसरोवर भाग - 1, प्रेमचंद, Retrieved from http://hindisamay.com/premchand%20samagra/Mansarovar1/Idgah.htm

Дорога неблизкая - **три коса** идти пешком, да сколько знакомых еще повстречаешь! Нет, до полудня никак не обернуться.[12]

В приведённых выше примерах слова коса, бига и т.д. переводятся методом натурализации и применяются необходимые грамматические формы.

3. Культурный эквивалент: это приблизительный перевод, где культурное слово исходного языка (хинди) переводится культурным словом языка перевода (русский).[13]

मुन्नी झाड़ू लगा रही थी। पीछे फिरकर बोली- तीन ही तो रुपये हैं, दे दोगे तो कम्मल कहाँ से आवेगा? **माघ-पूस की रात हार में कैसे कटेगी**? उससे कह दो, फसल पर दे देंगे। अभी नहीं ।[14]

Мунни подметавшая пол, обернулась к мужу: - Да у меня всего-навсего три рупии. Ему отдашь - как тогда одеяло купишь? А каково тебе придётся **зимними ночами в поле без одеяла-то**? Ты об этом подумал? Скажи ему, что сейчас денег нет. Вот соберём урожай, тогда расплатимся.[15]

प्रातःकाल सूर्य की सुहावनी सुनहरी धूप में कलावती दोनों बेटों को जाँघों पर बैठा दूध और **रोटी** खिलाती।[16]

Ласковые золотистые лучи утреннего солнца падали на лицо Калавати. Держа на коленях двух своих маленьких сыновей, она кормила их молоком и **хлебом**.[17]

मुंशी दातादयाल अभिमान से **चारपाई** पर बैठे रेहन का मसविदा तैयार करने में लगे थे।[18]

Мунши Датадаял, усевшись на **тахту**, разложил весь свой письменный прибор и приступил к составлению закладной.[19]

В вышеупомянутых примерах культурные эквиваленты даны словам «*чарпаи*», «*роти*», «*мах - пуш*», «*чоудхары*» и т.д.

4. Функциональный эквивалент: эта процедура является наиболее точным способом перевода, т.е. декультурализации культурного слова. Он нейтрализует или обобщает слово исходного языка. Например, Doordarshan-Indian Television.[20]

---

[12] Праздничная Ярмарка, Я. Балина, Премчанд избранное, Художественная Литература, Ленинград, 1979. -366 с

[13] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p. 82-83

[14]पूस की रात, मानसरोवर भाग - 1, retrieved from, http://hindisamay.com/premchand%20samagra/Mansarovar1/Poos-ki-rat.htm

[15] Зимняя ночь, В. Балин, Премчанд избранное, Художественная литература, Ленинград, 1979. -321 с.

[16]दो भाई, मानसरोवर भाग - 7, Retrieved from, http://www.hindisamay.com/content Detail.aspx? id=469 &pageno=17

[17]Два брата, В. Балин, Премчанд избранное, Художественная литература, Ленинград, 1979. - 220 с.

[18]दो भाई, मानसरोवर भाग - 7, Retrieved from, http://www.hindisamay.com/content Detail.aspx? id=469 &pageno=17

[19] Два брата, В. Балин, Премчанд избранное, Художественная Литература, Ленинград, 1979. - 225 с.

[20] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p. 83

राजा - ज़रा यह **चुंदरी** पहनकर देखो, कैसी खिलती है।[21]

Пожалуйста, только прикинь к себе эту **пёструю ткань** и взгляни, как красиво переливают её краски[22]

5. Описательный эквивалент: в этой технике перевода смысл объясняется несколькими словами. Например, Самурай описывается как «Японская аристократия с одиннадцатого по девятнадцатый век». «Описание» и «функция» - это необходимые элементы в объяснении. Например, Holi – Фестиваль красок.[23]

शंकर - **पाँडे**, क्यों एक गरीब को सताते हो, मेरे खाने का ठिकाना नहीं, इतना गेहूँ किसके घर से लाऊँगा ? [24]

Что ж ты бедного человека мучишь, **отец преподобный**? - взмолился Шанкар.- Сам подумай: мне же есть нечего, кто мне теперь пять пудов пшеницы даст.[25]

6. Синоним: это «ближайший эквивалент слова исходного языка на язык перевода». Например, слово ढेर - куча, груда. [26]

7. Сквозной перевод: это буквальный перевод названий организаций и компонентов соединений. Его также можно назвать калькой. Но Питер Ньюмарк предпочитал использовать термин «сквозной перевод». Обычно этот процесс перевода используется только тогда, когда термины уже признаны. Например, ЮНЕСКО, НАТО и т.д. [27]

8. Сдвиг: это связано с изменением грамматики с исходного языка на язык перевода. Например, 1. изменение единственного числа во множественном числе, 2. изменение требуется, когда на языке перевода отсутствует конкретная структура исходного языка. Например, совершенная и несовершенная глагольная форма русского языка не имеет эквивалента на хинди или английском и т.д.[28]

9. Модуляция: Вине и Дарбельне создали термин «модуляция». Это происходит, когда переводчик воспроизводит сообщение исходного текста на языке перевода в соответствии с действующими нормами языка перевода, поскольку исходный язык и язык перевода могут казаться несходными с точки

---

[21]सती, मानसरोवर भाग - 4, http://www.hindisamay.com/contentDetail.aspx?id=464&pageno=12

[22] Верная жена, Н. Вишневская и Е. П. Челышев, Рассказы индийских писателей, Художественная литература. - М. 1959. – 200 с.

[23] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p. 83

[24]सवा सेर गेहूं, मानसरोवर भाग - 4, Retrieved from, http://www.hindisamay.com/contentDetail.aspx?id= 464&pageno=15

[25]За мерку пшеницы.. В. Балин, Премчанд избранное, Художественная литература, Ленинград, 1979. - 263 с.

[26] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p.84

[27] Ibid. p. 84

[28] Ibid. p.85

зрения перспективы. Модуляция означает изменение формы текста путем введения семантического изменения или перспективы.[29]

Например, Он умер (Он умер, стало быть, он сейчас мёртв).

10. Признанный перевод: по словам Питера Ньюмарка, переводчик должен обычно использовать официальный или общепринятый перевод институционального термина, который называется признанным переводом.[30]

11. Компенсация: эта процедура используется, когда в одной части предложения есть потеря смысла, звуковой эффект, метафора или прагматический эффект. В этом случае такая потеря компенсируется в другой части предложения.[31]
Например –

> मैंने सब देखा है। यहाँ चूड़ी फेंकते हैं। खिलौनों पर निशाना लगाते हैं। तीर से नम्बर छेदते हैं। मुझे तो खिलौनों पर निशाना लगाना अच्छा मालूम हुआ।[32]
>
> Да все! Здесь и кольца кидают и мячи. Попадешь мячом в игрушку - выиграешь её. Стреляют из лука в цель. Мне больше всего понравилось, как бросают мячом в игрушки[33].

В данном примере переводчик объяснил игру, используя слово мяч вместо слова браслет, чтобы читатели переведённого текста могли легко понять. Поэтому он компенсировал одну игру другой.

12. Парафраз: в этой процедуре смысл культурных терминов объясняется гораздо более подробно, чем описательный эквивалент. Она используется в «анонимном» тексте, когда он плохо написан или имеет важные последствия и упущения.[34] Например –

> हल्कू ने आकर स्त्री से कहा- सहना आया है, लाओ, जो रुपये रखे हैं, उसे दे दूँ, किसी तरह गला तो छूटे।[35]
>
> Халку вошёл в хижину и сказал жене.- Опять Сахна явился денег требует. Ну-ка доставай, что там у тебя припрятано! Надо хоть сколько-нибудь ему дать, а то прямо а горло вцепился.[36]
>
> रात के नौ बजे थे।थके-माँदे मजदूर तो सो चुके थे, ठाकुर के दरवाजे पर दस-पाँच बेफिक्रे जमा थे।[37]

---

[29] Ibid. p. 88
[30] Ibid .p.89
[31] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p. 90
[32]छोटा जादूगर, जयशंकर प्रसाद. Retrieved from http://www.hindisamay.com/content/6300/1/ जयशंकर-प्रसाद-उपन्यास-छोटा-जादूगर.cspx
[33]Н. Вишневская и Е. П. Челышев, Маленький фокусник, Рассказы индийских писателей, Художественная литература, Москва 1959. - 126 с.
[34] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p. 91
[35]पूस की रात, मानसरोवर भाग - 1, Retrieved from, http://hindisamay.com/premchand%20samagra/Mansarovar1/Poos-ki-rat.htm
[36] Зимняя ночь, В. Балин, Премчанд избранное, Художественная литература, Ленинград, 1979. - 321 с.

Усталые, измученные работой крестьяне давно уже спали. Те же, у кого забот было поменьше, а денег побольше, собрались, как обычно, у ворот дома Тхакура.[38]

В этих примерах переводчик добавил слова или выражения, чтобы объяснить смысл. Например, «у кого забот было поменьше, а денег побольше», «Ну-ка доставай, что там у тебя припрятано!»

13. Куплеты: это происходит, когда переводчик объединяет две разные процедуры.[39] Например, в приведённых выше примерах (см. парафраз 12), переводчик использовал метод свободного перевода, поскольку он не переводил предложения буквально. Переводчик использовал метод «транскрипции» при переводе слово «Тхакур», таким образом, различные методы используются при переводе.

14. Примечания, Добавки, Глоссы: по словам Питера Ньюмарка, чтобы дать дополнительное объяснение культурным или лингвистическим словам, переводчик может добавлять примечания внизу страницы (не должны быть очень длинными и многочисленными) или заметками в конце главы или заметками или глоссариями в конце книги.[40]

Проблема перевода культурно-специфичных слов обсуждалась в работах известных переводоведов, как В. Н. Комиссаров, Л. С. Бархударов, В. Г. Костомаров, С. Блахов, С. Флорини, Е. В. Сальникова, Е. М. Верещагин и другие.

Следует отметить, что, если «безэквивалентная лексика», не имеет соотносительной лексики в языке перевода, то это не означает, что перевод невозможен. Л. С. Бархударов определяет перевод как процесс преобразования речевого произведения (текста) на одном языке в речевое произведение на другом языке при сохранении неизменного плана содержания. Значит, при переводе происходит замена единиц плана выражения, т.е., единиц языка, но сохраняется неизменным план содержания, т.е., передаваемая текстом информация.[41]

Библиография:

- Bassnett, Susan. *Culture and Translation*. L.: Multilingual matters ltd, 1999.
- Catford, J. C. *A Linguistic Theory of Translation*. Oxford University Press, 1965.
- Mundey, Jeremy. *Introducing translation studies*. Routledge, London, 2001.
- Newmark, Peter. *A Textbook of Translation*, Prentice Hall, New York, 1988. p. 91.
- Бархударов, Л. С., Язык и перевод, Международные отношения; М., 1975.

---

[37] ठाकुर का कुआँ, मानसरोवर भाग - 1, Retrieved from http://www.hindisamay.com/contentDetail. aspx?id=193& pageno=9

[38] Колодец тхакура, В. Балин, Премчанд избранное, Художественная литература, Ленинград, 1979. - 363 с.

[39] Peter Newmark, A Textbook of Translation, Prentice Hall, New York, 1988. p. 91

[40] Ibid. p.91 - 92

[41] Бархударов Л.С., Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевод), М.: Международные отношения, 1975. - 11 с.

- Даль, В. И., Толковый словарь живого великорусского языка, М., 1978-1980.
- Комиссаров, В. Н., Слово о переводе; Международные отношения, М., 1973
- Н. Вишневской и Е. Челышева, Рассказы индийских писателей, Художественная Литература, М. 1959.
- Швейцер, А. Д., Теория перевода, Наука, М., 1988.
- Балин, В. Премчанд избранное, Художественная Литература, Ленинград, 1979.
- http://www.hindisamay.com/ (Mahatma Gandhi Antarrashtriya Hindi Vishwavidyalaya, Wardha)